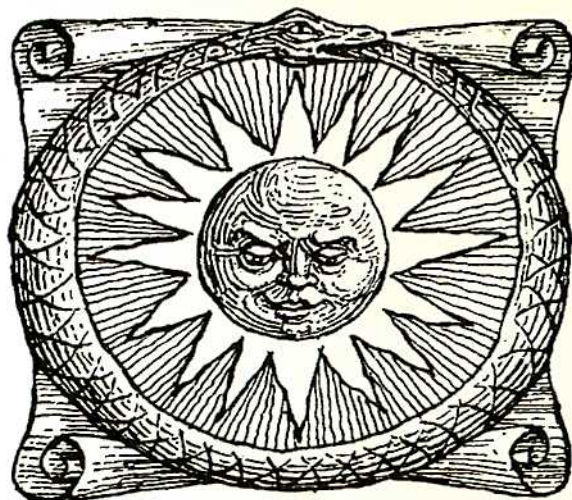


Часть первая
Учебник-хрестоматия

ЛИТЕРАТУРА

5

класс



ДРОФА

ЛИТЕРАТУРА

5

класс

Учебник-хрестоматия
для общеобразовательных
учреждений



В двух частях

Часть 1

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Российской Федерации

13-е издание, стереотипное

Москва



ДРОФА

2011

УДК 373.167.1:821(082)
ББК 83(3)я72
Л64

Автор-составитель
Т. Ф. Курдюмова

Художник А. Антонов

В разделах учебника
«Малые жанры фольклора» и «Народная драма»
использованы лубочные картинки

Л64 Литература. 5 кл. В 2 ч. Ч. 1 : учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / авт.-сост. Т. Ф. Курдюмова. — 13-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2011. — 254, [2] с. : ил., 8 л. цв. вкл.

ISBN 978-5-358-09735-3 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-09737-7

Учебник-хрестоматия для учащихся 5 класса входит в серию учебных пособий, созданных по единой программе литературного образования (5—11 классы), составленной Т. Ф. Курдюмовой. Для каждого класса выпущены учебник-хрестоматия для учащихся и методическое пособие для учителя.

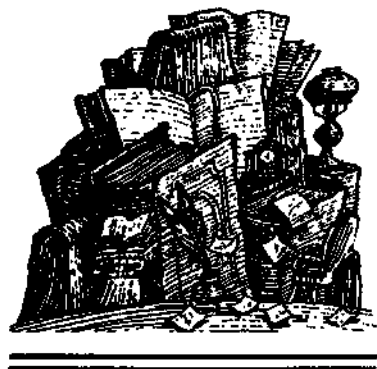
Программа и учебные книги направлены на воспитание ученика как образованного и вдумчивого читателя, способного понять художественную ценность произведений, определить их место в историко-литературном процессе.

Учебник-хрестоматия «Литература. 5 класс» открывает процесс литературного образования школьников. Автор обращает внимание учащихся на истоки литературного процесса — мифологию, фольклор, а также знакомит пятиклассников с основами литературоведческих знаний.

УДК 373.167.1:821(082)
ББК 83(3)я72

ISBN 978-5-358-09735-3 (ч. 1)
ISBN 978-5-358-09737-7

© ООО «Дрофа», 1999
© ООО «Дрофа», 2009, с изменениями



Литература — искусство слова

Дорогие ребята! Каждому человеку, чтобы стать хорошим читателем, надо приложить немало труда. Вы, наверное, уже прочитали немало книг, запомнили много стихотворений и не раз заглянули в газеты и журналы. Конечно, нужно не только постоянно читать, но и хорошо разбираться в прочитанных книгах. Чтение — это дружеское общение с автором.

Как заметил поэт Самуил Яковлевич Маршак:

Ведут беседу двое: я и книга.
И целый мир неведомый кругом.

На уроке литературы вы читаете и слушаете художественные произведения, вас радует красота и точность повествования автора. Не случайно художественную литературу называют искусством слова.

Итак, сделаем первые выводы.

Что такое художественная литература?

Художественная литература — это искусство слова.

Что изучают на уроках литературы?

На уроках литературы изучаются художественные произведения, и происходит знакомство с их авторами.

Мастерство писателя состоит в умении ярко и выразительно рассказывать о событиях и людях, о мире, который их окружает. Читая, вы знакомитесь с героями книги, следите за событиями, которые происходят на ее страницах. Основные события художественного произведения — это сюжет. Он всегда интересен читателю. Однако чтение хороших книг обогащает не только мысли и чувства, но и речь — письменную и устную. Какими же художественными приемами пользуется писатель и как они могут обогатить нашу речь?



Художественные приемы

Любое художественное произведение богато приемами, которые делают его ярче и выразительней. Эти приемы называют тропами. Троп — это слово, оборот речи, употребляемые в переносном, а не в прямом значении. Проверьте, правильно ли вы поняли, что такое троп. Определите, в каком столбце слова употреблены в переносном значении, а в каком — в прямом.

Острая сабля	Острый ум
Твердый камень	Твердый характер
Слабый человек	Он слабее мухи
Он высокий	Он словно Эйфелева башня
Пламя костра догорало	Пламя сражения догорало

Вам ясно, что во втором столбце слова употреблены в переносном значении. Здесь вы видите три вида тропов: эпитеты, сравнения и метафоры. Рассмотрим каждый из них.

Эпитет — художественное определение, которое подчеркивает важные для автора качества, свойства,

особенности изображаемого предмета, явления, события. Каждый предмет обладает несколькими качествами, поэтому может быть много эпитетов, определяющих одно и то же слово. Например, море может быть *грозным, манящим, бушующим, безбрежным, свободной стихией*. Писатель И. А. Гончаров, описывая свое первое знакомство с Атлантическим океаном, говорит: «Неблагодарно взглянул я на океан и... мысленно поверял эпитеты, данные ему Байроном, Пушкиным, Бенедиктовым и другими — *«угрюмый, мрачный, могучий»*, и Фаддеевым (матросом) — *«сердитый»*. *«Соленый, скучный, безобразный и однообразный!»* — прибавил я к этому списку».

Сравнение — это такое образное выражение, которое построено на сопоставлении двух предметов. Оно кажется легким для определения, потому что ему часто сопутствуют слова: *как, точно, будто, словно, подобно* и т. д. Обратите внимание на сравнение, которое использует в своих стихах Александр Сергеевич Пушкин:

Пред ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.

Метафора в переводе с греческого означает «перенесение». Когда мы говорим: «Дождь идет», — мы переносим действия человека на явление природы. Это метафора.

Нередко говорят, что метафора — это скрытое сравнение. Действительно, в основе метафоры лежит не названное сравнение одного предмета или явления с другим на основе общего для них признака.

Метафоры привычны для нашей речи и помогают сделать ее богаче и выразительнее. Еще в древности

Аристотель говорил о важности использования метафор: «Слагать хорошие метафоры — значит подмечать сходство (в природе)». Поэтическая метафора отличается своей свежестью и новизной. Читаем, например, у А. С. Пушкина:

*Гонимы внешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.*

Все тропы, которые вы встречаете на страницах художественных произведений, делают нашу речь и речь писателя, поэта ярче и образнее.

Вопросы и задания¹

- 1. Придумайте несколько словосочетаний, в которых одно и то же слово было бы эпитетом и обычным определением и запишите их в соответствующие столбики.

Теплые варежки

Теплый прием

.....

.....

2. Составьте предложение с одним из эпитетов, которые предложил И. А. Гончаров, характеризую океан.
3. Вспомните или найдите в художественных текстах эпитеты, которые характеризуют небо в плохую и хорошую погоду.
4. Постройте фразы с такими сравнениями: *как солнце, как ветер, как радость.*
5. Придумайте несколько сравнений со словами *точно, будто, словно, подобно.*

¹ Вопросы и задания, обозначенные значком ►, требуют кратких, лаконичных ответов и не должны вызвать трудностей.

Вопросы и задания, обозначенные значком ►►, сложнее, потребуют развернутых ответов, нередко с привлечением дополнительных источников информации (словарей, энциклопедий и т. д.).

6. *Туча стрел, нива золотая, лес мачт, лакомый кусочек, словно пава.* Найдите в приведенных примерах эпитеты, сравнения, метафоры. Докажите верность своего выбора.
- 1. Попробуйте объяснить возникновение таких эпитетов: *белокаменная Москва, Москва — золотые маковки, серебристый ландыш, голубая планета Земля.*
2. Одно и то же слово может быть эпитетом, входить в состав сравнения или метафоры. Например, слово *черный*: *черная ночь* (слово *черная* — эпитет), *черная, как сажа, доска* (словосочетание *черная, как сажа* содержит сравнение), *черная совесть* (это выражение — метафора). Создайте предложения, в которых слово *красный* будет эпитетом, войдет в состав сравнения и метафоры.
3. Опишите свою классную комнату, стараясь использовать тропы, которые вам удастся вспомнить или сочинить. Запишите свои наблюдения. Обменяйтесь впечатлениями с одноклассниками.
4. Существуют правила, которыми пользуются, ведя диалог, слушающий и говорящий, есть правила и для читателя. Ознакомьтесь с ними и попробуйте дополнить эти советы.

Правила для слушающего

1. Внимательно слушайте того, кто с вами говорит. Стремитесь понять собеседника.
2. Пытайтесь понять намерения собеседника, догадаться, зачем он это говорит.
3. Если вам неясен смысл речи, не спешите с выводами, не торопитесь утверждать, что все сказанное — чепуха: так поступает только очень невнимательный человек.

Правила для говорящего

Эти правила так важны, что многие из них закрепились в пословицах, которые помогают организовать нашу речь.

1. Будьте осторожны со словом. «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь».
2. Прежде, чем говорить, подумайте. «Не говори всего, что знаешь, но знай все, что говоришь».

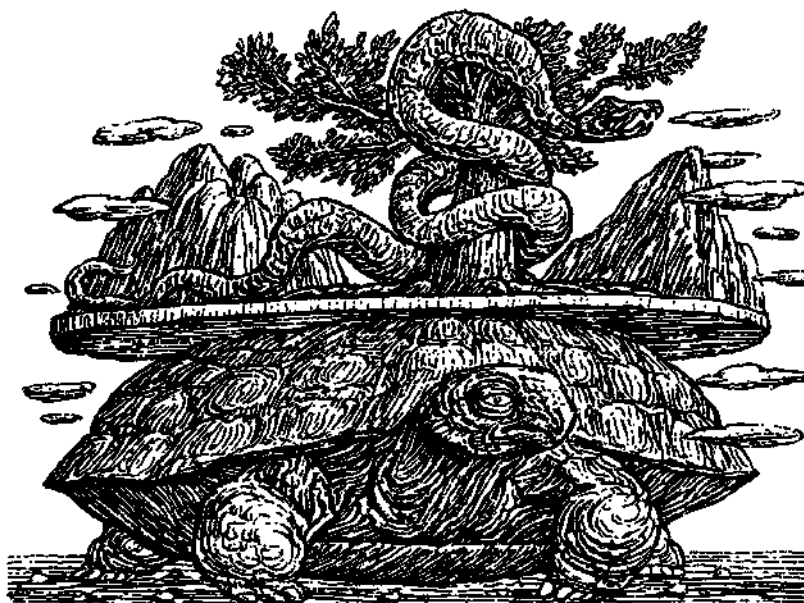
3. Правильно оценивайте собеседника. Беседа с другом и с учителем по-разному построена и по-разному звучит.
4. Не говорите о том, что всем давно и хорошо известно.
5. Не будьте многословными. «Речь хороша, когда коротка».
6. Следите за тем, как вы ведете себя при разговоре (мимика, жесты, поза).

Правила для читателя

1. Учитесь выбирать книгу для своего чтения.
2. Умейте решить, как ее следует читать: бегло, неторопливо или внимательно.
3. Чтение книги — встреча с автором. Старайтесь запомнить автора книги, которую читаете.
4. Прочитанная книга всегда оставляет след в вашей памяти. Читая, проверяйте себя: поняли ли вы, что происходит на страницах книги, сможете ли вы рассказать о ее содержании своим друзьям?
5. Читатель всегда оценивает книгу. Подумайте и решите, что она дала вам — оцените ее роль в вашем чтении.
6. Как вы думаете, почему в учебнике-хрестоматии по литературе вам предложены правила для слушающего и говорящего, правила ведения беседы, диалога?



Мифы





Мифы народов мира

Создание мифов — важнейшее явление в культуре человечества. Древний человек считал, что окружающий его мир так же, как и он, мыслит, чувствует, радуется. Для него были равно живыми существами камень и облако, дерево и гора.

Попытка человека определить свое место в этом сложном мире привела к созданию мифов. Они передавались из поколения в поколение. В мифы люди верили, мифическим героям и богам поклонялись.

Миф — предание, передающее представление древних народов о происхождении мира и различных явлений природы.

Совокупность мифов, созданных народами мира, — это мифология. Так названа наука, изучающая мифы.

Из осколков преданий, разбросанных в веках, восстанавливаются герои и события исчезнувших сказаний. Ученые сумели проникнуть в глубины лет и объяснить не только, как создавались мифы, но и в какой примерной последовательности они зарождались в те далекие времена.

Мир животных был тесно связан с жизнью человека, и это объясняет раннее появление мифов о животных.

Человек существовал в мире постоянно изменяющихся явлений природы и должен был к ним приспособливаться. Необходимость разумно себя вести, чтобы выжить в условиях постоянных перемен в природе, порождала создание календарных мифов.

Мифы о создании земли, о конце света, героические мифы возникали в процессе развития народов.



Календарные мифы

Каждый день мы заглядываем в календарь и знаем, какой сегодня день недели, месяц, год. Знаем мы и то, что сейчас живем по григорианскому календарю, который был введен в 1582 году при Папе Римском Григории XIII. Мы знаем, что есть астрономический календарь, который указывает затмения Луны и Солнца, рассчитывает положение небесных светил. Но в глубокой древности, когда до научного объяснения разнообразных явлений природы было далеко, человек пытался сам объяснить изменения в мире, создавая мифы.

Попробуем представить себе, что мог заметить наш далекий предок в явлениях окружающей природы. Наверное, прежде всего, смену ночи и дня. Так появлялись мифы, которые объясняли это явление, они помогали осознать течение времени, развивали ум и чувства человека. Например, в египетских мифах сутки отражают жизнь Солнца: каждый день оно рождается, погибает и возрождается.

Поскольку было очевидно, что время нельзя увидеть, что его нельзя направить вспять, появлялось представление о таинственности времени.

Самые известные календарные мифы — это мифы о Луне и Солнце, о ночи и дне, а также сезонные мифы.

В славянских календарных мифах есть персонаж, воплощающий плодородие и в то же время зиму и смерть. Имя ему Масленица. Русский календарный праздник проводов зимы и встречи весны получил такое же название. Вот как о нем рассказано в книге И. М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды».

Масленица

Масленица — один из наиболее ярких, широко отмечаемых народом праздников, символизирующий проводы зимы и встречу весны. В Масленице сочетаются элементы зимней и весенней обрядности.

Зима в народном сознании отождествлялась со смертью. Потому проводам зимы и встрече весны придавалось важное значение. Ритуальным блюдом, маслеными блинами, лакомились (да и лакомятся) на протяжении всей масленичной недели. Даже было убеждение, что не потешить Масленицу — «жить в горькой беде и жизнь худо кончить». Русская пословица гласит: «С себя все заложить, а Масленицу проводить».

Зажигая ритуальный огонь в честь набирающего силу солнца, люди стремились приблизить огонь к солнцу, чтобы соединить земной и небесный огонь, тем самым ускорить наступление долгожданной весны, тепла. Костры должны были осветить как можно большее пространство, принести земле свет и тепло. В середину костра вставляли шест с зажженным колесом, укрепленным наверху. Горящее колесо (или бочка) символизировало солнце.

Солнце — неперенный элемент всех земледельческих обрядов. Известно, что на кострах сжигали солому. Соломе в земледельческих обрядах тоже придавалась важная роль, она непосредственно связана с зерном, хлебом. Отслужившую солому возвращали земле, чтобы она возродилась и принесла плоды. Костры часто жгли на озимом поле, а головешки и пепел разбрасывали по всему полю или зарывали в снег. Все это должно было содействовать плодородию земли.

Масленица сопровождалась пением, плясками, ряженым, веселыми символическими играми. Например, строили снежный городок, а затем разрушали зимнюю твердыню. Это и символизировало надежду на победу тепла.

Вопросы и задания

- 1. Почему календарные мифы одни из самых древних?
- 2. Подумайте, как календарные изменения в природе отражены в русских пословицах. Выберите одну из них и попробуйте объяснить причины ее возникновения: «Снег глупок — год хорош», «Март сухой да мокрый май — будет каша и каравай», «Вешний день целый год кормит», «Лето припасает, зима поедает».
- 3. Расскажите, что вы узнали о Масленице. Какие бытовые приметы праздника вы назовете прежде всего? Объясните почему. При ответе используйте иллюстрации, помещенные на цветной вклейке.
- 4. Что вы знаете о праздновании Масленицы в современной жизни?
- 1. Какие народные календари вам известны? Объясните, почему для любого календаря так важно солнце?
- 2. Новый год стали отмечать 1 января только по указу Петра I. Ранее началом года считалось 1 сентября — начало осени. С чем это связано?

3. Попробуйте объяснить особенностями природы средней полосы России возникновение названий месяцев: январь — *лютовей, ломонос, просинец* (синева в небе), февраль — *вьюговей, снежень*, июнь — *разноцвет, изок* (кузнецик), ноябрь — *полузимник, грудень* (грудный путь — замерзшая дорога). Найдите названия других месяцев в справочных изданиях. Учтите, что у каждого месяца было много имен.



Мифы о сотворении мира

Большинство народов имеют свои мифы о сотворении мира. Древнейшие из дошедших до нас — египетские.

Сотворение мира

Египетский миф

Он создал Небо и Землю по их желанию, он уничтожил хаос воды, он создал воздух, чтобы жили их носы. Они его подобия, вышедшие из его тела.

Он восходит в Небо по их желанию, он создал для них растения, птиц и рыб, чтобы их питать.

Он убивает своих врагов...

Он сотворил свет по их желанию, он плавает в небе, чтобы они могли видеть.

Вопросы и задания

- 1. Как вы воспринимаете мифы о сотворении мира? Выберите один из ответов или предложите свой вариант:
- а) мы в них верим;
 - б) мы воспринимаем их как прекрасные художественные произведения;

в) мы скучаем, читая их;

г) мы их не понимаем;

д)

2. Доказывает ли пересказ древнего египетского мифа, что создатель мира — Солнце?

► 1. Какова, на ваш взгляд, жизнь древних мифов сегодня?



Древнегреческие мифы

Во всех странах мира известны мифы Древней Греции. Они повествуют о зарождении жизни, о титанах, богах и героях.

Вначале Гея (Земля) родила титанов-богов, олицетворявших стихии природы. Долгое время они населяли землю и жили, не зная смерти и страдания.

Но вот от титана Кроноса родился сын — бог Зевс, а затем и другие его сыновья — боги Посейдон, Аид. Когда они вошли в силу, началась борьба за власть между титанами и богами. Боги победили и захватили власть над миром. Три бога — сыновья Кроноса — поделили мир. Зевс взял себе землю, Посейдон — воду, Аид — царство мертвых.

Над миром воцарились боги-олимпийцы (местом их обитания была греческая гора Олимп). У богов от смертных людей рождались дети. Этим полубогам-героям посвящено множество мифов в греческой мифологии.

Пожалуй, самый известный герой — это Геракл. Многие знают мифы, рассказывающие о его подвигах. В одном из них описана встреча титана Атланта и Геракла.

Атлант после поражения титанов в наказание вынужден был поддерживать небесный свод вблизи сада Гесперид. Именно в этот сад направил Геракла царь Эврисфей, чтобы погубить героя.

Золотые яблоки Гесперид

На западной оконечности Земли, у Океана, где День сходиллся с Ночью, обитали прекрасноголосые нимфы Геспериды. Их божественное пение слышали лишь Атлант, державший на плечах небесный свод, да души мертвых, печально сходявшие в подземный мир. Гуляли нимфы в чудесном саду, где росло дерево, склонявшее к земле тяжелые ветви. В их зелени сверкали и прятались золотые плоды. Давали они каждому, кто к ним прикоснется, бессмертие и вечную молодость.

Вот эти плоды и приказал принести Эврисфей, и не для того, чтобы сравняться с богами. Он надеялся, что этого поручения Гераклу не выполнить.

Накинув на спину львиную шкуру, перебросив через плечо лук, взяв дубину, бодро зашагал герой к саду Гесперид. Он уже привык к тому, что от него добиваются невозможного.

Долго шел Геракл, пока достиг места, где на Атланта, как на гигантской опоре, сходились Небо и Земля. С ужасом смотрел он на титана, державшего невероятную тяжесть.

— Кто ты? — спросил титан приглушенным голосом.

— Я — Геракл, — отозвался герой. — Мне велено принести три золотых яблока из сада Гесперид. Я слышал, что сорвать эти яблоки можешь ты один.

В глазах Атланта мелькнула радость. Он задумал что-то недоброе.



— Мне не дотянуться до дерева, — проговорил Атлант. — Да и руки у меня, как видишь, заняты. Вот если ты поддержишь мою ношу, я охотно выполню твою просьбу.

— Согласен, — ответил Геракл и встал рядом с титаном, который был выше его на много голов.

Атлант опустился, и на плечи Геракла легла чудовищная тяжесть. Пот покрыл лоб и все тело. Ноги ушли по лодыжку в утопанную Атлантом землю. Время, понадобившееся великану для того, чтобы достать яблоки, показалось герою вечностью. Но не спешил забирать назад свою ношу Атлант.

— Хочешь, я сам отнесу драгоценные яблоки в Микены, — предложил он Гераклу.

Простодушный герой чуть было не согласился, боясь обидеть отказом оказавшего ему услугу титана, да вовремя вмешалась Афина — это она научила его отве-

чать хитростью на хитрость. Притворившись обрадованным предложением Атланта, Геракл немедленно согласился, но попросил титана поддержать свод, пока он сделает себе под плечи подкладку.

Как только обманутый притворной радостью Геракла Атлант взвалил на свои натруженные плечи привычную ношу, герой немедленно поднял палицу и лук и, не обращая внимания на возмущенные крики Атланта, отправился в обратный путь.

Эврисфей не взял яблок Гесперид, добытых Гераклом с таким трудом. Ведь ему нужны были не яблоки, а гибель героя. Геракл передал яблоки Афине, а та возвратила их Гесперидам.

На этом кончилась служба Геракла Эврисфею, и он смог вернуться в Фивы, где его ждали новые подвиги и новые беды.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Что отличает Атланта от Геракла в этом мифе?
- 2. Объясните слово *герой* в таких выражениях: «Геракл — в греческой мифологии — герой, сын Зевса и смертной женщины Алкмены», «Геракл — герой многих мифов».
- 3. Что обозначают выражения «Геркулесов подвиг» и «Гераклов подвиг»?
- ▶ 1. Почему скалы в Гибралтарском проливе называют «Геркулесовыми столбами»?
- 2. Какие географические названия связаны с именем титана Атланта?
- 3. Греки называли Черное море в рассказах о подвигах Геракла Понтом Эвксинским (морем гостеприимным), но раньше, как это известно, именовали его Понтом Аксинским (морем негостеприимным). Как можно объяснить появление этих противоположных по смыслу названий?
- 4. Геракл совершил двенадцать подвигов. Прочитайте мифы о подвигах этого героя.



Фольклор





Фольклор — устное народное творчество

Мифы древних народов вбирали в себя представления человека об окружающем мире: наши предки свято верили в мифы и жили по тем законам, которые сами вложили в них. Но кроме мифов, постепенно рождалось и развивалось искусство устного слова, которое становилось ярче и разнообразнее, все активнее обогащало ежедневную речь человека. Создавая песни, сказки, частушки, люди пытались выразить свои представления о счастье и справедливости, о любви и дружбе.

Устное народное творчество называют фольклором. Оно живо и сейчас — постоянно рождаются новые пословицы и поговорки, загадки, анекдоты, песни и частушки. Однако чаще всего мы говорим о фольклоре тех далеких времен, когда он был единственной формой искусства слова для народов, не имеющих письменности. Мы не знаем авторов произведений фольклора, но знаем, что они были талантливыми людьми. Не всякий человек может создать былинку или сказку, сочинить или даже просто рассказать шуточную историю или анекдот.

Многие произведения устного народного творчества пережили столетия. С XVIII века русские ученые начали собирать и записывать произведения фольклора, возникла наука — **фольклористика**.

Фольклор — не только детство нашего искусства, но и убедительное доказательство богатства родного слова. Человек встречается с устным народным творчеством с первых дней своей жизни: над только что родившимся младенцем звучит колыбельная песня. Чуть ребенок подрастет, как он начинает пользоваться детским фольклором: старыми и вновь создаваемыми считалками и дразнилками, скороговорками и загадками.

Сравнивая фольклор разных стран, мы убеждаемся в том, как едины все народы в своем стремлении к счастливой и справедливой жизни и как они единодушны в осуждении зла, жадности, корысти, бессердечия. Недаром точный перевод слова *фольклор* с английского языка значит «народная мудрость». Фольклор несет нам уроки мудрости, уроки ясного и выразительного народного слова.

Вопросы и задания

- 1. Какие произведения фольклора вам знакомы? Приведите примеры.
- 2. Назовите фольклорные произведения, которые, на ваш взгляд, наиболее популярны. Объясните почему.
- 3. Приведите примеры произведений устного народного творчества, которые часто используются в нашей устной речи.
- » 1. Как фольклор связан с народными промыслами? Подготовьте сообщение об одном из народных промыслов. Вы можете воспользоваться материалом цветной вклейки.
- 2. Как вы думаете, в чем особенность детского фольклора?
- 3. Используя материалы энциклопедии, расскажите о деятельности ученых-фольклористов.



Былины

В былинах отражены события, происходившие на Руси примерно в IX—X веках. Суровая природа и сложные условия делали людей, живших на нашей земле, выносливыми и терпеливыми. Их постоянно не покидала мысль о народном защитнике, сильном, справедливом, добром. Свои мечты и чаяния народ отразил в фольклоре, в частности в былинах.

Былины — древние песнопения, которые исполнялись нараспев под аккомпанемент струнного музыкального инструмента — гуслей. Сначала эти произведения называли *ста́ринами*, а только с XIX века — *былинами*. Корни обоих слов говорят о том, что слушатели ждали рассказа о достоверных, действительно происходивших событиях, которые случились давно, но важны и сейчас. Героями былин были и отважные воины — защитники Родины и могучие ора́таи — хлебопашцы.

Былина — песня-сказание о богатырях, народных героях и исторических событиях Древней Руси.

Былины не рассказывали, а сказывали, то есть произносили нараспев, следуя звучанию *былинного стиха*. Исполнителей былин называли сказителями.

Былины передавались от поколения к поколению, и нам известны целые семьи, в которых хранились такие традиции. Знаменитая семья Рябининых, мать и дочь Крюковы — все это известные северные сказители. Исполнение былин требовало блестящей памяти и актерского таланта. Так, Марфа Семеновна Крюкова

в течение целого месяца напевала собирателю фольклора новые и новые былины, не повторяя их.

Кто же был героем былин? Конечно, богатыри. Посмотрим, какие слова и выражения в нашем языке связаны с их обликом и характером: *богатырская* сила, *богатырская* стать, *богатырская* хватка, *богатырская* честь, *богатырская* слава, *богатырская* доблесть.

В былинах есть несколько богатырей, которых называют старшими: Святогор, Волх Всеславьевич, Вольга и Микула Селянинович. Это древнейшие былинные образы. Главными же героями былин считают Илью Муромца, Добрыню Никитича, Алешу Поповича.

Об Илье Муромце создано наибольшее число былин, в которых рассказывается о всей его жизни: как он был болен и «сиднем сидел» 33 года, как его исцелили калики перехожие¹ и как он стал защитником земли Русской. Подвигам Ильи посвящены былины: «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Калинцарь», «Мамаево побоище».

Былина имеет такое построение: сначала идет зачин, затем основное содержание, после чего — исход, концовка (например, «Тут Добрыне и славу поют»).

Среди художественных приемов, которые часто используются в былинах для характеристики богатырей, мы встречаем гиперболу и эпитет.

Гипербола (от греческих слов *излишек*, *преувеличение*) — художественный прием, образное выражение, преувеличивающее какое-либо действие, явление, предмет для того, чтобы усилить художественное впечатление. Особенности и качества героев былин не

¹ *Калики перехожие* — странники по святым местам, нищие, чаще слепые, собирающие милостыню пением духовных стихов.

редко преувеличены, их поступки и подвиги часто выше человеческих возможностей.

Эпитеты в фольклоре не простые: они могут повторяться из произведения в произведение. В устном народном творчестве очень часто каждое явление имело свой прочно закрепленный за ним эпитет. Такой эпитет называют постоянным. Итак, эпитет, прочно закрепленный за одним предметом, называется постоянным.

Вопросы и задания

- 1. Как вы думаете, почему до наших дней дошло название произведений о богатырях *былина*, а не *старина*?
- 2. Если вы читали былины, то ответьте на вопрос: в чем особенность былинного стиха?
- 3. В чем вы видите различие слов *рассказчик* и *сказитель*?
- 4. Попробуйте найти к каждому слову первого столбца его постоянный эпитет из второго столбца.

Поле	<i>красное</i>
Трава	<i>чистое</i>
Месяц	<i>зелена</i>
Конь	<i>борзый</i>
Молодец	<i>красная</i>
Девушка	<i>добрый</i>
Солнце	<i>ясный</i>

- 1. Прочитайте приведенные ниже примеры гиперболы и скажите, какие из них вы используете в своей речи, какие часто слышите в речи других людей. *Тысячу раз твердили; во сто крат больше; море по колено; от Москвы до Твери рукой подать*. Составьте предложения с этими гиперболами.
- 2. Вспомните несколько примеров гиперболы, которые вы употребляете в разговорной речи.
- 3. Используя словосочетания с эпитетом *богатырский*, составьте рассказ на современную тему.

Три поездки Ильи Муромца

Из того ли из города из Мурома,
Из того ли села да Карачарова
Как была тут поездка богатырская:
Выезжает из села да добрый молодец,
Старый казак да Илья Муромец.
На своем ли выезжает на добром коне,
И во том ли выезжает во кованом седле;
Едет добрый молодец да во чистом поле,
Увидал добрый молодец алатырь-камешек¹,
И от камешка лежат три дороженьки,
И на камешке было написано:
«По первой дороженьке ехать — убитым быть,
По другой дороженьке — женатым быть,
По третьей дороженьке — богатым быть».
Стоит Илья да удивляется,
Головой качает, сам выговаривает:
«Сколько лет я во чистом поле гулял да езживал,
А еще такого чуда не видывал!
На что поеду по дороженьке, где богатым быть?
Нет у меня да молодой жены,
И молодой жены да любимой семьи,
Некому держать-топить да золоту казну,
Некому носить да платья цветные!
И на что мне по дороженьке ехать, где женатым быть?
Ведь прошла теперь моя вся молодость.
Разве поеду я, добрый молодец,
А я по той дорожке, где убитым быть?
А и пожил-то, добрый молодец, на этом свете я,

¹ Алатырь-камень — камень, имеющий сверхъестественное происхождение; место встречи богатырей.

И походил-погулял я, добрый молодец, во чистом поле!»
Как поехал добрый молодец по дороженьке,
По дороженьке, где убитым быть.
Только видели доброго молодца сидящим,
Да не видели доброго молодца едущим:
Во чистом поле да курева¹ стоит,
Курева стоит да пыль столбом летит!
С горы на гору добрый конь поскакивает,
С холма на холм добрый конь попрыгивает.
Он ведь реки-то, озера меж ног пропускал,
Он синие моря-то кругом обскакивал:
Лишь проехал добрый молодец Корелу лесную,
Не доехал добрый молодец до Индии до богатой —
И наехал добрый молодец на грязи на смоленские,
Где стоят ведь сорок тысяч разбойников —
Сорок тысяч стоят разбойников,
И тех ли ночных татей²-подорожников!
И увидели разбойники да добра молодца,
Старого казака Илью Муромца,
Закричал разбойничий атаман большой:
«А и гой же вы, мои братцы-товарищи,
Разудаленькие вы, да добры молодцы!
Принимайтесь-ка за добра молодца,
Отбирайте у него да платье цветное,
Отбирайте у него да что ли добра коня!»
Видит старый казак да Илья Муромец,
Видит он, что беда пришла,
Что беда пришла да неминуемая,
И говорит тут добрый молодец да таковы слова:
«А и гой же вы, сорок тысяч разбойников,

¹ *Курева* — пыль, дым.

² *Тать* — разбойник.

Тех ли татей ночных да подорожников!
Ведь как бить-трепать вам будет некого,
Ведь взять-то будет вам со старого да нечего:
Нет у старого да золотой казны,
Нет у старого да платья цвѣтного,
А и нет у старого да камня драгоценного!
Только есть у старого да добрый конь,
Добрый конь у старого да богатырский,
И на добром на коне есть седѣлышко,
Есть седѣлышко да богатырское:
То не для красы и не для басы¹ —
Ради крепости да богатырской,
Чтобы можно было сидеть да добру молодцу,
Биться-ратиться доброму молодцу да во чистом поле!
Да еще есть у старого на коне уздечка тесмяная,
И во той ли во уздечке да во тесмяной
Как зашито есть по камешку по яхонту —
То не для красы, братцы, не для басы,
Ради крепости богатырской.
А где ходит-гуляет мой добрый конь,
И среди ведь ходит ночи темной —
А и видно его да за пятнадцать верст!
Да еще есть у старого на головушке да шелом²-колпак,
Шелом-колпак да сорока пудов:
То не для красы, братцы, не для басы,
Ради крепости да богатырской!»
Вскричал-сзычал³ да громким голосом
Разбойничий да атаман большой:
«Что ж вы долго дали старому да выговаривать,
Принимайтесь-ка вы, ребятушки, за дело ратное!»

¹ Баса́ — красота.

² Шелом — шлем.

³ Зыча́ть — кричать.

А и тут ведь старому да за беду стало,
За великую досаду показалось.
Снимал тут старый с буйной главы да шелом-колпак,
И он начал, старенький, шеломом помахивать:
Как в сторону махнет — так тут улица,
А в другую отмахнет — так переулочек!
Видят тут разбойники, да что беда пришла,
Что беда пришла да неминуемая,
Вскричали тут разбойники да зычным голосом:
«Ты оставь-ка, добрый молодец, да хоть на сѣмена!»
Он прибил-прирубил всю силу неверную
И не оставил разбойничков на сѣмена!
И приехал он ко камешку-алатырю,
А на камешке надпись надписывал:
«И что очищена дорожка прямоезжая».

Как поехал старенький по той дорожке, где женатым
быть;

Выезжает старенький да во чисто поле,
Увидал тут старенький палаты белокаменные;
Приезжает он к палатам белокаменным,
Увидала тут его да красна девица,
Красна девица — удалая поляница¹,
Выходила встречать да добра молодца:
«И пожалуй-ка ко мне, да добрый молодец!»
Она бьет челом ему да низко кланяется,
И берет она добра молодца да за белы руки,
За белы руки да за златы перстни,
И ведет добра молодца да во палаты белокаменные;
Посадила добра молодца да за дубовый стол,
Стала добра молодца утѣшивать,
Стала у добра молодца выпрашивать:

¹ Поляница — женщина-богатырь.

«Ты скажи-ка, скажи мне, добрый молодец:
Ты какой земли есть, да какой орды,
И ты какого отца есть, какой матери?
Еще как же тебя, каким именем зовут?»
А и тут ответ-то держал да добрый молодец:
«Почто спрашиваешь, да красна девица?
И я теперь устал да добрый молодец,
И я теперь устал да отдохнуть хочу».
Как берет тут красна девица да добра молодца,
И как берет его да за белы руки,
За белы руки да за златы перстни,
Как ведет тут добра молодца
Во ту ли спаленку, богато убранную,
И кладет добра молодца на кроваточку обманчивую,
И проговорит тут молодец да таково слово:
«Ай же ты душечка да красна девица!
Ты сама ложись на ту кроватку на тесовую».
И как схватил тут добрый молодец да красну девицу,
И схватил он ее да под пазушки,
И как бросил на ту на кроватку тесовую:
Как кроваточка-то подвернулася,
И улетела красна девица да во глубок погреб.
Закричал тут старый казак да зычным голосом:
«А гой же вы, братцы мои да товарищи,
И разудалые да добры молодцы!
Вот лови-хватай да красну девицу!»
Отворяет Илья погреба глубокие,
Выпускает двенадцать он да добрых молодцев,
И всё сильных могучих богатырей;
Бьют они челом да низко кланяются
Да удалому доброму молодцу —
Старому казаку Илье Муромцу.
И приезжает старенький ко камешку-алатырю,

И на камешке он надпись надписывал:
«И как очищена эта дороженька да прямоезжая».

И направляет добрый молодец своего коня
Как на ту дороженьку, где богатым быть;
Во чистом поле наехал он на три погреба глубоких,
И насыпаны которые златом-серебром,
Златом-серебром, камением драгоценным;
И забирал тут добрый молодец все злато-серебро,
И раздавал он злато-серебро нищей братии,
И раздавал злато-серебро сиротам бесприютным!
Приезжал добрый молодец ко камешку-алатырю,
И на камешке он надпись надписывал:
«Как очищена и эта дорожка прямоезжая!»

Вопросы и задания

- 1. Прочитайте внимательно текст былины. Кратко перескажите ее содержание.
- 2. Определите зачин и концовку в былине.
- 3. Расскажите о поездке Ильи Муромца по дороге, «где богатым быть», используя как можно точнее текст былины.
- 4. Каким вы представляете себе богатыря Илью Муромца? Попробуйте создать его устный портрет.
- 5. Найдите примеры гиперболы и другие тропы в описании внешности персонажей былины и их поведения.
- 6. Как вы понимаете термин *постоянный эпитет*? Приведите примеры из текста былины.
- 7. Какую роль играют повторы в сказывании былин?
- 1. Как вы объясните, что герои былин упоминаются в русских летописях, то есть в записях о подлинных событиях нашей истории?
- 2. В каких произведениях других искусств есть отклики былинных событий? Где вы встречали образы былинных богатырей?
- 3. Создайте словесный портрет богатырей, рассматривая репродукцию картины В. М. Васнецова «Богатыри» (см. цветную вклейку). Такими вы представляли себе Алешу

Поповича, Добрыню Никитича и Илью Муромца, читая былины о них? Сопоставьте ваши впечатления.

4. Прочитайте былинку о Садко-купце. Расскажите о жизни Великого Новгорода, который был одним из богатых и свободных торговых городов Руси.



Русские народные сказки

Со сказками вы знакомы с детства, сначала как слушатели, затем как читатели. Наверное, вы даже не сможете вспомнить, когда произошло это знакомство. Сказки — это короткие истории фантастического характера. В начальной школе вы узнали, какими бывают сказки: о животных, волшебные, бытовые.

Любое сказочное повествование строится на вымысле. И это часто подчеркивается различными приметами содержания. Так, описываемые события могут происходить «давным-давно», «при царе Горохе». При этом все совершается «в тридевятом царстве», «за тридевять земель».

В одном из стихотворений Пушкина есть строчка: «Стану сказывать я сказки...» Поэт говорит, что сказки сказывают, то есть рассказывают неторопливо и нараспев. Многие в построении сказки помогает *бахарю* (рассказчику, сказителю) их *баять*, то есть говорить.

Сказка обычно начинается с зачина. В нем названы герои и события, иногда место действия. Рассказчику остается только выбрать из них тот зачин, который более подходит его сказке: «В некотором царстве, в некотором государстве...», «Жили-были...».

Имена героев в знакомых вам сказках стали именами нарицательными, они переходят из сказки в сказку. Это и Иванушка-дурачок, и царь Горох, и Кощей, и Василиса Премудрая... В событиях, происходящих со сказочными героями, участвуют удивительные фантастические существа.

Рассказчику часто трудно начать повествование, и тогда на помощь ему приходит присказка — она вводит слушателя в сказочную атмосферу: «Это не сказка, а присказка, а сказка еще впереди...» Присказку он может использовать и запнувшись в середине рассказа. И тогда произносит: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Присказкой можно считать и традиционную концовку: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

Прием, который помогает завершить повествование, называется концовкой: «И я там был, мед-пиво пил...» или «И стали они жить-поживать, добра наживать...». Так завершалась сказка.

Повествование в сказке обычно хорошо организовано и легко запоминается — чаще всего важные события происходят три раза. «Три» — сказочное число, которое несет нам приметы верований наших предков: три сына, три дочери, три испытания, три боя, три попытки перехитрить противника... Так используется прием троекратного повторения.

Итак, нет сказки без вымысла. Но особенно ярко это проявляется в волшебных сказках, которые пронизаны тайной. В волшебной сказке перед вами волшебные события, волшебные герои и их помощники, волшебная обстановка, волшебные предметы.

Читая волшебную сказку «Царевна-лягушка», вы будете следить за ее сюжетом. Сюжет художественного произведения содержит завязку (начальный элемент в

развитии событий), развитие действия, кульминацию (высшее напряжение действия), развязку (заключительный момент в развитии действия).

Вопросы и задания

- ▶ 1. Какие виды народных сказок вы знаете? Приведите примеры.
- 2. Какие признаки волшебной сказки кажутся вам самыми важными и характерными для сказок вообще?
- 3. Какие приемы построения сказки помогают быстрее и легче пересказать ее содержание?
- 4. Как объяснить последние строки «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина: «Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок»?
- » 1. Что вы можете сказать о такой присказке: «Вот диво — так диво! На море, на океане, на острове Буяне стоит дерево — золотые маковки. По этому дереву ходит кот Баюн: вверх идет — песню заводит, вниз идет — сказки рассказывает»? Что она вам напоминает?
- 2. Сказители были очень популярны в народе, хотя их часто преследовали за распространение насмешек над властью и богатыми. Однако даже Иван Грозный любил слушать на ночь сказки. Как вы объясните такое противоречивое отношение к бахарям?
- 3. С. Т. Аксаков услышал сказку «Аленький цветочек» от ключницы Пелагеи. Он говорит, что она «принесла с собою необыкновенное дарование рассказывать сказки, которых знала несчетное множество...». В обширном сказочном каталоге Пелагеи вместе со всеми русскими сказками находилось множество сказок восточных, и в том числе несколько из «Тысячи и одной ночи». Напомним, что Пелагея некоторое время прожила в Астрахани. Попробуйте объяснить, как появились в ее репертуаре арабские сказки и что значит выражение *сказочный каталог*.
- 4. Как вы объясните появление такого объявления в московской газете 1797 года: «Некоторый слепой желает определиться в какой-либо господский дом для рассказывания разных историй... и русских сказок»?

Царевна-лягушка

Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицей; у них было три сына, удальцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Младшего звали Иван-царевич. Как стали сыновья на возрасте, собрал их царь и говорит:

— Вот что, сынки, пора вам жениться, возьмите каждый по стреле, выходите в чистое поле, натяните тугие луки и стреляйте в разные стороны. На чей двор стрела упадет, там и сватайтесь.

Стрела старшего брата упала на боярский двор, подняла ее боярская дочь и подала царевичу. Стрела среднего брата полетела на широкий купеческий двор, подала ему стрелу молодая дочь купеческая. Пустил свою стрелу младший брат — улетела стрела никто не знает куда. Вот он шел-шел, дошел до грязного болота и видит, сидит на кочке лягушка-квакушка и его стрелу держит.

Воротился Иван-царевич к отцу и говорит ему:

— Что мне делать? Нельзя же мне лягушку за себя взять! Век жить — не поле перейти. Лягушка не ровня мне.

— Бери! — отвечает ему царь. — Знать, судьба твоя такая.

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягушке-квакушке. Много ли, мало ли времени проходит, призывает их царь и приказывает:

— А ну-ка, которая из невесток хозяйничает лучше всех. Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу.

Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Что закручинился? — спрашивает его лягушка. — Аль услышал от отца своего слово неприветливое?

— Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб.

— Не тужи, царевич, не горюй! Ложись-ка спать-почивать, утро вечера мудренее!

Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась девицей-красавицей, Василисой Премудрою, вышла на красное крыльцо, ударила в ладоши и закричала громким голосом:

— Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, испеките мне к утру мягкий белый хлеб, какой по праздникам едала я у родного моего батюшки.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакушки хлеб давно готов — пышный, румяный и такой красоты, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитростями, выведены сверху города и с заставами. Иван-царевич обрадовался, завернул хлеб в полотенце и понес к отцу. Принесли свои хлебы и другие сыновья.

Царь сперва принял хлеб от старшего сына, посмотрел-посмотрел и отослал на кухню. Принял от среднего сына и отослал туда же. Подал свой хлеб Иван-царевич, а царь и говорит:

— Вот это хлеб, так хлеб, его только в праздник есть! — и приказал подать его к царскому столу.

После того царь сказал сыновьям:

— Хочу теперь посмотреть, которая из невесток лучше всех рукодельничает. Чтобы жены ваши соткали за единую ночь по ковру.

Воротился домой Иван-царевич невесел, опять ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Что закручинился? Аль царю-батюшке мой хлеб не по нраву пришелся, аль услышал от него слово жесткое, неприветливое?

— Как мне не кручиниться, как не печалиться? Государь мой батюшка за хлеб велел благодарить, да еще приказал тебе за единую только ночь соткать ему шелковый ковер.

— Не тужи, царевич, не горюй! Ложись-ка спать, сам увидишь, что утро вечера мудренее!

Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу и обернулась девицей-красавицей, Василисою Премудрой, вышла на красное крыльцо, ударила в ладоши и закричала громким голосом:

— Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шелковый ковер ткать — чтоб таков был, на каком сиживала я у моего родного батюшки!

Наутро проснулся Иван-царевич, лягушка по полу скачет, а ковер у нее давно готов — и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен ковер златом-серебром, вышито на нем все царство, с городами и деревнями, с горами и лесами, с реками и озерами. Обрадовался Иван-царевич, взял ковер и понес к отцу. В это время принесли ковры и другие сыновья.

Старший царевич протянул свой ковер, царь велел принять его, посмотрел и сказал:

— Благодарствуй, пригодится у порога постелить!

Тут подал свой ковер средний царевич. Царь принять повелел, потрогал его и сказал:

— Об этот ковер хорошо ноги вытирать!

Как развернул свой ковер Иван-царевич, все так и ахнули.

Царь сам принял его, загляделся, а потом приказ отдал:

— Постелить этот ковер перед моим царским треном!

И приказал царь своим сыновьям, чтобы завтра же явились к нему на пир вместе со своими женами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич! Что закручинился? Али от отца услышал слово не приветливое?

— Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой к нему на пир приходил. Как я тебя в люди покажу?

— Не тужи, царевич! Ступай один к царю, а я вслед за тобой буду, как услышишь стук да гром — скажи: «Это моя лягушонка в коробчонке едет!»

Вот старшие братья явились к царю со своими женами, разодетыми, разубранными, стоят да над Иваном-царевичем смеются:

— Что ж ты без жены пришел? Хоть бы в платочке ее принес! И где ты такую красавицу выискал? Чай все болота исходил?

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся. Гости испугались, повскакивали с мест, а Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, честные гости! Это моя лягушонка в коробчонке приехала.

Подлетела к царскому крыльцу золоченая карета, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая — такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать. Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть-пить, веселиться. Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила, закусил лебедем да косточки за правый рукав спрятала. Жены старших царевичей увидели ее хитрости и давай то же делать. Попили-поели, пришел черед плясать. Василиса Премудрая подхватила Ивана-царевича и в пляс пошла. Махнула левым рукавом — сделалось озеро, махнула правым и поплыли по воде белые лебеди. Царь и гости диву дались. А старшие невестки пошли плясать, махнули левыми рукавами — гостей забрызгали, махнули правыми — кость царю прямо в глаз попала! Царь рассердился да и прогнал их.

Тем временем Иван-царевич улучил минуточку, побежал домой, нашел лягушечью кожу и спалил ее на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась — нет лягушечьей кожи, приуныла, запечалилась.

— Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если бы ты немножко подождал, я бы навечно твоей стала, а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве — у Коцея Бессмертного.

Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Иван-царевич горько заплакал, потом собрался, простился с отцом, с матерью и пошел куда глаза глядят. Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли — попадаетеся ему навстречу старый старичок.

— Здравствуй, — говорит, — добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Царевич рассказал ему свое несчастье.

— Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушечью кожу спалил? Не ты ее надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась.

Он за то осерчал на нее и велел три года лягушкою быть. Ну да я тебе помогу. Вот тебе клубок, куда он покатится — ступай за ним смело.

Иван-царевич поблагодарил старика и пошел за клубочком. Идет чистым полем, попадается ему медведь. Нацелился в зверя Иван-царевич, а медведь и говорит человечесьим голосом:

— Не бей, меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Идет он дальше, глядь, а над ним летит селезень. Царевич прицелился из ружья, хотел было его застрелить, как вдруг говорит селезень человечесьим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе когда-нибудь пригожусь.

Пожалел он его и пошел дальше. Бежит косой заяц. Царевич опять за ружье, стал целиться, а заяц сказал ему человечесьим голосом:

— Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь.

Пожалел его царевич и пошел дальше — к синему морю, видит — на песке лежит, издыхает щука.

— Ах, Иван-царевич, — сказала щука, — сжался надо мною, пусти меня в море.

Он бросил ее в море и пошел берегом.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек к маленькой избушке. Стоит избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, — ко мне передом, а к морю задом.

Избушка повернулась. Царевич взошел в нее и видит: на печи, на девятом кирпичи лежит Баба Яга.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал?

— Ты бы прежде меня, дорожного человека, накормила-напоила, в бане выпарила, да тогда бы и спрашивала.

Баба Яга накормила его, напоила, выпарила в бане. Тогда царевич рассказал ей, что ищет свою жену — Василису Премудрую.

— А, знаю! — сказала Баба Яга. — Она теперь у Кощея Бессмертного. Трудно ее достать, нелегко с Кощеем сладить. Ну уж так и быть, скажу я тебе, где спрятана смерть Кощеева. Смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу и тот дуб Кощей, как свой глаз, бережет.

Указала Баба Яга, где растет этот дуб. Иван-царевич дошел до него и не знает, что ему делать, как сундук достать. Он и так и этак пробовал его раскачать, нет, не поддается дуб.

Вдруг откуда ни возьмись прибежал медведь и выворотил дерево с корнем, сундук упал и разбился вдребезги. Из сундука выскочил заяц и во всю прыть бежать пустился. Глядь — а за ним уж другой заяц гонится, нагнал, ухватил и в клочки разорвал. Тут вылетела из зайца утка и поднялась высоко. А за ней селезень кинулся, как ударит ее, так из утки яйцо выпало прямо в синее море. Иван-царевич при такой беде сел на берегу и залился горькими слезами.

Вдруг подплывает к берегу щука и в зубах яйцо держит. Взял он то яйцо и пошел к Кощееву жилищу. Кощей, как увидел яйцо у него в руках, так весь и затрясся. А Иван-царевич начал яйцо с руки на руку перекидывать. Он кидает, а Кощей-то бьется, мечется. Но сколько ни бился Кощей, сколько ни метался во все стороны, а когда разбил Иван-царевич яйцо, достал из

него иглу, да отломил кончик, так и пришлось Кощею помереть.

Тогда Иван-царевич пошел в Кощеевы палаты, взял Василису Премудрую и воротился с ней домой в свое государство. Царь на радостях устроил пир на весь мир. После этого они жили вместе и долго, и счастливо.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Найдите зачин, сравните его с зачинами других сказок. Объясните, почему зачины повторяются.
- 2. Какое событие можно считать завязкой сказки?
- 3. Что мы узнаем о главной героине сказки, когда она выполняет три задания царя?
- 4. Какая ошибка Ивана-царевича вызвала беду?
- 5. Почему ошибочные действия Ивана-царевича перевернули судьбу героев? Можно ли этот момент в развитии сюжета назвать кульминацией сказки?
- 6. Как доброта героя подготовила его победу над злобным Кощеем?
- 7. Какие события в сказке можно считать самыми важными?
- 8. Определите событие, которое можно считать развязкой?
- 9. Найдите в сказке традиционную концовку.
- 10. Почему после прочтения сказки часто вспоминают при сказку?
- 11. Найдите в тексте «Царевны-лягушки» троекратные повторения. Сколько их и какую роль они играют в этой сказке?
- 12. Назовите волшебных помощников Ивана. Какова их роль?
- 13. Докажите, что «Царевна-лягушка» — волшебная сказка.
- » 1. Какие герои бывают в волшебных сказках, а каких героев в них не может быть? Может ли Колобок быть героем волшебной сказки?
- 2. В фольклорной сказке народ воплощает свои идеалы, мечты, то лучшее, к чему нужно стремиться. Поразмышляйте о том, какие человеческие качества достойны подражания, а какие осуждаются в сказке «Царевна-лягушка». Отвечая на этот вопрос, приводите примеры из текста.
- 3. Рассмотрите рисунки В. М. Васнецова и И. Я. Билибина к сказке «Царевна-лягушка» (см. цветную вклейку). Подготовьте рассказ по одной из этих иллюстраций.

4. В сказке важно каждое слово, а в иллюстрации — каждая деталь. Оцените детали, которые так умело используют художники в своих иллюстрациях.



Сказки народов мира

Сказки есть у всех народов мира. Когда исследователи стали записывать фольклор разных стран, то увидели, что устремления всех народов едины: герои сказок борются со злом, и нет сказки, которая бы отстаивала несправедливость.

В сказках принято подшучивать над глупым соперником. Так, есть русская сказка «Лиса и рак», в которой рак тайком уцепился за хвост лисы и выиграл состязание в беге. В других странах точно такое же соревнование устраивают заяц и черепаха, лягушка и улитка, еж и заяц, а в Южной Америке — гриф и черепаха.

Герои волшебных сказок особенно привлекательны. Именно они проявляют те человеческие качества, которые ценятся в народе.

Большой популярностью у читателей многих поколений разных стран пользуются арабские народные сказки «Тысяча и одна ночь». Под этим названием объединены десятки волшебных сказок самой разнообразной тематики. Это и «Волшебная лампа Аладдина», и «Али-Баба и сорок разбойников», и замечательные путешествия Синдбада-морехода. Чтобы понять, почему эти волшебные сказки получили свое название, можно прочитать «Рассказ о царе Шахрияре», которым открывается первая книга сказок. В нем говорит-

ся о том, как к жестокому царю Шахрияру каждый вечер приводили юную девушку, а на рассвете следующего дня казнили. Но однажды к нему пришла дочь визиря¹ Шахразада. Она так увлекла царя своими сказками, которые обычно прерывала под утро на самом интересном месте, что через 1001 ночь царь понял, что без Шахразеды и ее сказок он жить не сможет, и отменил свой жестокий обычай. Так начинается книга волшебных сказок «Тысяча и одна ночь». Из восьми томов этих сказок в учебник-хрестоматию включен рассказ о первом из семи путешествий Синдбада.

Сказки о путешествиях Синдбада так популярны, что в 1981 году английский писатель и путешественник Тим Северин предпринял путешествие по маршруту Синдбада. В столице Иордании городе Аммане он построил судно, подобное тому, что создавали в далекие времена арабы-мореплаватели (на корабле не было ни одного металлического гвоздя, и шит он был кокосовыми веревками). Северин прошел на нем от порта Маскат до Китая. Сейчас это судно находится в порту Аммана как музейный экспонат.

Тысяча и одна ночь

Арабские народные сказки

Рассказ о первом путешествии Синдбада-морехода

«Знайте, о господа, о благородные люди, что мой отец был купцом, и был он из людей и купцов знатных, и имел большие деньги и обильные богатства, и умер,

¹ Визирь — первый министр.

когда я был маленьким мальчиком, оставив мне деньги, и земли, и деревни.

А выросши, я наложил на все это руку и стал есть прекрасную пищу и пить прекрасные напитки. Я водил дружбу с юношами и наряжался, надевая прекрасные одежды, и расхаживал с друзьями и товарищами, и думал я, что все это продлится постоянно и всегда будет мне полезно. И я провел в таком положении некоторое время, а затем я очнулся от своей беспечности и вернулся к разуму и увидел, что деньги мои ушли, а положение изменилось, и исчезло все, что у меня было. И, придя в себя, я испугался и растерялся и стал думать об одном рассказе, который я раньше слышал от отца, — и был это рассказ о господине нашем Сулеймане, сыне Дауда (мир с ними обоими!), который говорил: «Есть три вещи лучше трех других: день смерти лучше дня рождения, живой пес лучше мертвого льва и могила лучше бедности».

И я поднялся и собрал все бывшие у меня вещи и одежды и продал их, а потом я продал мои земли и все, чем владели мои руки, и собрал три тысячи дирхемов. И пришло мне на мысль отправиться в чужие страны, и вспомнил я слова кого-то из поэтов, который сказал:

По мере труда достигнуть высот возможно;
Кто ищет высот, не знает тот сна ночами.

Нырять в море ищущий жемчужин,
Богатство, власть за то он получает.

Но ищет кто высот без утомленья,
Тот губит жизнь в бессмысленных стремленьях.

И тогда я решился и накупил себе товаров и вещей и всяких принадлежностей и кое-что из того, что было

нужно для путешествия, и душа моя согласилась на путешествие по морю. И я сел на корабль и спустился в город Басру вместе с толпой купцов, и мы ехали морем дни и ночи и проходили мимо островов, переходя из моря в море и от суши к суше; и везде, где мы ни проходили, мы продавали и покупали и выменивали товары. И мы пустились ехать по морю и достигли одного острова, подобного саду из райских садов, и хозяин корабля пристал к этому острову и бросил якоря и спустил сходни, и все, кто был на корабле, сошли на этот остров. И они сделали себе жаровни и разожгли на них огонь и занялись разными делами, и некоторые из них стряпали, другие стирали, а третьи гуляли; и я был среди тех, кто гулял по острову.

И путники собрались и стали есть, пить, веселиться и играть; и мы проводили так время, как вдруг хозяин корабля стал на край палубы и закричал во весь голос: «О мирные путники, поспешите подняться на корабль и поторопитесь взойти на него! Оставьте ваши вещи и бегите, спасая душу. Убегайте, пока вы целы и не погибли. Остров, на котором вы находитесь, не остров, — это большая рыба, которая погрузилась в море, и нанесло на нее песку, и стала она как остров, и деревья растут на ней с древних времен. А когда вы зажгли на ней огонь, она почувствовала жар и зашевелилась, и она опустится сейчас с вами в море, и вы все потонете. Ищите же спасения вашей душе прежде гибели...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала пятьсот тридцать девятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что капитан корабля закричал путникам и сказал им:

«Ищите спасения вашей душе прежде гибели и оставьте вещи!»

И путники услышали слова капитана и заторопились, и поспешили подняться на корабль, и оставили свои вещи и пожитки, и котлы, и жаровни. И некоторые из них достигли корабля, а некоторые не достигли, и остров зашевелился и опустился на дно моря со всем, что на нем было, и сомкнулось над ним ревущее море, где бились волны. А я был среди тех, которые задержались на острове, и погрузился в море вместе с теми, кто погрузился, но Аллах великий спас меня и сохранил от потопления и послал мне большое деревянное корыто, из тех, в которых люди стирали. И я схватился за корыто и сел на него верхом, ради сладости жизни, и отталкивался ногами, как веслами, и волны играли со мной, бросая меня направо и налево. А капитан выпустил паруса и поплыл с теми, кто поднялся на корабль, не обращая внимания на утопающих; и я смотрел на этот корабль, пока он не скрылся из глаз, и тогда я убедился, что погибну.

И пришла ночь, и я был в таком положении и провел таким образом один день и одну ночь, и ветер и волны помогли мне, и корыто пристало к высокому острову, на котором были деревья, свешивающиеся над морем. И я схватился за ветку высокого дерева и уцепился за нее, едва не погибнув, и, держась за эту ветку, вылез на остров.

И я увидел, что ноги у меня затекли и укусы рыб оставили на голених следы, но я не чувствовал этого, так сильны были моя горечь и утомление. И я лежал на острове, как мертвый, и лишился чувств, и погрузился в оцепенение, и пробыл в таком состоянии до следующего дня. И поднялось надо мной солнце, и я проснулся на острове и увидел, что ноги у меня рас-

пухли, но пошел, несмотря на то что со мной было, то ползая, то волочась на коленях; а на острове было много плодов и ручьев с пресной водой, и я ел эти плоды.

И я провел в таком положении несколько дней и ночей, и душа моя ожила, и вернулся ко мне дух мой, и мои движения окрепли. И я принялся думать и расхаживать по берегу острова, смотря среди деревьев на то, что создал Аллах великий, и сделал себе посох из сучьев этих деревьев, на который я опирался, и я долго жил таким образом.

И однажды я шел по берегу острова, и показалось мне издали какое-то существо. Я подумал, что это дикий зверь или животное из морских животных, и пошел по направлению к нему, не переставая на него смотреть; и вдруг оказалось, что это конь, огромный на вид и привязанный на краю острова у берега моря.

И я приблизился к нему, и конь закричал великим криком, и я испугался и хотел повернуть назад; но вдруг вышел из-под земли человек и закричал на меня и пошел за мной следом и спросил: «Кто ты, откуда ты пришел и почему ты попал в это место?» — «О господин, — отвечал я ему, — знай, что я чужестранец, и я ехал на корабле и стал тонуть вместе с некоторыми из тех, кто был на нем, но Аллах послал мне деревянное корыто, и я сел в него, и оно плыло со мной, пока волны не выбросили меня на этот остров».

И, услышав мои слова, этот человек схватил меня за руку и сказал: «Пойдем со мной»; и я пошел с ним, и он опустил со мной в погреб под землю и ввел меня в большую подземную комнату, и потом он посадил меня посреди этой комнаты и принес мне кушаний.

А я был голоден и стал есть, и ел, пока не насытился и не поел вдоволь, и душа моя отдохнула.

И затем этот человек начал расспрашивать меня о моих обстоятельствах и о том, что со мной случилось; и я рассказал ему обо всех бывших со мной делах от начала до конца, и он удивился моей повести.

А окончив свой рассказ, я воскликнул: «Ради Аллаха, о господин, не взыщи с меня! Я рассказал тебе об истинном моем положении и о том, что со мной случилось, и хочу от тебя, чтоб ты рассказал мне, кто ты...» — «Знай, — ответил мне человек, — что нас много, и мы разошлись по этому острову во все стороны. Мы — конюхи царя аль-Михрджана¹, и у нас под началом все его кони. ...И если захочет Аллах великий, я возьму тебя с собой к царю аль-Михрджану...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала ночь, дополняющая до пятисот сорока, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что конюх говорил Синдбаду-мореходу: «Я возьму тебя с собой к царю аль-Михрджану и покажу тебе нашу страну. Знай, что, если бы ты не встретился с нами, ты не увидел бы на этом острове никого другого и умер бы в тоске, и никто о тебе не знал бы. Но я буду причиной твоей жизни и возвращения в твою страну».

И я пожелал конюху блага и поблагодарил его за его милости и благодеяния...

И тогда конюх посидел немного, и вдруг пришли его товарищи, каждый из которых вел кобылу; и они уви-

¹ *Аль-Михрджан* — искаженное *махараджа*, по-индийски — царь. Островами Махараджи арабские географы иногда называют Яву и острова Малайского архипелага.

дели меня около конюха и стали меня расспрашивать о моем деле, и я рассказал им то же самое, что рассказывал конюху, и эти люди подсели ко мне ближе и разложили трапезу и стали есть и пригласили меня, и я поел с ними, а потом они поднялись и сели на коней и взяли меня с собой, посадив меня на спину коня.

И мы поехали и ехали до тех пор, пока не прибыли в город царя аль-Михрджана, и конюхи вошли к нему и осведомили его о моей истории, и царь потребовал меня к себе. И меня ввели к царю и поставили перед ним, и я пожелал ему мира; и он возвратил мне мое пожелание и сказал: «Добро пожаловать!» — и приветствовал меня с уважением. Он спросил меня, что со мной было, и я рассказал ему обо всем, что мне выпало и что я видел, с начала до конца; и царь удивился тому, что мне выпало и что со мной случилось, и сказал: «О дитя мое, клянусь Аллахом, тебе досталось больше чем спасение, и если бы не долгота твоей жизни, ты бы не спасся от этих бедствий. Но слава Аллаху за твое спасение!»

И затем он оказал мне милость и уважение и приблизил меня к себе и стал ободрять меня словами и ласковым обращением. Он сделал меня начальником морской гавани и велел переписывать все корабли, которые подходили к берегу; и я пребывал около царя и исполнял его дела, а он оказывал мне милости и благодетельствовал мне со всех сторон. Он одел меня в прекрасную и роскошную одежду, и я сделался его приближенным в отношении ходатайств и исполнения людских дел.

И я пробыл у него долгое время. Но всякий раз, когда я проходил по берегу моря, я спрашивал странствующих купцов и моряков, в какой стороне город Багдад, надеясь, что, может быть, кто-нибудь мне о нем

скажет и я отправлюсь с ним в Багдад и вернусь в свою страну. Но никто не знал Багдада и не знал, кто туда отправляется, и я впал в смущение и тяготился долгим пребыванием на чужбине.

И я провел так некоторое время; и однажды я вошел к царю аль-Михрджану и нашел у него толпу индийцев. Я пожелал им мира, и они возвратили мне мое пожелание и сказали: «Добро пожаловать!» — и стали расспрашивать меня про мою страну...»

И Шахразад устала, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала пятьсот сорок первая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход говорил: «Я расспрашивал про их страну, и они сказали, что среди них есть шакириты¹ (а это самые почтенные люди), и они никого не обижают и никого не принуждают, и есть среди них люди, которых называют брахманами, и они никогда не пьют вина, но наслаждаются и живут безмятежно, развлекаясь и слушая музыку, и у них есть верблюды, кони и скот. И они рассказали мне, что народ индийцев разделяется на семьдесят два разряда, и я удивился этому крайним удивлением.

И я видел в царстве царя аль-Михрджана остров среди других островов, который называется Касиль, и там всю ночь слышны удары в бубны и барабаны; и знатоки островов и путешественники рассказывали мне, что жители этого острова — люди степенные, с правильным мнением. И видел я в этом море рыбу длиной в двести локтей и видел также рыбу, у которой морда была как у совы, и видал я в этом путешествии много

¹ *Шакириты* — искаженное «*кшатрии*», название одной из индийских каст (каста воинов).

чудес и диковин, но если бы я стал вам о них рассказывать, рассказ бы затянулся.

И я осматривал эти острова и то, что на них было, и однажды я остановился у моря, держа, как всегда, в руке посох, и вдруг приблизился большой корабль, где было много купцов. И когда корабль пришел в гавань города и подплыл к пристани, капитан свернул паруса и пристал к берегу и спустил сходни, и матросы стали переносить на сушу все, что было на корабле, и замешкались, вынося товары, а я стоял и записывал их.

«Осталось ли у тебя еще что-нибудь на корабле?» — спросил я капитана корабля, и тот ответил: «Да, о господин мой, у меня есть товары в трюме корабля, но их владелец утонул в море около одного из островов, когда мы ехали по морю, и его товары остались у нас на хранение. Мы хотим их продать и получить сведения об их цене, чтобы доставить плату за них его родным в городе Багдаде, обители мира». — «Как зовут этого человека, владельца товаров?» — спросил я капитана; и он сказал: «Его зовут Синдбад-мореход, и он утонул в море». И, услышав слова капитана, я как следует взгляделся в него и узнал его и вскрикнул великим криком и сказал: «О капитан, знай, что это я — владелец товаров, о которых ты упомянул. Я — Синдбад-мореход, который сошел с корабля на остров со всеми теми купцами, что сошли, и когда зашевелилась рыба, на которой мы были, ты закричал нам, и взошли на корабль те, кто взошел, а остальные потонули. Я был из числа утопавших, но Аллах великий сохранил меня и спас от потопления, послав мне большое корыто из числа тех, в которых путники стирали. Я сел в него и стал отталкиваться ногами, и ветер и волны помогали мне, пока я не достиг этого острова; и я вышел на него, и Аллах великий помог мне, и я встретил конюхов ца-

ря аль-Михрджана, и они взяли меня с собой и привезли в этот город. Они ввели меня к царю аль-Михрджану, и я рассказал ему свою историю, и царь оказал мне милость и сделал меня писцом в гавани этого города, и стал я извлекать пользу из службы его, и был он со мною приветлив. А эти товары, которые с тобой, — мои товары и мой достаток...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала пятьсот сорок вторая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Синдбад-мореход сказал капитану: «Эти товары, которые у тебя, — мои товары и мой достаток», — капитан воскликнул: «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Не осталось ни у кого ни честности, ни совести!» — «О капитан, — спросил я его, — почему ты так говоришь? Ты ведь слышал, как я рассказал тебе мою историю». — «А потому, — отвечал капитан, — что ты слышал, как я говорил, что у меня есть товары, владелец которых утонул, и ты хочешь их взять, не имея права, а это для тебя запрещено. Мы видели его, когда он тонул, и с ним было много путников, ни один из которых не спасся. Как же ты утверждаешь, что ты — владелец этих товаров?» — «О капитан, выслушай мою историю и пойми мои слова, — моя правдивость станет тебе ясна, ибо, поистине, ложь — черта лицемеров», — сказал я и затем рассказал капитану все, что со мной случилось с тех пор, как я выехал с ним из города Багдада и пока мы не достигли того острова, около которого потонули, и рассказал о некоторых обстоятельствах, случившихся у меня с ним; и тогда капитан и купцы уверились в моей правдивости и узнали меня и поздравили меня со спасением, и все сказали: «Клянемся Аллахом, мы не ве-

рили, что ты спасся от потопления, но Аллах наделил тебя новой жизнью!»

И затем они отдали мне мои товары, и я увидел, что мое имя написано на них и из них ничего не отсутствует. И я развернул товары и вынул кое-что прекрасное и дорогое ценой, и матросы корабля снесли это за мной и принесли к царю как подарок. Я осведомил царя о том, что это тот корабль, на котором я был, и рассказал, что мои товары пришли ко мне в целости и полностью и что этот подарок взят из них; и царь удивился этому до крайней степени, и ему стала ясна моя правдивость во всем, что я говорил.

И царь полюбил меня сильной любовью и оказал мне большое уважение, и он подарил мне много вещей взамен моего подарка. И затем я продал мои тюки и те товары, которые были со мной, и получил большую прибыль. Я купил в этом городе товары, вещи и припасы, и когда купцы с корабля захотели отправиться в путь, я погрузил все, что у меня было, на корабль и, войдя к царю, поблагодарил его за его милости и благодеяния и попросил у него позволения отправиться в мою страну, к родным. И царь простился со мной и подарил мне, когда я уезжал, много добра из товаров этого города, и я простился с ним и сошел на корабль, и мы отправились с соизволения Аллаха великого.

И служило нам счастье, и помогала нам судьба, и мы ехали ночью и днем, пока благополучно не прибыли в город Басру. И мы высадились в этом городе и пробыли там недолгое время, и я радовался моему спасению и возвращению в мою страну.

После этого я отправился в город Багдад, обитель мира (а со мной было много тюков, вещей и товаров, имевших большую ценность), и пришел в свой квартал, и пришел к себе домой, и явились все мои родные,

и товарищи, и друзья. И потом я купил себе слуг, прислужников, невольников, рабынь и рабов, и оказалось их у меня множество, и накупил домов, земель и поместий больше, чем было у меня прежде, и стал водиться с друзьями и дружить с товарищами усерднее, чем в первое время, и забыл все, что вытерпел: и усталость, и пребывание на чужбине, и труды, и ужасы пути.

И я развлекался наслаждениями и радостями, и прекрасной едой, и дорогими напитками и продолжал жить таким образом. И вот что было со мной в мое первое путешествие. А завтра, если захочет Аллах великий, я расскажу вам повесть о втором из семи путешествий».

Вопросы и задания

- ▶ 1. Докажите, что рассказ о первом путешествии Синдбада — волшебная сказка.
- 2. Какую черту характера Синдбада можно считать главной?
- 3. Объясните появление прозвища Синдбада — мореход.
- 4. Почему люди, которых встречал Синдбад, так охотно ему помогали?
- 5. О путешествиях Синдбада-морехода создано несколько сказок. Почему нельзя было рассказать о его приключениях в одной сказке, как, например, в рассказе об Аладдине?
- 6. Какую сказку русского писателя напомнило вам начало первого путешествия Синдбада, где идет речь о гигантской рыбе, напоминающей остров?

- 1. Прочитайте краткие описания последующих путешествий Синдбада. Какое из них вас наиболее заинтересовало? Прочитайте его и подготовьте пересказ, максимально близкий к тексту сказки.

Путешествие второе. Спасение с острова, на котором жила огромная птица Рухх. Полет на этой птице и чудесное спасение из долины змей, в которой Синдбад набрал множество драгоценных камней.

Путешествие третье. Спасение от нашествия обезьян. Бегство из убежища великана-людоеда.

Путешествие четвертое. Приключения Синдбада в стране людоедов. Похороны Синдбада вместе с умершей женой. Неожиданное спасение.

Путешествие пятое. Синдбад в плену у немого старика, которого вынужден круглые сутки носить на спине. Освобождение от старика и жизнь в городе, которым по ночам владеют обезьяны.

Путешествие шестое. Синдбад и его спутники попадают на остров погибших кораблей, который полон сокровищ. Голод на острове. Спасение Синдбада.

Путешествие седьмое. Синдбад — пленник на острове, мужчины которого каждый год улетают на шесть дней на крыльях, которые вырастают у них перед полетом. Синдбад отправляется в полет и спасает ювелира, что приносит ему богатство.

2. Какие качества Синдбада, как вам кажется, более всего ценит Шахзада-рассказчица?
3. Сюжет сказки Х. К. Андерсена «Сундук-самолет» взят из сказок «Тысяча и одна ночь». Докажите это.



Малые жанры фольклора

Есть ли среди произведений устного народного творчества такие, которые постоянно на устах у множества людей? Конечно, одни популярны в большей, другие в меньшей степени, но нет человека, который бы к ним не обращался. Это живущие в нашей речи **малые жанры** (виды, формы) фольклора. Начиная с детства каждый человек сталкивается с ними.

Потешки, колыбельные песни, прибаутки — это фольклорные произведения, созданные взрослыми для детей. Но кто сумеет доказать, что считалки и дразнилки, например, не созданы самими детьми? Любая детская игра начинается со считалки. Как вступить в спор

или откликнуться на слова обидчика, если не помнишь забавных дразнилок? Как доказать свою сообразительность, не отгадав загадки или не ответив на сложный вопрос, который тоже своего рода загадка?

Однако есть вид народного творчества, который используют все люди в своей речи. Это пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки

Пословицы — это краткие изречения, в которых выражены жизненные наблюдения и правила житейской мудрости. Пословицы обычно дают оценку событию, явлению, человеку. Самое краткое определение пословицы — меткое народное изречение, которое дает оценку тому, о чем идет речь. Пословиц в нашей речи великое множество. Когда Владимир Иванович Даль создавал «Толковый словарь живого великорусского языка», то в качестве примеров он часто использовал пословицы. Уже в первое издание своего словаря Даль включил тридцать тысяч пословиц. Так, к слову *глаз* было собрано 110 пословиц, к слову *голова* — 86, к слову *воля* — 73. Кроме пословиц он использовал поговорки и присловья, прибаутки и присказки, загадки и народные речения и т. п. Среди этого множества коротеньких выражений есть и такие, с которыми вы не согласитесь. Вот, например, сравните две пословицы: «Труд всему голова» и «Труд дураков любит». Конечно, мы с вами согласны с первой пословицей и готовы поспорить со второй. Интересно, что не все могут сочинять стихи, а вот пословицы, которые и сейчас рождаются ежечасно, как правило, бывают и ритмичными, и рифмованными.



О пословице и поговорке часто говорят, называя их вместе, обе они равно обогащают нашу речь. Поговорка, как и пословица, — меткое устойчивое народное выражение, краткое по форме, острое по мысли. Однако пословица — законченное суждение, а поговорка — только часть суждения. Посмотрите, как поговорки входят в законченную фразу:

Поговорки

Легок на помине
Как снег на голову

Бить баклуши

Чужими руками
жар загребать

Место поговорки в предложении

Он *легок на помине*.
Ты явился как *снег на голову*.
Этот лентяй любит *бить баклуши*.
Легко *чужими руками жар загребать*.

Пословицы и поговорки активно обогащают нашу речь. Их чаще всего располагают по темам.

Глупа та птица, которой свое гнездо не мило.
На чужой сторонushке рад своей воронushке.
Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит.

Кто грамоте горазд, тому не пропасть.
Ученый водит, неученый следом ходит.
Грамоте учиться — вперед пригодится.
Век живи — век учись.
Ученье — свет, а неученье — тьма.
За ученого двух неученых дают, да и то не берут.

Терпение и труд все перетрут.
Не везде сила, где уменье, а где и терпенье.
Делано наспех и сделано на смех.
На ловца и зверь бежит.

Держись за соху, — она кормилица.
Пашню пахут — не руками машут.
Коси, коса, пока роса, роса долой, — а ты домой.
Каково волокно, таково и полотно.
Чья земля, того и хлеб.
У матушки-сошки золотые рожки.
Любовь да совет, так и нуждочки нет.
От хозяина чтобы пахло ветром, а от хозяйки — дымом.
Муж да жена — одна душа.

Снег глубок — год хорош.
Вешний день год кормит.
Март сухой да мокрый май — будут каша и каравай.

Слово не стрела, а хуже стрелы.
Написано пером, не вырубишь топором.
На крепкий сук точи топор, на брань умей давать отпор.

Вопросы и задания

- 1. Распределите заголовки к каждой группе пословиц: «Слово», «Природа», «Трудолюбие и лень», «Крестьянская работа», «Любовь к Родине», «Образование», «Семья».
- 2. Добавьте разделы и включите в них новые пословицы.
- 3. Найдите пословицы и поговорки в знакомых вам сказках.
- 4. Как можно объяснить причины появления пословицы: «Поговорка — цветок, пословица — ягодка»?
- 5. Попробуйте составить предложения с поговорками: «Ни к селу, ни к городу», «За семь верст киселя хлебать».
- 6. Запомните слова А. С. Пушкина о пословицах и поговорках: «Что за золото пословицы русские!.. А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей!..»

- » 1. Восстановите верные сочетания частей пословиц.

Не рой яму другому — не вытащишь и рыбку из пруда.

Не плюй в колодез — сам туда попадешь.

Без труда — лучше новых двух.

Старый друг — пригодится воды напиться.

- 2. Прочитайте пословицы, которые говорят о важности самих пословиц: «Пословица недаром молвится», «Пословица правду всем говорит», «Пословица век не сломится», «Глупая речь — не пословица», «От пословицы не уйдешь». Попробуйте объяснить, почему же так много пословиц про пословицы.
- 3. Есть пословицы, которые связаны с историческими событиями. Например, рождение пословицы «Разбит как швед под Полтавой» можно отнести к победе русского войска под Полтавой в 1709 году. С какими историческими событиями можно связать такие пословицы: «Погибоше яко обре», «Тут словно Мамай прошел», «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», «Голодный француз и вороне рад»? Поищите ответы в справочных изданиях.
- 4. Попробуйте написать краткое сочинение по одной из пословиц.

Загадки

«Появление загадок относится к древнейшему периоду проблесков человеческого ума... Загадка не что иное, как смелый вопрос пробужденного ума о таинственных силах и явлениях природы», — писал в XIX веке о загадках выдающийся ученый-филолог Федор Иванович Буслаев.

Загадка — один из малых жанров фольклора. Загадка важна не только своей отгадкой. О ней говорят, что она — «зерно поэзии». Как же понимать это выражение?

Загадка — это поэтическое описание какого-нибудь предмета, явления, живого существа, которое нарочно усложнено не только для того, чтобы испытать сообразительность человека, но и помочь ему увидеть необычное в обычном, поэзию в том, к чему мы давно привыкли. В. И. Даль писал: «Загадка — краткое иносказательное описание предмета, предлагаемое для разгадки».

Но если есть загадки, которые прожили долгую жизнь, то есть и загадки, которые рождаются сегодня. Создатель загадки владеет величайшим чувством художественного слова. Главный признак загадки — ее конкретность. Подумайте, как бы вы ответили, почему есть загадки о моркови, луке, капусте, помидорах, но нет загадки вообще об овощах. Почему есть загадки о лошади и собаке, кошке и овце, но нет — о домашних животных. Их нет и не может быть, потому что предмет загадки может и должен быть описан. Это что-то конкретное, видимое, осязаемое. Поэтому создание загадки превращается в школу владения точным, ярким и выразительным словом.

В северных русских деревнях проходили вечера загадок. На этих вечерах соблюдался определенный порядок: загадки следовали от темы к теме. Самое большое место обычно занимали загадки о человеке. Только после этого задавались загадки об одежде, избе, домашней утвари, домашних животных, огороде. Затем загадки выходили на просторы полей и в гущу лесов, касались погоды и самых различных явлений природы.

Загадки отгадать, может быть, и не трудно. Труднее объяснить, как они были созданы.

Проследим, как школьники создавали загадки о классной доске и меле.

Вот что сочинил финский школьник: «Черное поле, белые борозды, краснощекий пахарь, сердце его радуется, что он будет через это ученым».

А это загадки школьников подмосковных и уральских школ, созданные в 30-х годах XX века: «Белый плуг пробежал вдруг по черному полю. Что это такое?»; «Белый зайчик прыгает по черному полю»; «Белая чайка по черному полю скакала, след оставляла».

Во всех этих загадках доска — черное поле, это замена одного предмета другим по внешнему сходству. Вы, конечно, помните, что такое художественное средство называется *метафорой*, именно ее использует создатель загадки.

Но бывает и так, что у загадок возникает новая жизнь. «В Москве рубят, а к нам щепки летят». Сначала отгадка у этой загадки была — письмо, газета. Чуть позже стали говорить, что это радио. Сейчас уже говорят о телевизоре.

Часто вместо загадок предлагают сложные вопросы, но в этих вопросах нет иносказания, одно понятие

не заменяется другим, поэтому их не назовешь загадками.

Прочитайте поэтические загадки, созданные Василием Андреевичем Жуковским, и обратите внимание на их образную структуру.

Раскинув паруса шумящи,
Не раз корабль под ним проплыл,
Но на хребет его блестящий
Еще никто не восходил!
Идешь к нему — он прочь стремится
И в то же время недвижим:
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним.

(Радуга.)

На пажити необозримой,
Не убавляясь никогда,
Скитаются неисчислимо
Сереброрунные стада.
В рожок серебряный играет
Пастух, приставленный к стадам:
Он их в златую дверь впускает
И счет ведет им по ночам,
И, недочета им не зная,
Пасет он их давно, давно,
Стада поит вода живая,
И умирать им не дано.
Они одной дорогой бродят
Под стражей пастырской руки,
И юноши их там находят,
Где находили старики:
У них есть вождь — Овен прекрасный,

Их сторожит огромный Пес,
Есть Лев меж ними неопасный
И Дева — чудо из чудес.

(Звезды, месяц, созвездия.)

Вопросы и задания

- 1. Расскажите, что такое сказка-загадка, как она создается, что лежит в ее основе.
2. Попробуйте решить, в каком столбце вопросы, а в каком — загадки.

Какая птица из сорока
букв?

Кто при царе в шапке си-
дит?

Что стоит посреди Волги?

Что вокруг избы не обне-
сешь?

По чему мы ходим?

Кто рождается с усами?

3. Проследите, как «маскируется» загадка, и попробуйте расшифровать другие по этому образцу.

Красная девица (морковь)
сидит в темнице (в земле),
коса на улице (ботва корнеплода).

Сидит на ложке ,
свесив ножки

Весной веселит ,
летом холодит ,
осенью питает ,
зимой согревает

4. Найдите загадки в знакомых вам сказках. Объясните, зачем они включены, какую роль играют.

5. Отгадайте загадку:

Я разлеглася.
Кабы я встала,
Так небо достала.
Кабы руки да ноги,
Я бы вора связала.
Кабы рот да глаза,
Я бы все рассказала.

Какие приметы дороги помогли вам отгадать эту загадку?

- » 1. Сравните две загадки о месяце и объясните, как, на ваш взгляд, каждая из них родилась на свет. «Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка; собаки лают, достать не могут»; «Сивка море перескочил, а копыта не смочил».
2. Отгадайте загадки и определите, когда они были созданы. Попробуйте доказать свое предположение. «Стоит дуб-стародуб, на том дубе-стародубе сидит птица-веретеница; никто ее не поймает — ни царь, ни царица, ни красная девица» (можно и не догадаться, что это солнце); «Заря-заряница, красная девица, по полю ходила, слезы обронила; месяц видел — не сказал, солнце увидело — подняло»; «Тур ходит по горам, турица по долам, Тур свистнет, турица мигнет».
3. Почему загадку называют «зерном поэзии»?

Сказка-загадка

Близ большой дороги заседал мужик полянку. На то время ехал царь, остановился против мужика и сказал:

— Бог в помощь, мужичок!

— Спасибо, добрый человек! (Он не знал, что это царь.)

— Много ли получаешь с этой полянки пользы? — спросил царь.

— Да при хорошем урожае рублей с восемьдесят будет.

— Куда же эти деньги деваешь?

— Двадцать рублей в подать¹ взношу, двадцать — долгу плачу, двадцать — займы даю да двадцать за окно кидаю.

— Растолкуй же, братец, какой ты долг платишь, кому займы даешь и зачем за окно кидаешь?

— Долг плачу — отца содержу, займы даю — сына кормлю, за окно кидаю — дочь питаю.

— Правда твоя, — сказал государь.

¹ *Подать* — налог, который платили крестьяне государству.

Дал ему горсть серебра, объявил себя, что он царь, и заповедал: без его лица никому тех речей не сказывать.

— Кто бы ни спрашивал, никому не говори!

Приехал царь в свою столицу и созвал бояр да генералов.

— Разгадайте, — говорит, — мне загадку. Видел я по дороге мужичка — заседал полянку; спросил у него: сколько он пользы получает и куда деньги деваает? Мужичок мне отвечал: при урожае восемьдесят рублей получаю; двадцать в подать взношу, двадцать — в долг плачу, двадцать — займы даю да двадцать за окно кидаю. Кто из вас разгадает эту загадку, того больших наград, больших почестей удостою.

Бояре и генералы думали, думали, не могли разгадать.

Вот один боярин вздумал и отправился к тому мужику, с которым царь разговаривал, насыпал ему целую грудку серебряных рубликов и просит:

— Объясни-де, растолкуй царскую загадку!

Мужик позарился на деньги, взял да и объявил про все боярину, а боярин воротился к царю и сейчас растолковал его загадку.

Царь видит, что мужик не сдержал заповеди, приказал его перед себя достать.

Мужик явился к царю и с самого перва сознался, что это он рассказал боярину.

— Ну, брат, пеняй на себя, а за такую провинность велю казнить тебя смертию!

— Ваше величество! Я ничем не виновен, потому боярину рассказывал я при вашем царском лице.

Тут вынул мужик из кармана серебряный рублевик с царской персоной и показал государю.

— Правда твоя, — сказал государь. — Это моя персона.

Наградил он щедро мужика и отпустил домой.

Вопросы и задания

- 1. Почему это повествование названо «Сказка-загадка»? Что в нем от сказки, а что — от загадки?
- 2. Какие герои сказки проявили сообразительность?
- 1. Попробуйте сочинить короткую сказку-загадку.

Анекдоты

Рождение анекдотов часто относят к VI веку нашей эры. Но, наверное, люди всегда любили посмеяться над своими и чужими недостатками и любили об этом поговорить. А само слово *анекдот* появилось сначала для обозначения краткого рассказа об интересных событиях жизни известных исторических лиц. Эти рассказы вовсе не обязательно были смешные, но всегда содержали интересные сведения о человеке и его поступках. Анекдотом принято называть короткий устный рассказ с остроумной концовкой.

Русские народные анекдоты берут свое начало из бытовых сказок. Как фольклорный жанр анекдоты живут и сейчас. Они создаются ежедневно: их сочиняют наблюдательные и остроумные люди. Анекдоты могут быть связаны с любым героем или обстоятельством, могут использовать героев художественных произведений или деятелей культуры и политики. Говорят, знаменитого премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля беспокоило, если он не видел карикатур или не читал анекдотов о себе: он считал, что это говорит об уменьшении его популярности.

Анекдот не только смешит, но и помогает оценить себя и других людей — человеческие качества и поступки. Он тесно связан с повседневной жизнью.

Вопросы и задания

- 1. Как объяснить, что русские народные анекдоты берут начало из бытовых сказок?
2. Определите роль анекдота в нашей речи:
- а) смешит;
 - б) заставляет увидеть смешное в нашем поведении и поступках;
 - в) обостряет внимание к непривычным деталям;
 - г)

Подчеркните ответ или впишите свое суждение.

3. Припомните анекдоты с участием героев книг, которые вы читали.
4. Почему всякий человек может загадать загадку, но не всякий человек умеет рассказывать анекдоты?
- 1. Есть ли у анекдота черты, которые делают его похожим на басню?
2. В мире есть города, села, деревни, которые славятся созданием анекдотов. Так, в Болгарии есть город Габрово, в котором учрежден Музей юмора: в нем несколько этажей заполнены карикатурами, предметами, которые вызывают смех своей нелепостью. В этом городе часто проводят международные фестивали смеха, а сборники габровских анекдотов переведены на многие языки мира.
- Прочитайте габровские анекдоты и решите, над какими своими качествами посмеиваются габровцы. Как вы назовете или опишете эти качества? Какой из этих анекдотов напоминает вам собственные суждения и поступки?
- «Кондуктор спрашивает у мальчика:
- Ты в каком классе учишься?
 - В третьем.
 - А сколько тебе лет?
 - Пять, — отвечает маленький габровец, чтобы у него не потребовали билет».
- «— Почему ты плачешь? — спросил прохожий мальчика.

— Мама мне дала лев (деньги), а я его потерял.

— Вот тебе лев, только не плачь.

Мальчик взял лев и заплакал еще горше.

— Ну что ты опять плачешь?

— Как что? Если бы я не потерял мамин лев, у меня сейчас было бы два лева!»

3. Вспомните или сочините анекдот о школьной жизни.

Сказка-анекдот

Жил-был бедный мужик; детей много, а добра — всего один гусь. Долго берег он этого гуся, да голод не тетка: до того дошло, что есть нечего; вот мужик и зарезал гуся; зарезал, зажарил и на стол поставил. Все бы хорошо, да хлеба нет, а соли не бывало. Говорит хозяин своей жене:

— Как станем мы есть без хлеба, без соли? Лучше я отнесу гуся-то к барину на поклон да попрошу у него хлеба.

— Ну что же, с Богом!

Приходит к барину:

— Принес вашей милости гуська на поклон; чем богат, тем и рад. Не побрезгуй, родимый!

— Спасибо, мужичок, спасибо! Раздели же ты гуся промеж нас без обиды!

А у того барина была жена, да два сына, да две дочери — всего было шестеро. Подали мужику нож; стал он кроить, гуся делить. Отрезал голову и дает барину:

— Ты, — говорит, — всему в доме голова, так тебе голова и следует.

Отрезал гузку, дает барыне:

— Тебе дома сидеть, за домом смотреть; вот тебе гузка!

Отрезал ноги, дает сыновьям:

— А вам по ножке, топтать отцовские дорожки!

Дочерям дал по крылышку:

— Вам с отцом, с матерью недолго жить; вырастете — прочь улетите. А я, — говорит, — мужик глуп, мне глодать хлуп!

Так всего гуся и выгадал себе. Барин засмеялся, наполнил мужика вином, наградил хлебом и отпустил домой.

Услыхал про то богатый мужик, позавидовал бедному, взял — зажарил целых пять гусей и понес к барину.

— Что тебе, мужик? — спрашивает барин.

— Да вот принес вашей милости на поклон пять гуськов.

— Спасибо, братец! На-ка раздели промеж нас без обиды.

Мужик и так, и сяк; не разделишь поровну! Стоит да в затылке почесывает. Послал барин за бедным мужиком, велел ему делить. Тот взял одного гуся, отдал барину с барыней и говорит:

— Вы теперь, сударь, сам-третей¹!

Отдал другого гуся двум сыновьям, а третьего двум дочерям:

— И вы теперь сам-третей!

Остальную пару гусей взял себе:

— Вот и я сам-третей!

Барин говорит:

— Вот молодец, так молодец! Сумел всем поровну разделить и себя не забыл.

Тут наградил он бедного мужика своею казною, а богатого выгнал вон.

Вопросы и задания

- 1. Попробуйте доказать, что вы прочитали сказку-анекдот. Какие признаки помогают вам сказать, что это сказка, а какие — что анекдот?

¹ Сам-третей — втроем.

2. Почему у героев этой сказки нет имен?
 3. Какую роль играет диалог в сказке-анекдоте?
- 1. Как вы думаете, бедный или богатый человек сочинил эту сказку-анекдот? Как это можно доказать?
2. Попробуйте создать маленькую сценку на основе сказки-анекдота и исполнить ее перед классом.



Песни. Частушки

Песня — одна из форм фольклора. Песня — стихотворное произведение, предназначенное для пения. Это словесное и музыкальное творчество. Вы уже встретились с былинами — героическими сказаниями, которые имеют стихотворную форму и специальную манеру исполнения, которую обычно называют *речитативом*, то есть пением, своеобразным чтением нараспев.

Песня сопровождала человека на протяжении всей жизни.

Существуют исторические песни, в основе которых лежат реальные события, например о давних военных походах или о крестьянских восстаниях.

Бытовые песни исполнялись при всех важных этапах в жизни человека: от рождения до смерти. Были песни родинные, крестильные, свадебные, похоронные.

У наших далеких предков были песни, связанные с различными праздниками. О некоторых из них мы еще помним. Это колядки, которые пели на Рождество.



Песни сопровождали человека круглый год: веснянки, которые пелись весной, летние купальские и покосные. У этих песен была своя задача: воздействовать на природу, чтобы получить хороший урожай или такой урожай подготовить.

С XVI века большое развитие получили лирические песни, рассказывающие о семейной жизни, шуточные и плясовые песни.

С XVIII века появляются городские песни, а затем и частушки.

Даже теперь бывает так, что очень популярное стихотворение известного поэта становится народной песней и «теряет» своего автора. Так случилось, например, с песнями, которые пели в годы Великой Отечественной войны. Во второй части учебника-хрестоматии вы прочитаете стихотворения «Соловьи» А. Фатьянова и «Журавли» Р. Гамзатова, которые давно обрели славу народных песен.

Уж ты сад, ты мой сад,
 Сад зелененький,
 Ты зачем, садок, отцвел,
 Осыпaeшьcя?
 Ты куда ли, милый мой,
 Собираeшьcя?
 Ты во путь ли, во поход,
 Во дороженьку?
 Ты со всеми, милый мой,
 Распрощаeшьcя,
 А со мною, молодой,
 Все ругаeшьcя!
 Не ругайся, не бранись,
 Скажи: «Милая, прощай!»
 Тут летела пава
 Через синие моря,
 Уронила пава
 С крыла перышко.
 Мне не жалко крыла —
 Жалко молодца:
 Мне не жалко мать-отца —
 Жалко молодца,
 Предстояла молодцу
 Служба царская,
 Служба царская,
 Государская!
 Служит год он, служит два,
 Служит три года —
 На четвертый на годок
 Сам домой идет.
 А на пятый годок
 Милый женится,
 А меня ли, молоду.
 Меня замуж берет!

* * *

Идет девка-семилеточка,
За ней парень бел-кудрявенький.
Кричит парень: «Постой, девица!
Загадаю три загадки:

А что растет без кореньца?
А что цветет безо цветика?
А что шумит без погодушки?»
«Растет камень без кореньца.
Цветет сосна безо цветика.
Шумит Волга без погодушки».

* * *

Как под горкой, под горой
Торговал старик золой!

Картошка моя, вся поджаренная!
Приходила девушка:
«Продай золки, дедушка!»
«Сколько золки, девушка?»
«На копейку, дедушка!»
«На что золки, девушка?»
«Холсты белить, дедушка!»
«На что белить, девушка?»
«Продать надо, дедушка!»
«На что продать, девушка?»
«Деньги надо, дедушка!»
«На что деньги, девушка?»
«Кольцо купить, дедушка!»
«На что кольцо, девушка?»
«Ребят дарить, дедушка!»
«За что дарить, девушка?»
«Больно любят, дедушка!»

Перед мальчиками
Пройду пальчиками!..
Раздвинься, народ,
Меня пляска берет!»

Песни любят многие, их поют в разных случаях жизни.

Огромной популярностью пользуется частушка, родившаяся в народной среде и оформившаяся в самостоятельный жанр в XIX веке. Частушка — короткая (обычно четырехстрочная) рифмованная песенка, исполняемая в быстром темпе. Она обычно веселая, озорная, исполняется под гармонь или балалайку и часто сочиняется тут же, на ходу. Часто создаются циклы частушек с одинаковым началом: «С неба звездочка упала...», «Я на бочке сижу...». Язык частушек краткий, афористичный, очень живой.

Частушки в разных местах называли по-разному: *припевка, побаска, частуха, прибаутка.*

Стоит парень у ворот,
Широко разинул рот,
И никто не разберет:
Где ворота, а где рот.

Такую частушку можно назвать дразнилкой, в то же время она предлагает нам забавную развернутую гиперболу.

А вот частушка, созданная в Ярославской губернии, где часть мужчин уходила на заработки в другие области:

Ты, братушка, брат родной,
Давай поделимся с тобой:
Тебе соха и борона,
А мне чужая сторона.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Определите, с какими событиями в народной жизни связаны песни, помещенные в учебнике-хрестоматии.
- 2. Чем, по вашему мнению, отличается песня от частушки? Попробуйте показать это различие на примерах.
- 3. Есть ли у вас любимые песни? Если есть, то назовите их. Помните ли вы авторов стихов и музыки этих песен? Если не знали или забыли, значит ли это, что данная песня народная?
- ▶ 1. Как отразился в слове *частушка* характер ее исполнения?
- 2. Попробуйте продолжить одну из популярных серий частушек, используя ее начало: «С неба звездочка упала...»
- 3. Поэт Леонид Мартынов в одном из стихотворений написал: «Мир без песен не интересен». Согласны ли вы с поэтом? В любом случае попытайтесь доказать свою правоту.



Народная драма

«...Задержанный выходящей публикой, я останавливаюсь на минуту на площадке балаганной¹ лесенки и озираю оттуда кипящую внизу, как котел, веселую улицу. Вон, в самом конце ее, почти на краю поля, белеется низенькая, невзрачная на вид палатка с развевающимся на крыше носовым платком вместо флага... Но почтение, господа, к этой убогой палатке: в ней живет сам Петр Иванович Уксусов!.. Увы! Двести с лишком лет, пронесшихся над его головой, ничуть не поправили бедноты старика, хотя и не истребили ничуть его веселости и популярности... Да-с, не шутите с

¹ *Балаган* — здесь: временная легкая постройка для театральных представлений.

ним — он все еще главный герой ярмарки!.. Посмотрите, пожалуйста: около его балаганчика всегда самая плотная и самая довольная толпа, зрители не только стоят, но некоторые, наиболее низкорослые, даже сидят на чужих плечах, а какой-то маленький головорез в кумачовой рубашке разгуливает совершенно свободно прямо по головам зрителей, точно по булыжной мостовой, сохраняя при этом полное достоинство и равновесие...

И вот — о радость! — раздается знакомый пронзительно-гнусявый окрик... и в боковой прорехе палатки, образующей нечто вроде открытой сцены, появляется ОН — главный герой ярмарки — Петрушка...

Посмотрите, пожалуйста, как все лица сразу просияли и какой дружный взрыв детски-радостного смеха вызывает его обычное шутливое приветствие: «Здравствуйте, господа! Старый знакомый пришел!»

Начинается представление».

Так описывает современник свои впечатления от представления русского народного кукольного театра — театра Петрушки. Тексты для сенок сочинялись самими же актерами и изменялись от выступления к выступлению не без участия зрителей. Так на основе фольклора рождались первые пьесы.

Пьеса — художественное произведение, предназначенное для исполнения на сцене. Этим объясняются ее особенности.

Каждой пьесе предшествует список действующих лиц и исполнителей — афиша.

Пьеса делится на несколько частей: сцены, акты или действия.

В основе своей пьеса состоит из диалогов и монологов действующих лиц.

Кроме монологов и реплик действующих лиц (слов героев в диалоге), в пьесе есть ремарки — авторские

пометки, которые подсказывают, как оформить сцену или как произносить текст: громко или тихо, весело или грустно, кроме того, в ремарках говорится, когда на сцене появляются и когда уходят ее участники.

Озорник Петрушка

В сокращении

Действующие лица

Петрушка	Доктор
Султан	Капрал

Сцена I

Петрушка. Здравствуйте, господа! Вот пришел я к вам сюда. Ушел я от хозяина, расплатился он со мной вчистую — дал мне мошну¹ пустую, уплатил за сутки — день да ночь, я и ушел прочь. Шел я сегодня по улице, гляжу — дворец. Самое место мне жить! Меня было сюда не пускают, а я им скалочкой пригрозил, и все притихли. «Пожалуйста, говорят, ваше сиятельство, живите у нас вместо султана!» Так-то вот!..

Сцена II

Петрушка (поет). Ай-да-да, ай-да,
Ай-да, да-да!
Стал я важен хоть куда!..

Султан. Кто ты такой? Как ты смеешь кричать у меня в доме? Кто ты таков?

¹ *Мошна* — сумка, мешочек для денег.



Петрушка. Самый первый из дураков!.. Ваше блестящее сиятельство, я к вам наниматься.

Султан. А что ты умеешь делать?

Петрушка. Я — на все руки, со мной нет скуки!.. Я — малый веселый: пою, свищу, кричу, шучу, играю, скачу, прыгаю!

Султан. Ну, ну, хорошо, довольно! Оставайся у меня. Будешь ты у меня первым лицом во всем царстве.

Петрушка. Так я самое первое лицо во всем царстве?

Султан. Конечно, и никто выше тебя не будет!

Петрушка. Отлично! Так чего же ты тут стоишь?.. (*Гонит его.*) Уходи, уходи!.. Нечего тебе тут делать, любезный!.. (*Бьет скалочкой.*)

Петрушка (*поет*). Ай-да-да, ай-да,

Ай-да, да-да!

Стал я важен хоть куда!..

Вот я и султаном стал, и дом теперь мой. Ах, как хорошо!..

Сцена III

Капрал¹ (*грубым голосом*). Что ты здесь кричишь, визжишь, бунтуешь? Султан приказал тебе лоб забрить, иди в солдаты.

Петрушка. Не могу, ваше сковородие, я на ноги сел.

Капрал. Встанешь.

Петрушка. У меня голова болит.

Капрал. Новую приставим.

Петрушка. Какой я солдат — я горбатый.

Капрал. Мы тебя выправим.

Петрушка. Не могу учиться маршировать, у меня сердце болит.

Капрал. Вздор! Молчать! Раз, два, три!..

¹ *Капрал* — воинское звание младшего командного состава в русской армии в XVII — начале XVIII века.

Петрушка. Не могу! Ой, ой, ой! Подкатило под самое сердце! Ой, ой, ой! Смерть моя пришла!

Капрал. А где ж она раньше была?

Петрушка. На Бутырском поле.

Капрал. Что ж она там делала?

Петрушка (*визгливо*). Картошку копала!..

Капрал. Ну постой, дай срок, я сейчас пойду, доктора кликну. (*Уходит.*)

Сцена IV

Доктор. Я доктор-лекарь, из-под Каменного моста аптекарь; варю, жарю, парю, микстуры болтаю, порошки толку, катаю пилюли, что твои пули. Голову сниму и живо привинчу, руки вывихну и живо вправлю, цикус-фикус, буки-аз, гоголь-моголь, пей за раз! Я на тебя не погляжу — духом на нос горчичник наложу, а потом тебя потешу — на полчаса повешу!.. Ты, что ли, больной?

Петрушка. Ой, ой, ой...

Доктор. Где у тебя болит, мозжит, ломит, колет, ноет, по ночам беспокоит?.. Где у тебя болит? Здесь?

Петрушка. Повыше!

Доктор. Здесь?

Петрушка. Пониже!

Доктор. Здесь?

Петрушка. Повыше!

Доктор. Все-то ты лжешь, мне покою не даешь!..

Петрушка. А ты с палочкой моей знаком?

Доктор (*скажовкой*). Я уж лучше зайду вечером.

Петрушка. Благодарю покорно за угощение, а это вам. (*Гонит его скалочкой.*)

Вопросы и задания

- ▶ 1. Докажите, что Петрушка — главный герой пьесы.
- 2. Назовите тех, с кем сталкивается Петрушка. Почему ему удается всех побеждать?
- 3. В каком из столкновений со своими противниками Петрушка мог бы потерпеть поражение?
- ▶ 1. Опишите возможное оформление этой кукольной пьесы.
- 2. Попробуйте исполнить пьесу по ролям.
- 3. Какую роль вы хотели бы сыграть?
- 4. Какие виды фольклорных произведений, а также тропы используются в пьесе?
- 5. Подготовьте рецензию на исполнение роли одного из героев пьесы своими одноклассниками.

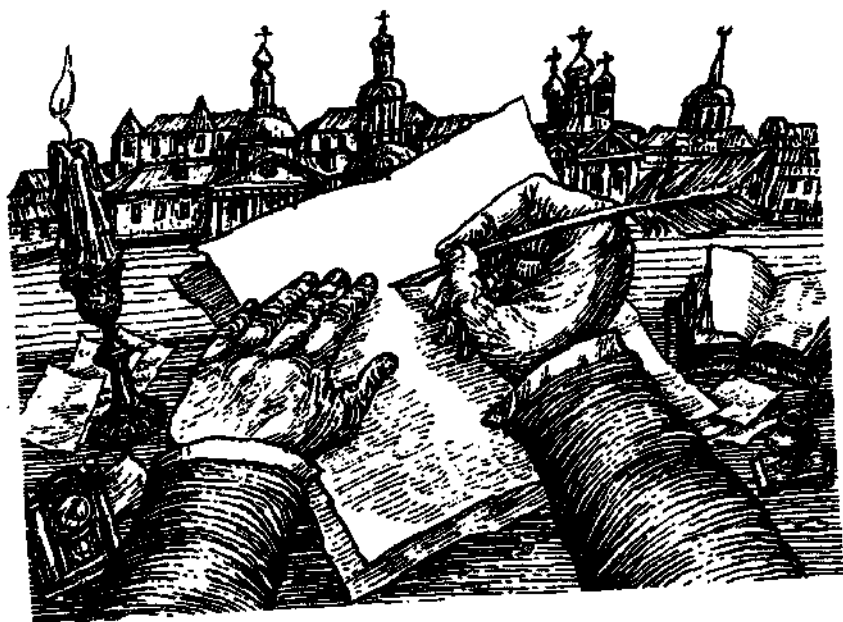
Итоговые вопросы и задания к теме «Фольклор»

- ▶ 1. Используете ли вы фольклор в устной речи? Приведите примеры.
- 2. Какой из видов фольклора включает в себя малые жанры?
- 3. Какие фольклорные произведения тесно связаны с музыкой?
- 4. Охарактеризуйте человека, который любит употреблять пословицу: «Дело не медведь, в лес не убежит».
- 5. В каких малых жанрах фольклора используется рифма?
- 6. Как принято называть строфу в песне или частушке?
- 7. Составьте список произведений фольклора, расположив их по степени популярности. С какого жанра произведений устного народного творчества вы начнете свой список?
- ▶ 1. Какой тип сказок, как вам кажется, возник раньше других? Докажите верность своего решения.
- 2. Сочините маленькую сказку об одном из событий в жизни вашего любимого сказочного героя.
- 3. Можете ли вы назвать пословицу, которая очень точно передает ваше отношение к учебе? к дружбе? к чтению?

4. Сочините экспромтом анекдот про ленивого ученика.
5. Чем вы объясняете популярность кукольного театра на протяжении многих десятилетий?
6. Композитор Игорь Федорович Стравинский создал балет «Петрушка». Каких героев он включил в этот балет?



Литература XIX века





Русская классическая литература XIX века

В XIX столетии русская литература достигла своего расцвета и обрела всемирное признание. Лучшие произведения не утратили интереса читателей и в наши дни. Именно такие произведения, которые на протяжении длительного времени волнуют читателя, вызывают его интерес, заставляют переживать, называются классическими. Писателей и поэтов, создавших такие шедевры, именуют классиками.

Школьный курс литературы вобрал в себя лучшие творения русских писателей. Вы будете читать и изучать поэтические и прозаические произведения, басни и баллады, повести и рассказы. Многоликий мир классической отечественной словесности XIX века откроется вам на уроках литературы.

Уроки литературы — это уроки воспитания чувств и фантазии, уроки точной и красивой речи и, конечно, уроки общения с умным и доброжелательным другом — автором. Такое общение не ограничено только учебником. Все то, что вы прочитаете самостоятельно, — это продолжение урока литературы. Урок литературы бу-

дет длиться всю жизнь, он будет с вами всегда, в каком бы возрасте вы вновь ни обратились к страницам художественного произведения.

Вопросы и задания

- 1. Произведения каких писателей XIX века вы уже читали? Назовите название, перескажите кратко сюжет.
- 2. Каким героям вам хочется подражать, какие вас отталкивают? Подумайте почему.
- 3. Вспомните одно из стихотворений поэта XIX века. Прочтите его наизусть.
- 1. Попытайтесь объяснить, почему события, произошедшие с героями в прошлом, увлекают сегодня.

Иван Андреевич Крылов

1769—1844

Сын военного, служившего в пограничных гарнизонах, Крылов многое пережил в детские годы: это голод в осажденном Оренбурге, страх перед возможной расправой (вся семья Крыловых была включена в списки для казни сторонниками Пугачева, но их спас случай).

Детство мальчика было нелегким. «Воспитывался Крылов дома, по тогдашнему обычаю, то есть был накормлен и обучен русской грамоте, четырем правилам арифметики и молитвам».

Уже подростком Ваня Крылов начал работать в канцелярии. Он страстно любил читать, но начальник, человек грубый и резкий, «застав его за книгою, иногда бивал его по голове и плечам и, сверх того, жаловался отцу, который тоже наказывал его за нерадение к службе».

Продолжая служить, Крылов не только увлекался чтением, но и сумел овладеть французским и итальян-

ским языками, а также научился играть на скрипке. Талант подростка был замечен. Нашлись добрые люди, которые помогали ему: давали книги, интересовались успехами.

Свою первую басню Крылов написал в 11 лет. В молодости он любил театр: создавал и ставил пьесы, издавал журнал. И только в начале XIX века нашел свое призвание — стал баснописцем.

Крылов выпустил одну за другой девять книг, в которых было более двухсот басен. Многие из них вам знакомы с детских лет. Вы, наверное, научились видеть за их событиями и героями поучительные истории из жизни людей.

Вы уже знаете, что басня — это небольшой, чаще всего стихотворный рассказ, в котором в аллегорической (иносказательной) форме дается нравоучительное и в то же время сатирическое изображение жизни. В ней действуют предметы, животные, которым приписываются человеческие качества и переживания. Вы знаете, что такой прием называется олицетворением. Однако в басне могут действовать и люди.

Вывод, мораль, помещается в басне или в ее начале, или в конце.

Для басни характерна ясность событий, лаконизм языка, живой и выразительный диалог. Умение баснописцев замаскировать то, что они хотят сказать, уже в древности называли эзоповым языком по имени древнегреческого баснописца Эзопа.

Великий критик В. Г. Белинский писал: «Басни Крылова — сокровищница русского практического смысла, русского остроумия и юмора, русского разговорного языка; они отличаются и простодушием, и народностью». Вы найдете в них пословицы, поговорки, прибаутки. Они насыщены всеми видами художественных приемов, которыми богата народная речь.

В Летнем саду Петербурга стоит знаменитый памятник, созданный скульптором Петром Клодтом. Это первый памятник баснописцу в России. Он был создан на народные деньги, собранные по всей Руси. На нем вы видите не только самого «дедушку» Крылова. Основание памятника окружают барельефы (выпуклые изображения на бронзовых досках) с героями басен и сценами из них.

В 1976 году в Москве на Патриарших прудах, недалеко от того места, где жил Иван Андреевич Крылов, ему был поставлен памятник.

Вопросы и задания

- 1. Какие термины нужно знать, чтобы правильно объяснить жанровые особенности басни?
- 2. Назовите аллегорические образы в прочитанных вами баснях. Например, известны старинные аллегии: *весы — правосудие, крест — вера, сердце — любовь*.
- 3. Приведите примеры олицетворений в баснях Крылова.
- 4. Из каких басен взяты эти афоризмы?

«А вы, друзья, как ни садитесь, все ж в музыканты не годитесь!»

«Ты все пела? Это дело, так поди же, попляши!»

- 5. Вспомните другие афоризмы из басен Крылова.
- 1. Вспомните басню и заполните пропуски, внимательно посмотрев на знакомые вам рифмы.

..... нет,
..... не пойдет.
..... мука.
..... Щука
..... взялись,
..... впряглись;
..... нет ходу!
..... в облака,
..... в воду.
..... не нам,
..... там.

2. Из басен «Любопытный», «Ларчик», «Ворона и Лисица», «Осел и Соловей» взяты приведенные ниже строки, которые являются их моралью.

Определите, к какой басне относится каждый вывод.

«Уж сколько раз твердили миру,
Что лезть глупо, вредно; но только все не впрок,
И в сердце лстец всегда отыщет уголок».

«Избави Бог и нас от таких судей».

«А Ларчик просто открывался».

«Слона-то я и не приметил».

3. Прочитайте басню Эзопа. Объясните, как вы понимаете выражение *эзопов язык*.

Волы и Ось

Волы тянули телегу, а Ось скрипела; обернулись они и сказали ей: «Эх ты! Мы везем всю тяжесть, а ты стонешь?» Так и некоторые люди: другие трудятся, а они притворяются измученными.

4. Басни часто инсценируют. Почему это удается сделать?
5. Подготовьте инсценировку одной из басен Крылова: напишите список действующих лиц (афишу), подготовьте ремарки, которые помогут оформить вашу сценку, распределите роли. Что кажется вам самым трудным в такой подготовке?

Свинья под Дубом

Свинья под Дубом вековым

Наелась желудей досыта, до отвала;

Наевшись, выпалась под ним;

Потом, глаза продравши, встала

И рылом подрывать у Дуба корни стала.

«Ведь это дереву вредит, —

Ей с Дубу Ворон говорит, —



Коль корни обнажишь, оно засохнуть может». —
«Пусть сохнет, — говорит Свинья, —
Ничуть меня то не тревожит;
В нем проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею,
Лишь были б желуди: ведь я от них жирею». —
«Неблагодарная! — промолвил Дуб ей тут, —
Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти желуди на мне растут».

Невежда так же в ослепленье
Бранит науки, и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Вопросы и задания

- 1. Какой разговор происходит между Свиньей, Вороном и Дубом? Можно ли беседу не двух, а трех участников события назвать диалогом, или для этого есть другое слово? Встречали ли вы слово *полилог*? Сравните значения слов *монолог*, *диалог*, *полилог*, обратясь к словарю в конце хрестоматии.
- 2. Почему Свинья так и не поняла, в чем ее упрекают?
- 3. В чем разница значений слов *невежда* и *невежа*? Придумайте предложения с каждым из этих слов. Какое из этих слов более всего характеризует Свинью?
- 4. Какие тропы использованы в басне?
- 1. Найдите простонародные, устаревшие слова и выражения в речи автора и его героев.
- 2. Какие басни, направленные против глупых невеж и столь же глупых невежд, вы знаете? Сравните морали этих басен.

Осел и Мужик

Мужик на лето в огород
Наняв Осла, приставил
Ворон и воробьев гонять нахальный род.
Осел был самых честных правил:
Ни с хищностью, ни с кражей незнаком,
Не поживился он хозяйским ни листком
И птицам, грех сказать, чтобы давал потачку;
Но Мужику барыш был с огорода плох.
Осел, гоняя птиц, со всех ослиных ног,
По всем грядам и вдоль и поперек
Такую поднял скачку,
Что в огороде все примял и притоптал.
Увидя тут, что труд его пропал,
Крестьянин на спине ослиной
Убыток выместил дубиной.

«И нѣшто! — все кричат, — скотине поделом!
С его ль умом
За это дело братья?»

А я скажу, не с тем, чтоб за Осла вступаться;
Он, точно, виноват (с ним сделан и расчет),
Но, кажется, не прав и тот,
Кто поручил Ослу стеречь свой огород.

Вопросы и задания

- 1. Сколько глупых поступков вы насчитали в этой басне? Кто их совершил?
 - 2. Попробуем охарактеризовать Осла, перечислив его качества: *старательность, исполнительность, послушание, глупость, бестолковость*. Можете дополнить перечень. Какое из этих качеств, как вы думаете, определило неудачу Осла-сторожа?
 - 3. Какова мораль этой басни?
-
- » 1. В басне есть строчка: «Осел был самых честных правил». Как вы ее поняли?
 - 2. Какие художественные средства использует автор в изображении беспорядочных прыжков Осла по огороду.



Александр Сергеевич Пушкин

1799—1837

В четверг, 26 мая 1811 года Александру Пушкину исполнилось двенадцать лет. Первой поздравила его няня Арина Родионовна, или Арина, как звали ее гос-

пода. Она подстерегла минуту, когда он проснулся, подошла осторожно, так, чтобы не слышно было ее тяжелых шагов, к постели, поцеловала ему руку и с улыбкой положила на табурет красную рубашку собственной работы с вышивкой по вороту и на обшлагах — подарок ко дню рождения своего питомца.

— Носи на счастье, — сказала она. — Не верь, что люди говорят: в мае родиться — век маяться. Счастье — что птичка вольная: куда захотела, там и села.

Он быстро вскочил, подбежал к окошку, с голой грудью и сбившимися за ночь курчавыми волосами, и, отдернув занавеску, распахнул его. Сияющий день ворвался в комнату со своими шумами...

Александр быстро оделся, ополоснул лицо под умывальником и поспешил в столовую, где его ожидали новые подарки. Сестра Оленька подарила свой рисунок: турка, сидящего на ковре, с огромной трубкой в зубах. Бабушка, Мария Алексеевна, — фарфоровую чернильницу с пучком гусиных перьев. Мать, Надежда Осиповна, — полдюжины батистовых носовых платков с меткой «А. П.», увенчанной маленькой короной. А отец, Сергей Львович, ничего не подарил, потому что, как он говорил, сейчас он не при деньгах, но зато обещал, как только придут деньги из деревни, купить сыну настоящий брегет¹. Он так живо описывал часы, которые будто бы присмотрел для него на Кузнецком мосту у Ферье, что Александр, хорошо знавший, как тороват² отец на обещания и как редко он их выполняет, на этот раз чуть было не поверил.

¹ *Брегет* — карманные часы с боем, отличавшиеся большой точностью и показыванием числа месяца.

² *Тороватый* — здесь: щедрый.

— Так что я поеду в Петербург уже с часами? — нерешительно спросил он.

— О да, без сомнения, — отвечал уверенным тоном Сергей Львович. И добавил с довольной усмешкой: — В Лицее будешь с часами.

— Я слышала, — заметила тетушка Анна Львовна, прищурившись, — что государь намерен поместить великих князей... туда... в эту Лицею.

— Только, ради Бога, Аннет, не Лицею! — вдруг, точно обидевшись, перебил Сергей Львович. — Лицей, а не Лицея!..

Из книги А. Слонимского «Детство»

Так в 12 лет определилась судьба подростка Пушкина. Все годы учения — это годы в Лицее. Там — верные и на всю жизнь сохранившиеся друзья. Там — начало творчества.

Среди друзей, которые на всю жизнь остались близки Пушкину, первым нужно назвать соседа по комнате в Лицее — Ивана Ивановича Пущина. Прочитайте отрывок из его воспоминаний, которые названы «Записки о Пушкине»:

«Вставали мы по звонку в шесть часов. Одевались, шли на молитву в залу. Утреннюю и вечернюю молитву читали мы вслух по очереди.

От 7 до 9 часов — класс.

В 9 — чай; прогулка до 10.

От 10 до 12 — класс.

От 12 до часу — прогулка.

В час — обед.

От 2 до 3 — или чистописание, или рисование.

От 3 до 5 — класс.

В 5 часов — чай; до 6 — прогулка; потом повторение уроков или вспомогательный класс.

По средам и субботам — танцеванье или фехтованье.

Каждую субботу баня.

В половине 9 часа — звонок к ужину.

После ужина до 10 часов — рекреация¹.

В 10 — вечерняя молитва, сон...

Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской; приготавлилась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве. Началось с того, что мы провожали все гвардейские полки, потому что они проходили мимо самого Лицея; мы всегда были тут, при их появлении, выходили даже во время классов, напутствовали воинов сердечной молитвой, обнимались с родными и знакомыми; усатые гренадеры из рядов благословляли нас крестом. Не одна слеза тут пролита!

Сыны Бородина, о кульмские герои²!

Я видел, как на брань летели ваши строи:

Душой торжественной за братьями летел...

Так вспоминал Пушкин это время в 1815 году...

При самом начале — он наш поэт. Как теперь вижу тот... класс, когда... профессор сказал: «Теперь, господа, будем пробовать перья: опишите мне, пожалуйста, розу стихами». Наши стихи вообще не клеились, а Пушкин мигом прочел два четырехстишия, которые всех нас восхитили... Это было чуть ли не в 1811 году...

На публичном нашем экзамене Державин державным своим благословением увенчал юного нашего поэ-

¹ Рекреация — отдых.

² Кульм — населенный пункт, где войска под командованием Барклая-де-Толли разгромили французский корпус.

та. Мы все, друзья-товарищи его, гордились этим торжеством. Пушкин тогда читал свои «Воспоминания в Царском Селе». В этих великолепных стихах затронуто все живое для русского сердца. Читал Пушкин с необыкновенным оживлением.

Слушая знакомые стихи, мороз по коже пробегал у меня. Когда же патриарх наших певцов в восторге, со слезами на глазах бросился целовать и осенил кудрявую его голову, мы все под каким-то неведомым влиянием благоговейно молчали. Хотели сами обнять нашего певца, его не было: он убежал!..»

Через много лет, уже в 1835 году, об этом же эпизоде вспоминал сам А. С. Пушкин:

«Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались... Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отрывчатый зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли».

В Лицее юным Пушкиным была задумана и начата поэма «Руслан и Людмила», а завершена уже в Петербурге. Первое издание поэмы-сказки принесло поэту славу и признание.

После пребывания в Михайловском, где Пушкин слушал сказки своей няни, восхищался народной речью на ярмарках, он создал замечательный пролог к поэме и включил его во второе издание. В нескольких стихотворных строках оживает мир народных сказок — мы встречаемся с их героями, видим события сказочной жизни.

Руслан и Людмила

В сокращении

Пролог

У лукоморья¹ дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей,
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;

¹ *Лукоморье* — излучина морского берега; *лука* — изгиб берега.

Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

Вопросы и задания

- 1. Как вы понимаете слово *пролог*?
- 2. Когда был создан пролог к поэме «Руслан и Людмила»?
- 3. О каких русских народных сказках вы вспоминаете, читая пролог?
- 1. С каким чувством говорит Пушкин о мире народных сказок?
- 2. Что названо чудесами в строках пролога? Какие еще чудеса, о которых говорится в сказках, вы могли бы добавить в этот перечень?

Песнь первая

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гриднице¹ высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана

¹ *Гридница* — помещение при дворе князя в Древней Руси для пребывания княжеской дружины или приема гостей.

И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.

Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна¹:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелем² свитый им венец.

Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным свадебным столом
Сидят три витязя молодые;
Безмолвны, за ковшом пустым,
Забыли кубки круговые,
И брашна³ неприятны им;

¹ *Баян* — имя певца времен князя Владимира.

² *Лель* — в славянской мифологии: бог любви.

³ *Брашно* — еда, пища; яства.

Не слышат вещего Баяна,
Потупили смущенный взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один — Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой — Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир.
Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир.

Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.

.....

...Вдруг

Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом все смеркло, все дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Все смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остылый;

Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадежно,
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но после долгих, долгих лет
Обнять влюбленную подругу,
Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно, лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный.
Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,
Его и двор он созывает:
«Где, где Людмила?» — вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит. «Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам ее в супруги
С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, други?...»

«Я!» — молвил горестный жених.
«Я! я!» — воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир. —
Сейчас коней своих седлаем;
Мы рады весь изъездить мир.
Отец наш, не продлим разлуки,
Не бойся: едем за княжной». —
И с благодарностью немой
В слезах к ним простирает руки
Старик, измученный тоской.

Все четверо выходят вместе;
Руслан уныньем как убит;
Мысль о потерянной невесте
Его терзает и мертвит.
Садятся на коней ретивых;
Вдоль берегов Днепра счастливых
Летят в клубящейся пыли;
Уже скрываются вдали;
Уж всадников не видно боле...
Но долго все еще глядит
Великий князь в пустое поле
И думой им вослед летит.

Руслан томился молчаливо,
И смысл и память потеряв.
Через плечо глядя спесиво
И важно подбочась, Фарлаф,
Надувшись, ехал за Русланом.
Он говорит: «Насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встречусь с великаном?
Уж то-то крови будет течь,
Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повеселись, мой верный меч,
Повеселись, мой конь ретивый!»

Хазарский хан, в уме своем
Уже Людмилу обнимая,
Едва не пляшет над седлом;
В нем кровь играет молодая;
Огня надежды полон взор:
То скачет он во весь опор,
То дразнит бегуна лихого,
Кружит, подымлет на дыбы
Иль дерзко мчит на холмы снова.

Рогдай угрюм, молчит — ни слова...
Страшась неведомой судьбы
И мучась ревностью напрасной,
Всех больше беспокоен он,
И часто взор его ужасный
На князя мрачно устремлен.

Соперники одной дорогой
Всё вместе едут целый день.
Днепра стал темен брег отлогий;
С востока льется ночи тень;
Туманы над Днепром глубоким;
Пора коням их отдохнуть.
Вот под горой путем широким
Широкий пересекся путь.
«Разъедемся, пора! — сказали, —
Безвестной вверимся судьбе».
И каждый конь, не чуя стали,
По воле путь избрал себе.

Что делаешь, Руслан несчастный,
Один в пустынной тишине?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Все, мнится, видел ты во сне.
На брови медный шлем надвинув,

Из мощных рук узду покинув,
Ты шагом едешь меж полей,
И медленно в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера.

Но вдруг пред витязем пещера;
В пещере свет. Он прямо к ней
Идет под дремлющие своды,
Ровесники самой природы.
Вошел с уныньем: что же зрит?
В пещере старец; ясный вид,
Спокойный взор, брада седая;
Лампада перед ним горит;
За древней книгой он сидит,
Ее внимательно читая.

«Добро пожаловать, мой сын! —
Сказал с улыбкой он Руслану. —
Уж двадцать лет я здесь один
Во мраке старой жизни вяну;
Но наконец дождался дня,
Давно предвиденного мною.
Мы вместе сведены судьбою;
Садись и выслушай меня.
Руслан, лишился ты Людмилы;
Твой твердый дух теряет силы;
Но зла промчится быстрый миг:
На время рок тебя постиг.
С надеждой, верою веселой
Иди на всё, не унывай;
Вперед! мечом и грудью смелой
Свой путь на полночь пробивай.

Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,

Полнощных обладатель гор.
Еще ничей в его обитель
Не проникал доныне взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В нее ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей.
Тебе сказать не должен боле:
Судьба твоих грядущих дней,
Мой сын, в твоей отныне воле».

Наш витязь старцу пал к ногам
И в радости лобзает руку.
Светлеет мир его очам,
И сердце позабыло муку.
Вновь ожил он; и вдруг опять
На вспыхнувшем лице кручина...
«Ясна тоски твоей причина;
Но грусть нетрудно разогнать, —
Сказал старик, — тебе ужасна
Любовь седого колдуна;
Спокойся, знай: она напрасна
И юной деве не страшна.
Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет — задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель
Прелестной пленницы своей.
Вокруг нее он молча бродит,
Клянет жестокий жребий свой...
Но, добрый витязь, день проходит,
А нужен для тебя покой».

Руслан на мягкий мох ложится
Пред умирающим огнем;
Он ищет позабыться сном,
Вздыхает, медленно вертится...
Напрасно! Витязь наконец:
«Не спится что-то, мой отец!
Что делать, болен я душою,
И сон не в сон, как тошно жить.
Позволь мне сердце освежить
Твоей беседою святою.
Прости мне дерзостный вопрос.
Откройся: кто ты, благодатный,
Судьбы наперсник¹ непонятный?
В пустыню кто тебя занес?»

Вздохнув с улыбкою печальной,
Старик в ответ: «Любезный сын,
Уж я забыл отчизны дальней
Угрюмый край. Природный финн,
В долинах, нам одним известных,
Гоняя стадо сел окрестных,
В беспечной юности я знал
Одни дремучие дубравы,
Ручьи, пещеры наших скал
Да дикой бедности забавы.
Но жить в отрадной тишине
Дано не долго было мне.

Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотою.
Однажды утренней порою

¹ Наперсник — доверенный человек.

Свои стада на темный луг
Я гнал, волынку надувая;
Передо мной шумел поток.
Одна, красавица младая
На берегу плела венки.
Меня влекла моя судьбина...
Ах, витязь, то была Наина!
Я к ней — и пламень роковой
За дерзкий взор мне был наградой,
И я любовь узнал душой
С ее небесною отрадой,
С ее мучительной тоской.

Умчалась года половина;
Я с трепетом открылся ей,
Сказал: люблю тебя, Наина.
Но робкой горести моей
Наина с гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвечала:
«Пастух, я не люблю тебя!»...

Так мы расстались. С этих пор
Живу в моем уединенье
С разочарованной душой;
И в мире старцу утешенье
Природа, мудрость и покой.
Уже зовет меня могила;
Но чувства прежние свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила.
Душою черной зло любя,
Колдунья старая, конечно,

Возненавидит и тебя;
Но горе на земле не вечно».

Наш витязь с жадностью внимал
Рассказы старца: ясны очи
Дремотой легкой не смыкал
И тихого полета ночи
В глубокой думе не слышал.
Но день блистает лучезарный...
Со вздохом витязь благодарный
Объемлет старца-колдуна;
Душа надеждою полна;
Выходит вон. Ногами стиснул
Руслан заржавшего коня,
В седле оправился, присвистнул.
«Отец мой, не оставь меня».
И скачет по пустому лугу.
Седой мудрец младому другу
Кричит вослед: «Счастливый путь!
Прости, люби свою супругу,
Советов старца не забудь!»

Вопросы и задания

- 1. Всем памятны первые строки песни первой «Руслана и Людмилы».

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

Эти слова давно стали *крылатыми*. Как вы думаете, они относятся только к песне первой или ко всей поэме?

2. Какое событие потрясло мирную жизнь князя Владимира и его семьи?
3. Опишите соперников Руслана. Почему в этой песне мы менее всего узнаем о Руслане?
4. Когда и как выбрали соперники свои пути поиска похищенной Людмилы?

- 1. Расскажите о встрече Руслана с Финном. Какова ее роль в сюжете?
2. В поэме встречаются такие характеристики: *воитель смелый, крикун надменный, в пирах никем не побежденный, но воин скромный средь мечей, храбрый, влюбленный, бледный и угрюмый, горестный, несчастный, благодарный*. К какому из героев относятся эти определения?
3. Какие приемы, свойственные народным сказкам, находим мы в этой песне?

Песнь вторая

Соперники в искусстве брани,
 Не знайте мира меж собой;
 Несите мрачной славе дани
 И упивайтесь враждой!
 Пусть мир пред вами цепенеет,
 Дивясь грозным торжествам:
 Никто о вас не пожалеет,
 Никто не помешает вам.
 Соперники другого рода,
 Вы, рыцари парнасских гор¹,
 Старайтесь не смешить народа
 Нескромным шумом ваших ссор;
 Бранитесь — только осторожно.
 Но вы, соперники в любви,
 Живите дружно, если можно!
 Поверьте мне, друзья мои:
 Кому судьбою непременной
 Девичье сердце суждено,
 Тот будет мил назло вселенной;
 Сердиться глупо и грешно.

¹ Рыцари парнасских гор — здесь: поэты.

Когда Рогдай неукротимый,
Глухим предчувствием томимый,
Оставя спутников своих,
Пустился в край уединенный
И ехал меж пустынь лесных,
В глубоку думу погруженный, —
Злой дух тревожил и смущал
Его тоскующую душу,
И витязь пасмурный шептал:
«Убью!.. преграды все разрушу...
Руслан!.. узнаешь ты меня...
Теперь-то девица поплачет...»
И вдруг, поворотив коня,
Во весь опор назад он скачет.

В то время доблестный Фарлаф,
Все утро сладко продремав,
Укрывшись от лучей полдневных,
У ручейка, наедине,
Для подкрепленья сил душевных,
Обедал в мирной тишине.
Как вдруг он видит: кто-то в поле,
Как буря, мчится на коне;
И, времени не тратя боле,
Фарлаф, покинув свой обед,
Копье, кольчугу, шлем, перчатки,
Вскочил в седло и без оглядки
Летит — а тот за ним вослед.
«Остановись, беглец бесчестный! —
Кричит Фарлафу неизвестный. —
Презренный, дай себя догнать!
Дай голову с тебя сорвать!»
Фарлаф, узнавши глас Рогдая,
Со страха скорчась, обмирая
И, верной смерти ожидая,
Коня еще быстрее гнал.

Так точно заяц торопливый,
Прижавши уши боязливо,
По кочкам, полем, сквозь леса
Скачками мчится ото пса.
На месте славного побега
Весной растопленного снега
Потоки мутные текли
И рыли влажную грудь земли.
Ко рву примчался конь ретивый,
Взмахнул хвостом и белой гривой,
Бразды стальные закусил
И через ров перескочил;
Но робкий всадник вверх ногами
Свалился тяжело в грязный ров,
Земли не взвидел с небесами
И смерть принять уж был готов.
Рогдай к оврагу подлетает;
Жестокий меч уж занесен;
«Погибни, трус! умри!» — вещает...
Вдруг узнает Фарлафа он;
Глядит, и руки опустились;
Досада, изумленье, гнев
В его чертах изобразились;
Скрипя зубами, онемев,
Герой, с поникшею главою
Скорей отъехав ото рва,
Бесился... но едва, едва
Сам не смеялся над собою.

Тогда он встретил под горой
Старушечку чуть-чуть живую,
Горбатую, совсем седую.
Она дорожною клюкой
Ему на север указала.
«Ты там найдешь его», — сказала.

Рогдай весельем закипел
И к верной смерти полетел.

А наш Фарлаф? Во рву остался,
Дохнуть не смея; про себя
Он, лежа, думал: жив ли я?
Куда соперник злой девался?
Вдруг слышит прямо над собой
Старухи голос гробовой:
«Встань, молодец: все тихо в поле;
Ты никого не встретишь боле;
Я привела тебе коня;
Вставай, послушайся меня».

Смущенный витязь поневоле
Ползком оставил грязный ров;
Окрестность робко озирая,
Вдохнул и молвил оживая:
«Ну, слава Богу, я здоров!»

«Поверь! — старуха продолжала, —
Людмилу мудрено сыскать;
Она далеко забежала;
Не нам с тобой ее достать.
Опасно разъезжать по свету;
Ты, право, будешь сам не рад.
Последуй моему совету,
Ступай тихохонько назад.
Под Киевом, в уединенье,
В своем наследственном селенье
Останься лучше без забот:
От нас Людмила не уйдет».

Сказав, исчезла. В нетерпенье
Благоразумный наш герой
Тотчас отправился домой,
Сердечно позабыв о славе

И даже о княжне молодой;
И шум малейший по дубраве,
Полет синицы, ропот вод
Его бросали в жар и в пот.

Меж тем Руслан далеко мчится;
В глуши лесов, в глуши полей
Привычной думою стремится
К Людмиле, радости своей,
И говорит: «Найду ли друга?
Где ты, души моей супруга?
Увижу ль я твой светлый взор?
Услышу ль нежный разговор?
Иль суждено, чтоб чародея
Ты вечной пленницей была
И, скорбной девою старея,
В темнице мрачной отцвела?
Или соперник дерзновенный
Придет?.. Нет, нет, мой друг бесценный:
Еще при мне мой верный меч,
Еще глава не пала с плеч».

Однажды, темною порою,
По камням берегом крутым
Наш витязь ехал над рекою.
Все утихало. Вдруг за ним
Стрелы мгновенное жужжанье,
Кольчуги звон, и крик, и ржанье,
И топот по полю глухой.
«Стой!» — грянул голос громовой.
Он оглянулся: в поле чистом,
Подняв копье, летит со свистом
Свирепый всадник, и грозой
Помчался князь ему навстречу.
«Ага! догнал тебя! постой! —
Кричит наездник удалой, —

Готовься, друг, на смертну сечу;
Теперь ложись средь здешних мест;
А там ищи своих невест».
Руслан вспылал, вздрогнув от гнева;
Он узнает сей буйный глас...

Друзья мои! а наша дева?
Оставим витязей на час;
О них опять я вспомню вскоре.
А то давно пора бы мне
Подумать о молодой княжне
И об ужасном Черноморе.

Моей причудливой мечты
Наперсник иногда нескромный,
Я рассказал, как ночью темной
Людмилы нежной красоты
От воспаленного Руслана
Сокрылись вдруг среди тумана.
Несчастливая! когда злодей,
Рукою мощною своей
Тебя сорвав с постели брачной,
Взвился, как вихорь, к облакам
Сквозь тяжкий дым и воздух мрачный
И вдруг умчал к своим горам —
Ты чувств и памяти лишилась
И в страшном замке колдуна,
Безмолвна, трепетна, бледна,
В одно мгновенье очутилась.

.....

До утра юная княжна
Лежала, тягостным забвеньем,
Как будто страшным сновиденьем,
Объята — наконец она
Очнулась, пламенным волненьем

И смутным ужасом полна;
Душой летит за наслажденьем,
Кого-то ищет с упоеньем;
«Где ж милый, — шепчет, — где супруг?»
Зовет и помертвела вдруг.
Глядит с боязнию вокруг.
Людмила, где твоя светлица?
Лежит несчастная девица
Среди подушек пуховых,
Под гордой сенью балдахина;
Завесы, пышная перина
В кистях, в узорах дорогих;
Повсюду ткани парчевые;
Играют яхонты, как жар;
Кругом курильницы златые
Подъемлют ароматный пар;
Довольно... благо, мне не надо
Описывать волшебный дом:
Уже давно Шехеразада
Меня предупредила в том,
Но светлый терем не отрада,
Когда не видим друга в нем.

Три девы, красоты чудесной,
В одежде легкой и прелестной,
Княжне явились, подошли
И поклонились до земли.
Тогда неслышными шагами
Одна поближе подошла;
Княжне воздушными перстами
Златую косу заплела
С искусством, в наши дни не новым,
И обвила венцом перловым
Окружность бледного чела.
За нею, скромно взор склоняя,

Потом приблизилась другая;
Лазурный, пышный сарафан
Одел Людмилы стройный стан;
Покрылись кудри золотые,
И грудь, и плечи молодые
Фатой, прозрачной, как туман.
Покров завистливый лобзает
Красы, достойные небес,
И обувь легкая сжимает
Две ножки, чудо из чудес.
Княжне последняя девица
Жемчужный пояс подает.
Меж тем незримая певица
Веселы песни ей поет.
Увы, ни камни ожерелья,
Ни сарафан, ни перлов ряд,
Ни песни лести и веселья
Ее души не веселят;
Напрасно зеркало рисует
Ее красы, ее наряд:
Потупя неподвижный взгляд,
Она молчит, она тоскует.

.....

Но вот Людмила вновь одна.
Не зная, что начать, она
К окну решетчату подходит,
И взор ее печально бродит
В пространстве пасмурной дали.
Все мертво. Снежные равнины
Коврами яркими легли;
Стоят угрюмых гор вершины
В однообразной белизне
И дремлют в вечной тишине;
Кругом не видно дымной кровли,
Не видно путника в снегах,

И звонкий рог веселой ловли
В пустынных не трубит горах;
Лишь изредка с унылым свистом
Бунтует вихорь в поле чистом
И на краю седых небес
Качает обнаженный лес.

В слезах отчаянья, Людмила
От ужаса лицо закрыла.
Увы, что ждет ее теперь!
Бежит в серебряную дверь;
Она с музыкой отворилась,
И наша дева очутилась
В саду. Пленительный предел:
Прекраснее садов Армиды¹
И тех, которыми владел
Царь Соломон² иль князь Тавриды³.
Пред нею зыблются, шумят
Великолепные дубровы;
Аллеи пальм, и лес лавровый,
И благовонных миртов ряд,
И кедров гордые вершины,
И золотые апельсины
Зерцалом вод отражены;
Пригорки, рощи и долины
Весны огнем оживлены;
С прохладой вьется ветер майский
Средь очарованных полей,
И свищет соловей китайский

¹ *Армида* — волшебница из поэмы итальянского поэта Тассо «Освобожденный Иерусалим».

² *Соломон* — библейский царь, обладавший сказочным богатством.

³ *Князь Тавриды* — князь Г. А. Потемкин-Таврический, владеец богатых поместий, дворцов и роскошных садов.

Во мраке трепетных ветвей;
Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам...
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валятся, плещут водопады;
И ручейки в тени лесной
Чуть выются сонною волной.
Приют покоя и прохлады,
Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;
Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам.
Но безутешная Людмила
Идет, идет и не глядит;
Волшебства роскошь ей постыла,
Ей грустен неги светлый вид;
Куда, сама не зная, бродит,
Волшебный сад кругом обходит,
Свободу горьким дав слезам,
И взоры мрачные возводит
К неумолимым небесам.
Вдруг осветился взор прекрасный:
К устам она прижала перст;
Казалось, умысел ужасный
Рождался... Страшный путь отверст:
Высокий мостик над потоком
Пред ней висит на двух скалах;
В унынье тяжком и глубоком
Она подходит — и в слезах
На воды шумные взглянула,
Ударила, рыдая, в грудь,
В волнах решила утонуть —
Однако в воды не прыгнула
И дале продолжала путь.

Моя прекрасная Людмила,
По солнцу бегая с утра,
Устала, слезы осушила,
В душе подумала: пора!
На травку села, оглянулась —
И вдруг над нею сень шатра,
Шумя, с прохладой развернулась;
Обед роскошный перед ней;
Прибор из яркого кристалла;
И в тишине из-за ветвей
Незрима арфа заиграла.
Дивится пленная княжна,
Но втайне думает она:
«Вдали от милого, в неволе,
Зачем мне жить на свете боле?
О ты, чья гибельная страсть
Меня терзает и лелеет,
Мне не страшна злодея власть:
Людмила умереть умеет!
Не нужно мне твоих шатров,
Ни скучных песен, ни пиров —
Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди твоих садов!»
Подумала — и стала кушать.

Княжна встает, и вмиг шатер,
И пышной роскоши прибор,
И звуки арфы... все пропало;
По-прежнему все тихо стало;
Людмила вновь одна в садах
Скитается из рощи в рощи;
Меж тем в лазурных небесах
Плывет луна, царица ночи;
Находит мгла со всех сторон
И тихо на холмах почила;

Княжну невольно клонит сон.
И вдруг неведомая сила
Нежней, чем вешний ветерок,
Ее на воздух поднимает,
Несет по воздуху в чертог
И осторожно опускает
Сквозь фимиам¹ вечерних роз
На ложе грусти, ложе слез.
Три девы вмиг опять явились
И вокруг нее засуетились,
Чтоб на ночь пышный снять убор;
Но их унылый, смутный взор
И принужденное молчанье
Являли втайне состраданье
И немощный судьбам укор.
Но поспешим: рукой их нежной
Раздета сонная княжна;
Прелестна прелестью небрежной,
В одной сорочке белоснежной
Ложится почивать она.
Со вздохом девы поклонились,
Скорей как можно удалились
И тихо притворили дверь.
Что ж наша пленница теперь!
Дрожит как лист, дохнуть не смеет;
Хладеют перси, взор темнеет;
Мгновенный сон от глаз бежит;
Не спит, удвоила вниманье,
Недвижно в темноту глядит...
Все мрачно, мертвое молчанье!
Лишь сердца слышит трепетанье...
И мнится... шепчет тишина;

¹ *Фими́ам* — здесь: благоухание, аромат.

Идут — идут к ее постеле;
В подушки прячется княжна —
И вдруг... о страх!.. и в самом деле
Раздался шум; озарена
Мгновенным блеском тьма ночная,
Мгновенно дверь отворена;
Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Арапов длинный ряд идет
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушках осторожно
Седую бороду несет;
И входит с важностью за нею,
Подъяв величественно шею,
Горбатый карлик из дверей:
Его-то голове обритой,
Высоким колпаком покрытой,
Принадлежала борода.
Уж он приблизился: тогда
Княжна с постели соскочила,
Седого карла за колпак
Рукою быстрой ухватила,
Дрожащий занесла кулак
И в страхе завизжала так,
Что всех арапов оглушила.
Трепеща, скорчился бедняк,
Княжны испуганной бледнее;
Зажавши уши поскорее,
Хотел бежать, но в бороде
Запутался, упал и бьется;
Встает, упал; в такой беде
Арапов черный рой мятется;
Шумят, толкаются, бегут,
Хватают колдуна в охапку

И вон распутывать несут,
Оставя у Людмилы шапку.

Но что-то добрый витязь наш?
Вы помните ль нежданну встречу?
Бери свой быстрый карандаш,
Рисуй, Орловский¹, ночь и сечу!
При свете трепетной луны
Сразились витязи жестоко;
Сердца их гневом стеснены,
Уж копыта брошены далеко,
Уже мечи раздроблены,
Кольчуги кровию покрыты,
Щиты трещат, в куски разбиты...
Они схватились на конях;
Взрывая к небу черный прах,
Под ними борзы кони бьются;
Борцы недвижно сплетены,
Друг друга стиснув, остаются,
Как бы к седлу пригвождены;
Их члены злобой сведены;
Переплелись и костенеют;
По жилам быстрый огонь бежит;
На вражьей груди грудь дрожит —
И вот колеблются, слабеют —
Кому-то пасть... вдруг витязь мой,
Вскипев, железною рукой
С седла наездника срывает,
Подъемлет, держит над собой
И в волны с берега бросает.
«Погибни! — грозно восклицает, —
Умри, завистник злобный мой!»

¹ Орловский А. О. (1777—1832) — художник-баталист, то есть живописец, на полотнах которого изображены военные сражения — баталии.

Ты догадался, мой читатель,
С кем бился доблестный Руслан:
То был кровавых битв искатель,
Рогдай, надежда киевлян,
Людмилы мрачный обожатель.
Он вдоль днепровских берегов
Искал соперника следов;
Нашел, настиг, но прежняя сила
Питомцу битвы изменила,
И Руси древний удалец
В пустыне свой нашел конец.
И слышно было, что Рогдая
Тех вод русалка молодая
На хладны перси приняла
И, жадно витязя лобзая,
На дно со смехом увлекла,
И долго после, ночью темной,
Бродя близ тихих берегов,
Богатыря призрак огромный
Пугал пустынных рыбаков.

Вопросы и задания

- 1. Почему первая попытка Рогдая погубить Руслана завершилась забавной сценой?
- 2. Почему Фарлаф, спасшийся от преследования Рогдая, вернулся домой?
- 3. Найдите описание схватки Руслана и Рогдая. Почему рассказ о поединке рыцарей прерывается описанием событий, связанных с Людмилой?
- 4. *Скачет во весь опор, берег крутой, голос громовой, поле чистое, смертна сеча, буйный глас, борзы кони, черный прах, тихие берега.* Какие из этих оборотов содержат постоянные эпитеты?
- 5. Опишите жизнь Людмилы в замке у волшебника.

- 1. Подробно опишите одного из рыцарей. Рассказывая о нем, активно используйте художественные приемы, которые есть в тексте поэмы.
2. Почему Рогдай ищет не Людмилу, а Руслана? Прав ли он, считая, что пока жив Руслан, Людмила для него недосягаема?
3. Подготовьте рассказ о поединке Руслана и Рогдая. Не забывайте использовать свойственные русскому фольклору приемы.
4. В рассказе автора о Людмиле, в оценке ее поступков мы чувствуем доброжелательную иронию.

«...Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди твоих садов!»

Подумала — и стала кушать.

Приведите еще несколько подобных примеров. Чем вызвано такое отношение автора к своей любимой героине?

Песнь третья

.....

Уж утро хладное сияло
На темени полнощных гор;
Но в дивном замке все молчало.
В досаде скрытой Черномор,
Без шапки, в утреннем халате,
Зевал сердито на кровати.
Вокруг брады его седой
Рабы толпились молчаливы,
И нежно гребень костяной
Расчесывал ее извивы;
Меж тем для пользы и красы,
На бесконечные усы
Лились восточны ароматы,
И кудри хитрые вились;
Как вдруг, откуда ни возмись,
В окно влетает змий крылатый:

Гремя железной чешуей,
Он в кольца быстрые согнулся
И вдруг Наиной обернулся
Пред изумленную толпой.
«Приветствую тебя, — сказала, —
Собрат, издавна чтимый мной!
Досель я Черномора знала
Одною громкою молвой;
Но тайный рок соединяет
Теперь нас общею враждой;
Тебе опасность угрожает,
Нависла туча над тобой;
И голос оскорбленной чести
Меня к отмщению зовет».

Со взором, полным хитрой лести,
Ей карла руку подает,
Вещая: «Дивная Наина!
Мне драгоценен твой союз.
Мы посрамим коварство Финна;
Но мрачных козней не боюсь:
Противник слабый мне не страшен;
Узнай чудесный жребий мой:
Сей благодатной бородой
Недаром Черномор украшен.
Доколь власов ее седых
Враждебный меч не перерубит,
Никто из витязей лихих,
Никто из смертных не погубит
Малейших замыслов моих;
Моею будет век Людмила,
Руслан же гробу обречен!»
И мрачно ведьма повторила:
«Погибнет он! погибнет он!»

Потом три раза прошипела,
Три раза топнула ногой
И черным змием улетела.

Блистая в ризе парчевой,
Колдун, колдуньей ободренный,
Развеселясь, решил вновь
Нести к ногам девицы пленной
Усы, покорность и любовь.
Разряжен карлик бородатый,
Опять идет в ее палаты;
Проходит длинный комнат ряд.
Княжны в них нет. Он дале, в сад,
В лавровый лес, к решетке сада,
Вдоль озера, вокруг водопада,
Под мостики, в беседки... нет!
Княжна ушла, пропал и след!
Кто выразит его смущенье,
И рев, и трепет исступленья!
С досады дня не взвидел он.
Раздался карлы дикий стон:
«Сюда, невольники, бегите!
Сюда, надеюсь я на вас!
Сейчас Людмилу мне сыщите!
Скорее, слышите ль? сейчас!
Не то — шутите вы со мною —
Всех удавлю вас бороною!»

Читатель, расскажу ль тебе,
Куда красавица девалась?
Всю ночь она своей судьбе
В слезах дивилась и — смеялась.
Ее пугала борода,
Но Черномор уж был известен,
И был смешон, а никогда

Со смехом ужас несовместен.
Навстречу утренним лучам
Постель оставила Людмила
И взор невольный обратила
К высоким, чистым зеркалам;
Невольно кудри золотые
С лилейных плеч приподняла;
Невольно волосы густые
Рукой небрежной заплела;
Свои вчерашние наряды
Нечаянно в углу нашла;
Вздохнув, оделась и с досады
Тихонько плакать начала;
Однако с верного стекла,
Вздыхая, не сводила взора,
И девице пришло на ум,
В волненье своенравных дум,
Примерить шапку Черномора.
Все тихо, никого здесь нет;
Никто на девушку не взглянет...
А девушке в семнадцать лет
Какая шапка не пристанет!
Рядиться никогда не лень!
Людмила шапкой завертела;
На брови, прямо, набекрень,
И задом наперед надела.
И что ж? о чудо старых дней!
Людмила в зеркале пропала;
Перевернула — перед ней
Людмила прежняя предстала;
Назад надела — снова нет;
Сняла — и в зеркале! «Прекрасно!
Добро, колдун, добро, мой свет!
Теперь мне здесь уж безопасно;

Теперь избавлюсь от хлопот!»
И шапку старого злодея
Княжна, от радости краснея,
Надела задом наперед.

Но возвратимся же к герою.
Не стыдно ль заниматься нам
Так долго шапкой, бородою,
Руслана поруча судьбам?
Свершив с Рогдаем бой жестокий,
Проехал он дремучий лес;
Пред ним открылся дол широкий
При блеске утренних небес.
Трепещет витязь поневоле:
Он видит старой битвы поле.
Вдали все пусто; здесь и там
Желтеют кости; по холмам
Разбросаны колчаны, латы;
Где сбруя, где заржавый щит;
В костях руки здесь меч лежит;
Травой оброс там шлем косматый,
И старый череп тлеет в нем;
Богатыря там остов целый
С его поверженным конем
Лежит недвижимый; копья, стрелы
В сырую землю вонзены,
И мирный плющ их обвивает...
Ничто безмолвной тишины
Пустыни сей не возмущает,
И солнце с ясной вышины
Долину смерти озаряет.

Со вздохом витязь вокруг себя
Взирает грустными очами.
«О поле, поле, кто тебя

Усеял мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топтал
В последний час кровавой битвы?
Кто на тебе со славой пал?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?..
Времен от вечной темноты,
Быть может, нет и мне спасенья!
Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб Русланов,
И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нем!»

Но вскоре вспомнил витязь мой,
Что добрый меч герою нужен
И даже панцирь; а герой
С последней битвы безоружен.
Обходит поле он вокруг;
В кустах, среди костей забвенных,
В громаде тлеющих кольчуг,
Мечей и шлемов раздробленных
Себе доспехов ищет он.
Проснулись гул и степь немая,
Поднялся в поле треск и звон;
Он поднял щит, не выбирая,
Нашел и шлем, и звонкий рог;
Но лишь меча сыскать не мог.
Долину брани объезжая,
Он видит множество мечей,
Но все легки да слишком малы,
А князь красавец был не вялый,
Не то, что витязь наших дней.
Чтоб чем-нибудь играть от скуки,

Копье стальное взял он в руки,
Кольчугу он надел на грудь
И далее пустился в путь.

Уж побледнел закат румяный
Над усыпленной землей;
Дымятся синие туманы,
И всходит месяц золотой;
Померкла степь. Тропою темной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе — слышит,
Чудесный холм как будто дышит.
Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным духом;
Но, шевеля пугливым ухом,
Конь упирается, дрожит,
Трясет упрямой головою,
И грива дыбом поднялась.
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь,
Яснее; смотрит храбрый князь —
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объаты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в темной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безымянной,

Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.
В недоуменье хочет он
Таинственный разрушить сон.
Вблизи осматривая диво,
Объехал голову кругом
И стал пред носом молчаливо;
Щекотит ноздри копием,
И, сморщась, голова зевнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилася пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов;
Проснулись рощи молчаливы,
Чихнуло эхо — конь ретивый
Заржал, запрыгал, отлетел,
Едва сам витязь усидел,



И вслед раздался голос шумный:
«Куда ты, витязь неразумный?
Ступай назад, я не шучу!
Как раз нахала проглочу!»
Руслан с презреньем оглянулся,
Браздами удержал коня
И с гордым видом усмехнулся.
«Чего ты хочешь от меня? —
Нахмурясь, голова вскричала. —
Вот гостя мне судьба послала!
Послушай, убирайся прочь!
Я спать хочу, теперь уж ночь,
Прощай!» Но витязь знаменитый,
Услыша грубые слова,
Воскликнул с важностью сердитой:
«Молчи, пустая голова!
Слышал я истину, бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!»

Тогда, от ярости немея,
Стесненной злобой пламенея,
Надулась голова; как жар,
Кровавы очи засверкали;
Напелясь, губы задрожали,
Из уст, ушей поднялся пар —
И вдруг она, что было мочи,
Навстречу князю стала дуть;
Напрасно конь, зажмуря очи,
Склонив главу, натужа грудь,
Сквозь вихорь, дождь и сумрак ночи
Неверный продолжает путь;
Объятый страхом, ослепленный,
Он мчится вновь, изнеможенный,

Далече в поле отдохнуть.
Вновь обратиться витязь хочет —
Вновь отражен, надежды нет!
А голова ему вослед,
Как сумасшедшая, хохочет,
Гремит: «Ай, витязь! ай, герой!
Куда ты? тише, тише, стой!
Эй, витязь, шею сломишь даром;
Не трусь, наездник, и меня
Порадуй хоть одним ударом,
Пока не заморил коня».
И между тем она героя
Дразнила страшным языком.
Руслан, досаду в сердце кроя,
Грозит ей молча копием,
Трясет его рукой свободной,
И, задрожав, булат холодный
Вонзился в дерзостный язык.
И кровь из бешеного зева
Рекою побежала вмиг.
От удивленья, боли, гнева,
В минуту дерзости лишась,
На князя голова глядела,
Железо грызла и бледнела...
Счастливым пользуясь мгновеньем,
К объятой голове смущеньем,
Как ястреб, богатырь летит
С поднятой, грозною десницей¹
И в щеку тяжелой рукавицей
С размаха голову разит;
И степь ударом огласилась;
Кругом росистая трава

¹ Десница — правая рука.

Кровавой пеной обагрилась,
И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлем чугунный застучал.
Тогда на месте опустелом
Меч богатырский засверкал.
Наш витязь в трепете веселом
Его схватил и к голове
По окровавленной траве
Бежит с намереньем жестоким
Ей нос и уши обрубить;
Уже Руслан готов разить,
Уже взмахнул мечом широким —
Вдруг, изумленный, внемлет он
Главы молящей жалкий стон...
И тихо меч он опускает,
В нем гнев свирепый умирает,
И мщенье бурное падет
В душе, молением усмиреной:
Так на долине тает лед,
Лучом полудня пораженный.

«Ты вразумил меня, герой, —
Со вздохом голова сказала, —
Твоя десница доказала,
Что я виновен пред тобой;
Отныне я тебе послушен;
Но, витязь, будь великодушен!
Достоин плача жребий мой.
И я был витязь удалой!
В кровавых битвах супостата
Себе я равного не зрел;
Счастлив, когда бы не имел
Соперником меньшого брата!
Коварный, злобный Черномор,

Ты, ты всех бед моих виною!
Семейства нашего позор,
Рожденный карлой, с бородою,
Мой дивный рост от юных дней
Не мог он без досады видеть
И стал за то в душе своей
Меня, жестокий, ненавидеть.
Я был всегда немного прост,
Хотя высок; а сей несчастный,
Имея самый глупый рост,
Умен как бес — и зол ужасно.
Притом же, знай, к моей беде,
В его чудесной бороде
Таится сила роковая,
И, все на свете презирая, —
Доколе борода цела, —
Изменник не страшится зла.
Вот он однажды с видом дружбы
«Послушай, — хитро мне сказал, —
Не откажись от важной службы:
Я в черных книгах отыскал,
Что за восточными горами,
На тихих моря берегах,
В глухом подвале, под замками
Хранится меч — и что же? страх!
Я разобрал во тьме волшебной,
Что волею судьбы враждебной
Сей меч известен будет нам;
Что нас он обоих погубит:
Мне бороду мою отрубит,
Тебе главу; суди же сам,
Сколь важно нам приобретение
Сего созданья злых духов!»
«Ну, что же? где тут затрудненье? —

Сказал я карле, — я готов;
Иду, хоть за пределы света». —
И сосну на плечо взвалил,
А на другое для совета
Злодея брата посадил;
Пустился в дальнюю дорогу,
Шагал, шагал, и, слава Богу,
Как бы пророчеству назло,
Все счастливо сначала шло.
За отдаленными горами
Нашли мы роковой подвал;
Я разметал его руками
И потаенный меч достал.
Но нет! судьба того хотела:
Меж нами ссора закипела —
И было, признаюсь, о чем!
Вопрос: кому владеть мечом?
Я спорил, карла горячился;
Бранились долго; наконец
Уловку выдумал хитрец,
Притих и будто бы смягчился.
«Оставим бесполезный спор, —
Сказал мне важно Черномор, —
Мы тем союз наш обесславим;
Рассудок в мире жить велит;
Судьбе решить мы предоставим,
Кому сей меч принадлежит.
К земле приникнем ухом оба
(Чего не выдумает злоба!),
И кто услышит первый звон,
Тот и владей мечом до гроба», —
Сказал и лег на землю он.
Я сдуру также растянулся;
Лежу, не слышу ничего,

Смекая: обману его!
Но сам жестоко обманулся.
Злодей в глубокой тишине,
Привстав, на цыпочках ко мне
Подкрался сзади, размахнулся:
Как вихорь, свистнул острый меч,
И прежде, чем я оглянулся,
Уж голова слетела с плеч —
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила.
Мой остов тернием оброс;
Вдали, в стране, людьми забвенной,
Истлел мой прах непогребенный;
Но злобный карла перенес
Меня в сей край уединенный,
Где вечно должен был стеречь
Тобой сегодня взятый меч.
О витязь! Ты храним судьбою,
Возьми его, и Бог с тобою!
Быть может, на своем пути
Ты карлу-чародея встретишь —
Ах, если ты его заметишь,
Коварству, злобе отомсти!
И наконец я счастлив буду,
Спокойно мир оставлю сей —
И в благодарности моей
Твою пощечину забуду».

Вопросы и задания

- 1. Перескажите шуточный рассказ о появлении Наины в гостях у Черномора.
- 2. Когда в поэме появляется шапка-невидимка? По каким сказкам вам знаком этот волшебный предмет?
- 3. Расскажите, как использовала Людмила шапку-невидимку Черномора.

4. Опишите встречу Руслана с Головой. Что узнал Руслан от Головы о похитителе Людмилы?
 5. Почему Голова смирилась с победой Руслана?
- 1. Сочините рассказ о том, как Людмила жила в замке Черномора, скрываясь под шапкой-невидимкой.
2. Подготовьте план рассказа о судьбе двух братьев: Черномора и того, кто стал страшной живой Головой.
 3. В опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила» есть ария, которая начинается словами «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?». Кому может принадлежать эта ария? Ответ обоснуйте.

В поэме еще три песни. В них рассказано о том, как Ратмир попадает в чудесные чертоги и забывает о Людмиле. Руслан же продолжает поиск. Людмила забавляется, скрываясь от Черномора под покровом шапки-невидимки, чуть было не попадает в руки коварного похитителя. Однако не удалось порадоваться Черномору: уже звучит рог Руслана! Схватка Черномора с Русланом завершается победой рыцаря. Руслана и Людмилу еще ждут трудные испытания. Как и во всякой сказке все завершается счастливо: герои наконец вместе.

Вопросы и задания к поэме «Руслан и Людмила»

- 1. Подготовьте краткий пересказ всей поэмы «Руслан и Людмила». Вам может помочь фронтиспис¹ к первому изданию поэмы (см. цветную вклейку).
2. Подготовьте подробный (близкий к тексту) пересказ одного из эпизодов поэмы, включая в него строки стихотворного текста.
 3. Припомните, какие сказки и каких героев собрал Пушкин в прологе. Как удалось ему связать этот богатый сказочный мир с повествованием о Руслане и Людмиле?

¹ *Фронтиспис* — рисунок перед титульным листом книги.

4. Кто из героев поэмы помогает Руслану и Людмиле? Кто их враги?
 5. Подготовьте рассказ о Людмиле или Руслане, включая в него как можно больше стихотворных строк.
- » 1. Подготовьте групповую характеристику героев поэмы. Например, можно рассказать о соперниках Руслана или выбрать для такого пересказа-характеристики заголовок: «Два брата». Вы догадались, о каких братьях может идти речь?
2. Какой из предложенных вариантов текста легче восстановить? Почему? Попробуйте восстановить стихотворный текст.

... буду,
 ... сей —
 ... моей
 ... забуду.

И наконец я счастлив . . .
 Спокойно мир оставляю . . .
 И в благодарности . . .
 Твою пощечину . . .

3. Почему в финале поэмы автор говорит не о всех героях? Как же сложились судьбы остальных героев?

Чем кончу длинный мой рассказ?
 Ты угадаешь, друг мой милый!
 Неправый старца гнев погас;
 Фарлаф пред ним и пред Людмилой
 У ног Руслана объявил
 Свой стыд и мрачное злодейство;
 Счастливый князь ему простил;
 Лишенный силы чародейства,
 Был принят карла во дворец;
 И, бедствий праздная конец,
 Владимир в гриднице высокой
 Запировал в семье своей.

4. Пушкин сначала назвал поэму «Людмила и Руслан», но потом изменил название. Догадались ли вы о причинах перемены?



Повествование, описание, рассуждение

В каждом художественном произведении мы встречаем знакомые типы речи: описание, повествование и рассуждение. О них вы узнали на уроках в начальной школе.

Повествование — это рассказ о событиях, действиях, поступках. Если мы спросим: «Что случилось? Что произошло?», — то ответ на такой вопрос и будет повествованием. Поскольку мы обращаемся к художественным произведениям, то повествование отражает в основном содержание произведения.

Вы прочли поэму А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». В вашей памяти еще свежи события, о которых нам поведал автор. Поэтому вы можете пересказать как отдельные эпизоды, так и весь текст поэмы. Можете также рассказать и о героях поэмы, и такой рассказ также может быть повествованием.

Вопросы и задания

- 1. Расскажите о том, как удалось спастись Людмиле.
- 2. Когда вы узнали о гибели Головы?
- 1. Какую форму повествования вы выберете, если захотите рассказать о том, как Руслан искал свою невесту: *краткий, подробный или выборочный пересказ?*
- 2. Может ли быть повествование стихотворным? Ответ обоснуйте.

3. Охарактеризуйте художественные приемы, которые Пушкин использовал в повествовании.

И видят: в поле меж врагами,
Блистая в латах, как в огне,
Чудесный воин на коне
Грозой несется, колет, рубит,
В ревуший рог, летая, трубит...
То был Руслан. Как Божий гром,
Наш витязь пал на басурмана...

Описание дает представление о том, какие предметы, люди, животные изображены в произведении. Писатель часто стремится как можно полнее представить нам персонажа или какой-либо предмет, характеризуя их с разных сторон. Так, он может описать внешность человека, тогда мы говорим, что перед нами портрет героя. Если автор описывает обстановку дома, комнаты, любого помещения, то это значит, что он словами нарисовал интерьер. Описание картин природы называется пейзаж.

Вопросы и задания

- 1. Определите, какое описание перед вами (*портрет, пейзаж, интерьер*).
 - а) Долина тихая дремала,
В ночной одетая туман,
Луна во мгле перебегала
Из тучи в тучу и курган
Мгновенным блеском озаряла.
 - б) Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объаты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в темной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,

Пустыни сторож безымянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной...

в) Лежит несчастная девица
Среди подушек пуховых,
Под гордой сенью балдахина;
Завесы, пышная перина
В кистях, в узорах дорогих;
Повсюду ткани парчевые;
Играют яхонты, как жар;
Кругом курильницы златые
Подъемлют ароматный пар...

- » 1. Какие художественные приемы часто присутствуют в описании? Приведите примеры, используя строки поэмы «Руслан и Людмила».
2. Найдите в тексте поэмы примеры, где соединяются повествование и описание.

Размышляя о том, когда, зачем и почему те или иные события произошли с героями, мы прибегаем к рассуждению. В рассуждении говорится о причинах явлений и событий, об их взаимосвязи. И чем внимательнее мы читаем художественное произведение, тем больше у нас возникает соображений и суждений по поводу сюжета, поведения героев, взаимоотношений персонажей и т. д. Иначе говоря, мы рассуждаем, оценивая произведение.

Вопросы и задания

- » 1. Подумайте и решите, что в поэме «Руслан и Людмила» автор взял от народных сказок.
2. Как объяснить, почему князь Владимир помиловал лишившегося бороды Черномора?
- » 1. Расскажите об одном из героев сказки и объясните, почему вы выбрали именно этого героя для своего рассказа.

Няне

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На черный, отдаленный путь:
Тоска, предчувствие, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Каким чувством, как вы думаете, продиктованы строки этого стихотворения?
- 2. Какой вы представляете себе «голубку дряхлую»? Создайте словесный портрет няни поэта.
- » 1. Почему дни, которые поэт провел с няней, он назвал суровыми?
- 2. Как вы думаете, почему окно домика няни названо «окном светлицы»? В каких произведениях вы встречали слово *светлица*?

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,

То по кровле обветшало
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна,
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Вопросы и задания

- 1. К кому обращается Пушкин в стихотворении?
- 2. С каким чувством автор описывает зимний вечер?

3. Какие художественные средства (тропы) вы отметили в строках этого стихотворения?
- » 1. Как звучит в стихотворении шум разбушевавшейся непогоды? Что помогает услышать бурю?
2. Последняя строфа стихотворения составлена из строк первой и третьей строф. Как можно объяснить такое сочетание?

Зимняя дорога

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печальный свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаются одне.

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

Вопросы и задания

- 1. Опишите зимнюю дорогу, по которой едет путник. При описании используйте эпитеты, которые помогают передать его настроение.
- 2. Выучите стихотворение наизусть. Ваш устный рисунок зимней дороги будет подготовкой к чтению стихотворения в классе.
- 1. Как объяснить, почему слова *скучно*, *грустно* в стихотворении повторяются?
- 2. Сравните стихотворения А. С. Пушкина «Зимняя дорога» и «Зимний вечер». Покажите различия в создании пейзажей, в использовании художественных приемов, в размерах строф.

Зимнее утро

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный, —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры¹,
Звездою севера явись!

¹ Аврора — здесь: заря.

Вечор¹, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Вопросы и задания

- 1. В стихотворении есть две картины природы. Одна описывает то, что было «вечор» (вчера вечером). Другая — то, что видит в окно герой «нынче» (сейчас). Прочитайте каждое из описаний. Можно ли утверждать, что эти описания контрастны? Приведите примеры из текста.

¹ Вечор — вчера вечером.

2. Какие приемы использует поэт, рисуя зимнее утро? С одной стороны, пейзаж за окном, с другой — тепло и уют домашней обстановки.
 3. Какие тропы создают картину прекрасного зимнего утра?
 4. Как вы назовете поэтический прием, который заключен в словосочетаниях *янтарный блеск*, *веселый треск*?
- » 1. Докажите, что краткое воспоминание о мрачном вечере усиливает краски ясного утра.
2. Создайте словесную картину зимнего утра, стремясь использовать все те детали, на которые обращает внимание А. С. Пушкин.



Стихи и проза

С дошкольного возраста вы умеете отличать стихи от прозы, знаете, что обо всем можно рассказать и стихами, и прозой. Интересно сравнить записи сказок Арины Родионовны и строки пушкинских стихов:

«У моря-лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот: вверх идет — сказки сказывает, вниз идет — песни поет»;

«У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит».

Вы сразу видите, где здесь стихи.

Что же создает стих? Прежде всего ритм. Ритмично биение нашего сердца, ритмична смена дня и ночи, ритмичны шум волн морского прибоя, череда времен

года... Ритм как мерное чередование повторяющихся единиц существует в природе, но оно живет и в каждом виде искусства — музыке, танце, литературе.

Какие же единицы повторяются в стихе? В русском стихе — ударные и безударные слоги. Прочитаем медленно, следя за ударениями:

У лу́комо́рья дуб зѐлѣный...

Ска́зка ло́жь, да в не́й на́ме́к!
До́брым мо́лодца́м у́рок.

Видим, что место ударения в стихах разное, и потому различен ритм этих строк.

Ритм стихотворной строчки создается чередованием слогов. Сочетание ударного и безударных слогов образует стопу. Заметим, что в стихах мы говорим о ритмическом ударении, поэтому нередко в одном слове появляются два и более ударных слогов. Схематически это обычно обозначается так: $\acute{\text{о}}$ — ударный слог; о — безударный слог.

Значение слова *стопа* как сочетание ударных и безударных слогов в стихотворной строке возникло из жизненной практики — читая стихи или исполняя песню, исполнитель и слушатели отбивали такт, ритм ногой — стопой, ударяя ею по земле.

Ритм отчетливо слышен в любом стихе, и это вы знаете сами. Но ритм также легко и разрушить, стоит убрать в стихотворении, даже в стихотворной строчке, какое-то слово.

Итак, главное свойство, отличающее стихи от прозы, — это особая организация стихотворной речи, при которой ритм строки очень четко выделен. В прозе тоже есть свой ритм, но в поэзии он мелодичен, не случайно так много стихотворений стали песнями и романсами.

В стихах есть рифма — звуковые совпадения слогов в конце стихотворной строки. Вы, наверное, обратили внимание, что существует различный порядок расположения рифм в стихотворных строках. Именно исходя из сочетания рифм строки соединяются в группы: двустипные, четырехстишие и т. д. Такие группы строк называются строфой.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Назовите признаки стихотворного произведения.
- 2. Какую роль играет ритм в организации стихотворного текста? Ответ обоснуйте.
- 3. Что такое стопа в стихосложении? Приведите примеры.
- 4. Что такое рифма? Приведите примеры рифм.
- 5. Покажите на примере нескольких стихотворений, как строки объединяются в строфы.
- 1. Поиграем в *буриме* (создание стихотворений на основе заданных рифм). Сочините свое стихотворение, используя рифмы А. С. Пушкина

..... тучи;
..... луна
..... летучий
..... мутна...

Михаил Юрьевич Лермонтов

1814—1841

Детство Михаила Юрьевича Лермонтова прошло в Тарханах. Это село ранее называлось Никольским, затем Яковлевским. Так как его жители занимались не только земледелием, но скупкой и продажей шкур домашних животных (таких скупщиков называли тарханами), то и село в начале XIX века получило название Тарханы. М. Ю. Лермонтов жил здесь с 1815 по 1827 год и не раз приезжал взрослым человеком.

И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями...

До сих пор в Тарханах не заросли травой остатки траншей, в которых играл Миша Лермонтов со своими сверстниками в войну...

Художник-современник так описал внешность Лермонтова: «Приземистый, маленький ростом, с большой головой и бледным лицом, он обладал большими карими глазами, сила обаяния которых до сих пор остается для меня загадкой. Глаза эти, умные, с черными ресницами, делавшими их еще глубже, производили чарующее впечатление на того, кто бывал симпатичен Лермонтову. Во время вспышек гнева они бывали ужасны. Я никогда не в состоянии был бы написать портрет Лермонтова при виде неправильностей в очертании его лица...»

В часовне усадьбы Тарханы покоится прах поэта, который был перевезен с Кавказа. Лермонтов погиб 27 июля 1841 года близ Пятигорска у подножия горы Машук.

Парус

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом.
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

Играют волны, ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит;
Увы, — он счастья не ищет
И не от счастья бежит! —

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Вопросы и задания

- ▶ 1. Обратите внимание на художественные средства, которые использует Лермонтов для создания ярких образов. Найдите в тексте эпитеты, метафоры, сравнения.
 - 2. Каким вы представляете себе движение паруса: он тихо скользит по волнам или стремительно мчится вдаль?
 - 3. На основе текста стихотворения создайте словесную картину моря. При ответе используйте рисунок М. Ю. Лермонтова (см. цветную вклейку).
- » 1. Почему поэт рисует только парус, а не дает описание всего корабля или лодки?
 - 2. Как объяснить, что при описании паруса поэт использует глагол *белеет*, а не прилагательное *белый*?
 - 3. Можно ли сказать, что в стихотворении переданы чувства и переживания какого-то человека? Если вы согласны, то охарактеризуйте его состояние (обратите внимание на эпитеты *одинокий* и *мятежный*).

Листок

Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он от холода, зноя и горя
И вот наконец докатился до Черного моря.

У Черного моря чинара стоит молодая;
С ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская;
На ветвях зеленых качаются райские птицы;
Поют они песни про славу морской царь-девицы.

И странник прижался у корня чинары высокой;
Приюта на время он молит с тоскою глубокой,
И так говорит он: «Я бедный листочек дубовый,
До срока созрел я и вырос в отчизне суровой.

Один и без цели по свету ношуся давно я,
Засох я без тени, увял я без сна и покоя.
Прими же пришельца меж листьев своих изумрудных,
Немало я знаю рассказов мудреных и чудных».

— На что мне тебя? — отвечает младая чинара, —
Ты пылен и желт, — и сынам моим свежим не пара,
Ты много видал — да к чему мне твои небылицы?
Мой слух утомили давно уж и райские птицы.

Иди себе дальше; о странник! тебя я не знаю!
Я солнцем любима, цвету для него и блистаю;
По небу я ветви раскинула здесь на просторе,
И корни мои умывает холодное море.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Это стихотворение имеет сюжет. Перескажите его.
- 2. Прочитайте в лицах диалог дубового листка и чинары. Кто из собеседников вызывает ваше сочувствие и симпатию?
- ▶ 1. Докажите, что автор использует олицетворение.
- 2. Обратите внимание на художественные средства, которые характеризуют чинару и дубовый листок. Какие образы создает поэт?

Из Гёте

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Вопросы и задания

- 1. Какое настроение передано в стихотворении?
2. Опишите картину, которую нарисовал поэт.
3. Вы уже знаете, как важна рифма в русском стихе. Она так много значит для понимания особенностей творчества поэта, что ученые создали словарь рифм, созданных А. С. Пушкиным. В «Лермонтовской энциклопедии» есть словарь рифм М. Ю. Лермонтова. Найдите среди представленных рифм те, которые использованы в стихотворении «Из Гёте». Обратите внимание на то, что эти рифмы встречаются и в других стихотворениях.

Длинный	весной	Бога	ты
картины	вой	дорога	кусты
лошадиный	мглой	порога	мечты
вершины	главой	немного	листы
равнины	горой		цветы
седины	душой		
долины	землей		
средины	земной		
стремнины	ночной		

- 1. Как объяснить, что более девяноста композиторов создали свои произведения на текст этого стихотворения (А. Е. Варламов, М. М. Ипполитов-Иванов, Н. К. Метнер и др.)?

2. Найдите иллюстрации к стихотворению. Можно обратиться к иллюстрациям художников А. М. Васнецова, В. М. Конашевича, Ф. Д. Константинова и др. Какая из них, на ваш взгляд, полнее отражает настроение, заложенное в стихотворении?
3. Сделайте заготовку для игры в буриме, опираясь на любое стихотворение М. Ю. Лермонтова, и предложите ее на уроке своим одноклассникам. Пусть по предложенным вами конечным словам они придумают новые стихотворения.

Николай Васильевич Гоголь

1809—1852

Из всех гостей, какие приезжали в Васильевку, Никоша любил только одного. Он загорался счастьем, когда еще издали слышал бубенчики его коляски.

Хлопчик тотчас выбегал на дорогу, цеплялся за коляску, помогал гостю сойти на землю, принимал шляпу, целовал руку. И, сияя от удовольствия, бежал рядом, держась за фалду его фрака.

Большой загадкой для Василия Афанасьевича была эта дружба малого ребенка с шестидесятилетним стариком, прославленным сочинителем Василием Васильевичем Капнистом.

Все началось с шутки... Василий Афанасьевич, отец Никоши Гоголя, сказал, что, чего доброго, появится трагедия, которую напишет его сынок...

Капнист, засмеявшись, всплеснул руками. Где же этот милый малыш, брат по вдохновению?..

В эту минуту брат по вдохновению сидел за столом в соседней комнате. Левой рукой он нервно теребил свои волосы, в правой же руке красовалось судорожно сжатое перо...

Василий Афанасьевич и Капнист на цыпочках подошли к Никоше.

И тут старый поэт негромко проскандировал:

— На чем запнулся, о поэт?

Испуганный Никоша вскочил со стула...

Капнист ласково ему сказал:

— Нет, хлопче, ты не должен прятаться со своим вдохновением: ведь ты же вверял его бумаге для того, чтобы сказать слово людям. Ну-ка, покажи нам свою триумфальную песню.

Никоша еще крепче прижал листок к своей груди.

Василий Васильевич Капнист, усмехнувшись, промолвил:

— Понимаю. Стало быть, ты стыдишься простых смертных? Но ведь мы с тобой родные братья по музе.

Исписанный листок слегка дрогнул в руке Никоши. И тут старый поэт понял, что он коснулся нужной струны...

— Конечно, ты не привык еще к большой аудитории. Но мы с тобой пойдем туда, где нас будет только трое: ты, я и муза нашей поэзии...

Капнист взял его под руку и, сияя улыбкой, удалился с ним в соседнюю комнату.

Наконец двери открылись... Старый поэт молчал. И только поднимаясь в коляску, неожиданно сказал, почти шепотом:

— А ведь у хлопца, пожалуй, великий талант. Кажется, напрасно мы с вами шутили. Но кто бы мог думать!..

Из книги А. Полторацкого «Детство Гоголя»

Вопросы и задания

- 1. Попробуйте придумать то, что не описал нам автор книги о Гоголе: о чем говорил Никоша с Капнистом.
- 2. Гоголь учился в гимназии города Нежина. Его товарищи рассказывали содержание одного из произведений будущего писателя: «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не пи-

сан». Как вы понимаете поговорку, включенную автором в название? Можно ли по названию догадаться, что это было сатирическое произведение?

3. 20 мая 1831 года состоялось знакомство Гоголя с Пушкиным. Летом 1831 года оба они жили в Царском Селе и часто встречались. Впоследствии Гоголь рассказывал: «Почти каждый вечер собирались мы: Жуковский, Пушкин и я». Пушкин работал над сказками, Гоголь заканчивал первую часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки» — цикл повестей, созданных на основе украинского фольклора.

Часть первая

Предисловие

Сорочинская ярмарка

Вечер накануне Ивана Купала

Майская ночь, или Утопленница

Пропавшая грамота

Часть вторая

Предисловие

Ночь перед Рождеством

Страшная месть

Иван Федорович Шпонька и его тетушка

Заколдованное место

Какие рассказы из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» вы прочитали?

- » 1. Вслед за названием: «Вечера на хуторе близ Диканьки» во всех изданиях есть подзаголовок: «Повести, изданные пасечником Рудым Паньком». (*Пасечник* — это пчеловод, *Рудый* — значит рыжий.) Кроме этого перед каждой частью есть предисловие, которое тоже ведется от лица Рудого Панька. Почему именно пасечнику доверяет автор самый первый разговор с читателем? Некоторые современники Гоголя считали, что он таким образом стремился спасти себя от критики. Другие утверждали, что он хотел подчеркнуть, что это произведение близко к народному творчеству. Как вы думаете, кто прав?
2. Пушкин писал о «Вечерах на хуторе близ Диканьки»: «Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности...»

Какие эпизоды или сами рассказы Гоголя из этих сборников подтверждают суждения Пушкина? Найдите примеры и перескажите их или прочитайте вслух перед классом.

3. Гоголь очень любил использовать прием гиперболы: *редкая птица долетит до середины Днепра, миллион казацких шапок на площадь, казацкие шаровары шире Черного моря*. Попробуйте найти примеры гипербола в прочитанных вами повестях.

Пропавшая грамота

Быль, рассказанная дьячком *ской церкви**

Так вы хотите, чтобы я вам еще рассказал про деда? Пожалуй, почему же не потешить прибауткой? Эх, старина, старина! Что за радость, что за разгулье падет на сердце, когда услышишь про то, что давно-давно, и года ему и месяца нет, деялось на свете! А как еще впутается какой-нибудь родич, дед или прадед, — ну, тогда и рукой махни: чтоб мне поперхнулось за акафистом великомученице Варваре, если не чудится, что вот-вот сам все это делаешь, как будто залез в прадедовскую душу, или прадедовская душа шалит в тебе... Нет, мне пуще всего наши девчата и молодницы; покажись только на глаза им: «Фома Григорьевич! Фома Григорьевич! *а нуте яку-небудь страховинну казочку! а нуте, нуте!..*» тара-та-та, та-та-та, и пойдут, и пойдут... Рассказать-то, конечно, не жаль, да загляните-ка, что делается с ними в постеле. Ведь я знаю, что каждая дрожит под одеялом, как будто бьет ее лихорадка, и рада бы с головою влезть в тулуп свой. Царапни горшком крыса, сама как-нибудь задень ногою кочергу — и Боже упаси, и душа в пятках. А на другой день ничего не бывало; навязывается сызнова: расскажи ей страшную сказку да и только. Что ж бы

такое рассказать вам? Вдруг не взбредет на ум... Да, расскажу я вам, как ведьмы играли с покойным дедом в *дурня*. Только заранее прошу вас, господа, не сбивайте с толку, а то такой кисель выйдет, что совестно будет и в рот взять. Покойный дед, надобно вам сказать, был не из простых в свое время козаков. Знал и твердо-он — то, и словотитлу поставить¹. В праздник отхватает Апостола², бывало, так, что теперь и попович иной спрячется. Ну, сами знаете, что в тогдашние времена, если собрать со всего Батурина грамотеев, то нечего и шапки подставлять, — в одну горсть можно было всех уложить. Стало быть, и дивиться нечего, когда всякий встречный кланялся ему мало не в пояс.

Один раз задумалось вельможному гетьману послать зачем-то к царице грамоту. Тогдашний полковой писарь, вот нелегкая его возьми, и прозвища не вспомню... *Вискряк не Вискряк, Мотузочка не Мотузочка, Голопуцек не Голопуцек*... Знаю только, что как-то чудно начинается мудреное прозвище, — позвал к себе деда и сказал ему, что, вот, наряжает его сам гетьман гонцом с грамотою к царице. Дед не любил долго собираться: грамоту зашил в шапку; вывел коня; чмокнул жену и двух своих, как он сам называл, поросятков, из которых один был родной отец, хоть бы и нашего брата; и поднял такую за собою пыль, как будто бы пятнадцать хлопцев задумали посередине улицы играть в кашу. На другой день, еще петух не кричал чет-

¹ Знал и твердо-он — то, и словотитлу поставить... — То есть хорошо знал грамоту, умел читать и писать по-церковнославянски. *Твёрдо-он* — названия букв «т» и «о» в старой русской азбуке. *Словотитло* — в церковнославянском языке: надстрочный знак (титло) с обозначением пропущенной в слове буквы «с» (церк.-слав. — слово).

² *Апóстол* — богослужебная книга, часть Нового Завета.

вертый раз, дед уже был в Конотопе. На ту пору была там ярмарка: народу высыпало по улицам столько, что в глазах рябело. Но так как было рано, то все еще дремало, протянувшись на земле. Возле коровы лежал гуляка-парубок с покрасневшим, как снегирь, носом; подале храпела, сидя, перекупка с кремнями, синькою, дробью и бубликами; под телегою лежал цыган; на возу с рыбой чумак; на самой дороге раскинул ноги бородач-москаль¹ с поясами и рукавицами... ну, всякого сброду, как водится по ярмаркам. Дед приостановился, чтобы разглядеть хорошенько. Между тем в ятках² начало мало-помалу шевелиться: жидовки стали побрякивать фляжками; дым покатило то там, то сям кольцами, и запах горячих сластен понесся по всему табору. Деду вспало на ум, что у него нет ни огнива, ни табаку наготове, вот и пошел таскаться по ярмарке. Не успел пройти двадцати шагов — навстречу запорожец. Гуляка, и по лицу видно! Красные, как жар, шаровары, синий жупан, яркий цветной пояс, при боку сабля и люлька³ с медною цепочкою по самые пяты — запорожец да и только! Эх, народец! станет, вытянется, поведет рукою молодецкие усы, брякнет подковами и — пустится! да ведь как пустится: ноги отплясывают словно веретено в бабьих руках; что вихорь, дернет рукою по всем струнам бандуры, и тут же, подпершись в боки, несется вприсядку; зальется песней — душа гуляет!.. Нет, прошло времечко: не увидеть больше запорожцев! Да, так встретились. Слово за слово, долго ли до знакомства? Пошли калякать, калякать, так что дед совсем уже было позабыл про путь свой. Попойка завелась, как на свадьбе перед постом Великим. Толь-

¹ *Москаль* — так называли русских на Украине.

² *Ятка* — навес, под которым торговали на базаре, ярмарке.

³ *Люлька* — трубка. (Примечание Н. В. Гоголя.)

ко, видно, наконец прискучило бить горшки и швырять в народ деньгами, да и ярмарке не век же стоять! Вот сговорились новые приятели, чтоб не разлучаться и путь держать вместе. Было давно под вечер, когда выехали они в поле. Солнце убралось на отдых; где-где горели вместо него красноватые полосы; по полю пестрели нивы, что праздничные плахты¹ чернобровых молодиц. Нашего запорожца раздобар взял страшный. Дед и еще другой, приплевшийся к ним гуляка, подумали уже, не бес ли засел в него. Откуда что набиралось. Истории и присказки такие диковинные, что дед несколько раз хватался за бока и чуть не надсадил своего живота со смеху. Но в поле становилось чем далее, сумрачнее; а вместе с тем становилась несвязнее и молодецкая молвь. Наконец, рассказчик наш притих совсем и вздрагивал при малейшем шорохе. «Ге, ге, земляк! да ты не на шутку принялся считать сов. Уж думаешь, как бы домой, да на печь!» — «Перед вами нечего таиться, — сказал он, вдруг оборотившись и неподвижно уставив на них глаза свои. — Знаете ли, что душа моя давно продана нечистому». — «Экая невидальщина! Кто на веку своем не знал с нечистыми? Тут-то и нужно гулять, как говорится, на прах». — «Эх, хлопцы! гулял бы, да в ночь эту срок молодцу! Эй, братцы! — сказал он, хлопнув по рукам их, — эй, не выдайте! не поспите одной ночи, век не забуду вашей дружбы!» Почему ж не пособить человеку в таком горе? Дед объявил напрямик, что скорее даст он отрезать оселедец с собственной головы, чем допустит черта понюхать собачьей мордой своей христианской души.

Козаки наши ехали бы, может, и далее, если бы не обволокло всего неба ночью, словно черным ряд-

¹ *Пла́хта* — нижняя одежда женщин из шерстяной клетчатой материи. (Примечание Н. В. Гоголя.)

ном¹, и в поле не стало так же темно, как под овчинным тулупом. Издали только мерещился огонек, и кони, чуя близкое стойло, торопились, насторожа уши и вковавши очи в мрак. Огонек, казалось, неся навстречу, и перед козаками показался шинок, повалившийся на одну сторону, словно баба на пути с веселых крестин. В те поры шинки были не то, что теперь. Доброму человеку не только развернуться, приударить горлицы или гопака, прилечь даже негде было, когда в голову заберется хмель и ноги начнут писать покой-он — по². Двор был уставлен весь чумацкими³ возами; под поветками, в яслях, в сенях, иной свернувшись, другой развернувшись, храпели как коты. Шинкарь один перед каганцем⁴ нарезывал рубцами на палочке, сколько кварт и осьмух высушили чумацкие головы. Дед, спросивши треть ведра на троих, отправился в сарай. Все трое легли рядом. Только не успел он повернуться, как видит, что его земляки спят уже мертвецким сном. Разбудивши приставшего к ним третьего козака, дед напомнил ему про данное товарищу обещание. Тот привстал, протер глаза и снова уснул. Нечего делать, пришлось одному караулить. Чтобы чем-нибудь разогнать сон, обсмотрел он возы все, проведал коней, закурил люльку, пришел назад и сел опять около своих. Все было тихо, так что, кажись, ни одна муха не пролетела. Вот и чудится ему, что из-за соседнего воза что-то серое выказывает роги... Тут глаза его начали смыкаться так, что принужден он был ежеминутно протирать

¹ *Рядно́* — толстый деревенский холст из пеньковой или грубой льняной пряжи.

² *Покой* — название буквы «п» в старой русской азбуке.

³ *Чумаки́* — малороссы, едущие за солью и рыбой обыкновенно в Крым. (Примечание Н. В. Гоголя.)

⁴ *Кага́нец* — светильня, состоящая из разбитого черепка, наполненного салом. (Примечание Н. В. Гоголя.)



кулаком и промывать оставшеюся водкой. Но как скоро немного прояснялись они, всё пропадало. Наконец, мало погодя, опять показывается из-под воза чудовище... Дед вытаращил глаза сколько мог; но проклятая дремота всё туманила перед ним; руки его окостенели; голова скатилась, и крепкий сон схватил его так, что он повалился словно убитый. Долго спал дед, и как припекло порядочно уже солнце его выбритую макушку, тогда только схватился он на ноги. Потянувшись раза два и почесав спину, заметил он, что возов стояло уже не так много, как с вечера. Чумаки, видно, потянулись еще до света. К своим — козак спит; а запорожца нет. Выспрашивать — никто знать не знает, одна только верхняя свитка¹ лежала на том месте. Страх и раздумье взяло деда. Пошел посмотреть ко-

¹ Свѣтка — род полукафтання. (Примечание Н. В. Гоголя.)

ней — ни своего, ни запорожского! Что б это значило? Положим, запорожца взяла нечистая сила, кто же коней? Сообразя все, дед заключил, что, верно, черт пришел пешком, а как до пекла не близко, то и стянул его коня. Больно ему было крепко, что не сдержал козацкого слова. «Ну, — думает, — нечего делать, пойду пешком: авось попадется на дороге какой-нибудь барышник, едущий с ярмарки, как-нибудь уже куплю коня». Только хватился за шапку — и шапки нет. Всплеснул руками покойный дед, как вспомнил, что вчера еще поменялись они на время с запорожцем. Кому больше утащить, как не нечистому. Вот тебе и гетьманский гонец! Вот тебе и привез грамоту к царице! Тут дед принялся угощать черта такими прозвищами, что, думаю, ему не один раз чихалось тогда в пекле. Но бранью мало пособишь; а затылка сколько ни чесал дед, никак не мог ничего придумать. Что делать? Кинулся достать чужого ума: собрал всех бывших тогда в шинке добрых людей, чумаков и просто заезжих, и рассказал, что так и так, такое-то приключилось горе. Чумаки долго думали, подперши батогами подбородки свои; крутили головами и сказали, что не слышали такого дива на крещеном свете, чтобы гетьманскую грамоту утащил черт. Другие же прибавили, что когда черт да москаль украдут что-нибудь, то поминай, как и звали. Один только шинкарь сидел молча в углу. Дед и подступил к нему. Уж когда молчит человек, то, верно, зашиб много умом. Только шинкарь не так-то был щедр на слова; и если бы дед не полез в карман за пятью злотыми, то простоял бы перед ним даром. «Я научу тебя, как найти грамоту, — сказал он, отведя его в сторону. У деда и на сердце отлегло. — Я вижу уже по глазам, что ты козак — не баба. Смотри же! близко шинка будет поворот направо в лес. Только станет в поле примеркать, чтобы ты был уже наготове.

В лесу живут цыганы и выходят из нор своих ковать железо в такую ночь, в какую одни ведьмы ездят на кочергах своих. Чем они промышляют на самом деле, знать тебе нечего. Много будет стуку по лесу, только ты не иди в те стороны, откуда заслышишь стук; а будет перед тобою малая дорожка, мимо обожженного дерева, дорожкой этою иди, иди, иди... Станет тебя терновник царапать, густой орешник заслонять дорогу — ты все иди; и как придешь к небольшой речке, тогда только можешь остановиться. Там и увидишь, кого нужно; да не забудь набрать в карманы того, для чего и карманы сделаны... Ты понимаешь, это добро и дьяволы, и люди любят». Сказавши это, шинкарь ушел в свою конуру и не хотел больше говорить ни слова.

Покойный дед был человек, не то, чтобы из трусливого десятка; бывало, встретит волка, так и хватает прямо за хвост; пойдет с кулаками промеж козаками, — все, как груши, повалятся на землю. Однако ж что-то подирало его по коже, когда вступил он в такую глухую ночь в лес. Хоть бы звездочка на небе. Темно и глухо, как в винном подвале; только слышно было, что далеко-далеко вверху, над головою, холодный ветер гулял по верхушкам дерев, и деревья, что охмелевшие козацкие головы, разгульно покачивались, шепоча листьями пьяную молвь. Как вот завеяло таким холодом, что дед вспомнил и про овчинный тулуп свой, и вдруг словно сто молотов застучало по лесу таким стуком, что у него зазвенело в голове. И будто зарницею, осветило на минуту весь лес. Дед тотчас увидел дорожку, пробиравшуюся промеж мелким кустарником. Вот и обожженное дерево и кусты терновника! Так, всё так, как было ему говорено; нет, не обманул шинкарь. Однако ж не совсем весело было продираться через колючие кусты; еще отроду не видывал он, чтобы проклятые шипы и сучья так больно царапались: по-

чти на каждом шагу забирало его вскрикнуть. Мало-помалу выбрался он на просторное место, и, сколько мог заметить, деревья редели и становились, чем далее, такие широкие, каких дед не видывал и по ту сторону Польши. Глядь, между деревьями мелькнула и речка, черная, словно вороненая сталь. Долго стоял дед у берега, посматривая на все стороны. На другом берегу горит огонь и, кажется, вот-вот готовится погаснуть, и снова отсвечивается в речке, вздрагивавшей, как польский шляхтич в козачьих лапах. Вот и мостик! Ну, тут одна только чертовская таратайка разве проедет. Дед, однако ж, ступил смело, и скорее, чем бы иной успел достать рожок, понюхать табаку, был уже на другом берегу. Теперь только разглядел он, что возле огня сидели люди, и такие смазливые рожи, что в другое время, Бог знает, чего бы не дал, лишь бы ускользнуть от этого знакомства. Но теперь, нечего делать, нужно было завязаться. Вот дед и отвесил им поклон, мало не в пояс: «Помогай Бог вам, добрые люди!» Хоть бы один кивнул головой; сидят да молчат, да что-то сыплют в огонь. Видя одно место незанятым, дед без всяких околичностей сел и сам. Смазливые рожи ничего; ничего и дед. Долго сидели молча. Деду уже и прискучило; давай шарить в кармане, вынул люльку, посмотрел вокруг — ни один не глядит на него. «Уже, добродейство, будьте ласковы: как бы так, чтобы, примерно сказать, того... (дед жила в свете не мало, знал уже, как подпускать туры, и при случае, пожалуй, и пред царем не ударил бы лицом в грязь), чтобы, примерно сказать, и себя не забыть, да и вас не обидеть, — люлька-то у меня есть, да того, чем бы зажечь ее, *черт-ма* (не имеется)». И на эту речь хоть бы слово; только одна рожа сунула горячую головню прямехонько деду в лоб, так, что, если бы он немного не посторонился, то, статья может, распрощался бы навеки с од-

ним глазом. Видя, наконец, что время даром проходит, решился — будет ли слушать нечистое племя, или нет — рассказать дело. Рожи и уши наставили, и лапы протянули. Дед догадался, забрал в горсть все бывшие с ним деньги и кинул словно собакам им в середину. Как только кинул он деньги, всё перед ним перемешалось, земля задрожала, и как уже, — он и сам рассказать не умел, — попал чуть ли не в самое пекло. Батюшки мои! ахнул дед, разглядевши хорошенько: что за чудища! рожи на роже, как говорится, не видно. Ведьм такая гибель, как случается иногда на Рождество выпадет снегу: разряжены, размазаны, словно панночки на ярмарке. И все, сколько ни было их там, как хмельные, отплясывали какого-то чертовского тропака. Пыль подняли, Боже упаси, какую! Дрожь бы проняла крещеного человека при одном виде, как высоко скакало бесовское племя. На деда, несмотря на страх весь, смех напал, когда увидел, как черти с собачьими мордами, на немецких ножках, вертя хвостами, увивались около ведьм, будто парни около красных девушек; а музыканты тузили себя в щеки кулаками, словно в бубны, и свистали носами, как в валторны. Только завидели деда — и турнули к нему ордою. Свиные, собачьи, козлиные, дрофиные, лошадиные рыла — все повилягивались, и вот так и лезут целоваться. Плюнул дед, такая мерзость напала! Наконец, схватили его и посадили за стол, длиною, может, с дороги от Конотопа до Батурина. «Ну, это еще не совсем худо, — подумал дед, завидевши на столе свинину, колбасы, крошеный с капустой лук и много всяких сластей, — видно, дьявольская сволочь не держит постов». Дед-таки, не мешая вам знать, не упустил при случае перехватить того-сего на зубы. Едал, покойник, аппетитно, и потому, не распускаясь на рассказы, придвинул к себе миску с нарезанным салом и окорок ветчины; взял вилку, мало

чем поменьше тех вил, которыми мужик берет сено, захватил ею самый увесистый кусок, подставил корку хлеба и — глядь, и отправил в чужой рот. Вот-вот возле самых ушей, и слышно даже, как чья-то морда жует и щелкает зубами на весь стол. Дед ничего; схватил другой кусок и вот, кажись, и по губам зацепил, только опять не в свое горло. В третий раз — снова мимо. Взбеленился дед; позабыл и страх, и в чьих лапах находится он. Прискочил к ведьмам: «Что вы, Иродово племя задумали смеяться, что ли, надо мною? Если не отдадите, сей же час, моей козацкой шапки, то будь я католик, когда не переверочу свиных рыл ваших на затылок!» Не успел он докончить последних слов, как все чудовища выскалили зубы и подняли такой смех, что у деда на душе захолонуло. «Ладно! — провизжала одна из ведьм, которую дед почел за старшую над всеми потому, что личина у ней была чуть ли не красивее всех. — Шапку отдадим тебе, только не прежде, пока сыграешь с нами три раза в *дурня*!» Что прикажешь делать? Козаку сесть с бабами в дурня! Дед отпираться, отпираться, наконец, сел. Принесли карты, замасленные, какими только у нас поповны гадают про женихов. «Слушай же! — залаяла ведьма в другой раз, — если хоть раз выиграешь — твоя шапка: когда же все три раза останешься дурнем, то не прогневайся, не только шапки, может, и света больше не увидишь!» — «Сдавай, сдавай, хрычовка! Что будет, то будет».

Вот и карты розданы. Взял дед свои в руки — смотреть не хочется, такая дрянь: хотя бы на смех один козырь. Из масти десятка самая старшая, пар даже нет; а ведьма все подваливает пятериками. Пришлось остаться дурнем! Только что дед успел остаться дурнем, как со всех сторон заржали, залаяли, захрюкали морды: «Дурень! дурень! дурень!»

«Чтоб вы перелопались, дьявольское племя!» — закричал дед, затыкая пальцами себе уши. «Ну, — думает, — ведьма подтасовала; теперь я сам буду сдавать». Сдал. Засветил козыря. Поглядел на карты: масть хоть куда, козыри есть. И сначала дело шло как нельзя лучше, только ведьма пятерик с королями! У деда на руках одни козыри; не думая, не гадая долго, хватя королей по усам всех козырями. «Ге, ге! да это не по-козацки! А чем ты кроешь, земляк?»

«Как чем? козырями!»

«Может быть, по-вашему это и козыри, только по-нашему нет!»

Глядь — в самом деле простая масть. Что за дьявольщина! Пришлось в другой раз быть дурнем, — и чертанье пошло снова драть горло: «Дурень, дурень!», так что стол дрожал и карты прыгали по столу. Дед разгорячился; сдал в последний. Опять идет ладно. Ведьма опять пятерик; дед покрыл и набрал из колоды полную руку козырей.

«Козыри!» — вскричал он, ударив по столу картою так, что ее свернуло коробом; та, не говоря ни слова, покрыла восьмеркою масти. «А чем ты, старый дьявол, бьешь!» Ведьма подняла карту: под нею была простая шестерка. «Вишь, бесовское обморочивание!» — сказал дед и с досады хватил кулаком, что силы, по столу. К счастью еще, что у ведьмы была плохая масть; у деда, как нарочно, на ту пору пары. Стал набирать карты из колоды, только мочи нет: дрянь такая лезет, что дед и руки опустил. В колоде ни одной карты. Пошел, уже так, не глядя, простою шестеркою; ведьма приняла. «Вот тебе на! это что? Э, э, верно, что-нибудь да не так!» Вот, дед карты потихоньку под стол — и перекрестил; глядь, у него на руках туз, король, валет козырей; а он вместо шестерки спустил кралю. «Ну, дурень же я был! Король козырей! что, приняла? А? кошачье отродье!..

А туза не хочешь? Туз! Валет!...» Гром пошел по пеклу; на ведьму напали корчи, и, откуда ни возьмись, шапка бух деду прямехонько в лицо. «Нет, этого мало! — закричал дед, прихрабрившись и надев шапку. — Если сейчас не станет передо мною молодецкий конь мой, то вот, убей меня гром на этом самом нечистом месте, когда я не перекрещу святым крестом всех вас!» И уже было и руку поднял, как вдруг загремели перед ним конские кости.

«Вот тебе конь твой!» Заплакал бедняга, глядя на них, что дитя неразумное. Жаль старого товарища! «Дайте ж мне какого-нибудь коня, выбраться из гнезда вашего!» Черт хлопнул арапником — конь, как огонь, взвился под ним, и дед, что птица, вынесся наверх.

Страх, однако ж, напал на него посередине дороги, когда конь, не слушаясь ни крику, ни поводов, скакал через провалы и болота. В каких местах он не был, так дрожь забирала при одних рассказах. Глянул как-то себе под ноги — и пуще перепугался: пропасть! крутизна страшная! А сатанинскому животному и нужды нет; прямо через нее. Дед держаться: не тут-то было. Через пни, через кочки полетел стремглав в провал и так хватился на дне его о землю, что, кажись, и дух вышибло. По крайней мере, что деялось с ним в то время, ничего не помнил; и как очнулся немного и осмотрелся, то уже рассвело совсем; перед ним мелькали знакомые места, и он лежал на крыше своей же хаты.

Перекрестился дед, когда слез долой. Экая чертовщина! что за пропасть, какие с человеком чудеса действуют! Глядь на руки — все в крови; посмотрел в стоявшую сторчмя бочку с водою — и лицо также. Обмывшись хорошенько, чтобы не испугать детей, входит он потихоньку в хату; смотрит: дети пятятся к нему задом и в испуге указывают ему пальцами, говоря: «Дывись,

дывысь, маты, мов дурна, скаче!»¹ И в самом деле, баба сидит, заснувши перед гребнем, держит в руках веретено и сонная подпрыгивает на лавке. Дед, взявши за руку потихоньку, разбудил ее: «Здравствуй, жена! здорова ли ты?» Та долго смотрела, выпучивши глаза, и наконец, уже узнала деда и рассказала, как ей снилось, что печь ездил по хате, выгоняя вон лопатою горшки, лоханки... и, черт знает, что еще такое. «Ну, — говорит дед, — тебе во сне, мне наяву. Нужно, вижу, будет освятить нашу хату; мне же теперь мешкать нечего». Сказавши это и отдохнувши немного, дед достал коня и уже не останавливался ни днем, ни ночью, пока не доехал до места и не отдал грамоты самой царице. Там навиделся дед таких див, что стало ему надолго после того рассказывать: как повели его в палаты, такие высокие, что если бы хат десять поставить одну на другую, и тогда, может быть, не достало бы. Как заглянул он в одну комнату — нет; в другую — нет; в третью — еще нет; в четвертой даже нет; да в пятой уже, глядь — сидит сама, в золотой короне, в серой новехонькой свитке, в красных сапогах, и золотые галушки ест. Как велела ему насыпать целую шапку *синицами*², как... — всего и вспомнить нельзя. Об возне своей с чертями дед и думать позабыл, и если случалось, что кто-нибудь и напоминал об этом, то дед молчал, как будто не до него и дело шло, и великого стоило труда упросить его пересказать все, как было. И, видно, уже в наказание, что не спохватился тотчас после того освятить хату, бабе ровно через каждый год, и именно в то самое время, делалось такое диво, что танцуется, бывало, да и только. За что не примется, ноги затевают свое, и вот так и дергает пуститься впрысядку.

¹ Смотри, смотри, мать, как сумасшедшая, скачет!

² *Синицы* — пятирублевые ассигнации.

Вопросы и задания

- 1. Определите точнее жанр этого произведения: *повесть, легенда, рассказ, быль*. Попробуйте обосновать свой выбор.
2. Почему в рассказе эту историю называли «страховинной казочкой»? Как вы поняли такое определение?
3. Как вы сами решили при чтении: это сон казака или быль, которую он вспоминает?
4. Верит ли сам рассказчик повествованию своего деда?
5. Подготовьте пересказ «Пропавшей грамоты». Решите, какой вид пересказа вы выберете и почему.
- 1. Определите по словарю значение слова *грамота*. Можно ли его заменить в повести синонимом: *письмо, документ, послание, справка, доклад*? Ответ обоснуйте.
2. Попробуйте создать рассказ о какой-нибудь «пропавшей грамоте» на материале ваших собственных воспоминаний.
3. Гоголь предлагал своим читателям краткие словарики с разъяснением непонятных слов. Прделайте такую же работу при подготовке своего рассказа о «пропавшей грамоте».

Иван Сергеевич Тургенев

1818—1883

Каждое почти лето Варвара Петровна (мать И. С. Тургенева) отправлялась по деревням... т. е. предпринималась на долгих поездках в имения Орловской, Тульской и Курской губерний. С особенным удовольствием вспоминаю я эти путешествия, которые обыкновенно совершались в нескольких экипажах. Карета самой Варвары Петровны, коляска с моей гувернанткой и главной камер-фрейлиной госпожи, кибитка с доктором, кибитка с прачкой и моей горничной и, наконец, кибитка с поваром и кухней. Поездки эти были продолжительные и длились иногда целый месяц. Варвара Петровна обзревала свои вотчины, проверяла своих управляющих, при себе совершала продажу хлебов, сохраняемых в

гумнах, которых громадные скирды были расположены так, что карета, запряженная четвернею в ряд, свободно между ними проезжала. При этом надо заметить, что на такое гумно хлеб свозился из нескольких вотчин для продажи с одного места.

В одну из таких поездок поехали мы в Сычево. Деревня эта была верстах в двадцати пяти от Спасского.

Подъезжая к деревне, Варвара Петровна и все мы были поражены необыкновенным ростом одного пахущего в поле крестьянина.

Варвара Петровна велела остановить карету и подзвать этого великана. Долго звали его издалека, наконец подошли к нему ближе, и на все слова и знаки, которые к нему относились, он отвечал каким-то мычанием.

Оказалось, что это был глухонемой от рождения.

Призванный сычевский староста объявил, что немой Андрей трезвый, работающий и необыкновенно во всем исправный мужик, несмотря на свой природный недостаток.

Но мне кажется, что, исключая рост и красоту Андрея, этот недостаток, как бы придающий ему еще более оригинальности, и пленил Варвару Петровну. Она тут же решила взять немого во двор, в число своей личной прислуги и в звании дворника. И с этого дня он получил имя Немой.

Как совершилось это, охотно ли променял Андрей свою крестьянскую работу на более легкую при барском доме — не знаю. Да будь я старше в то время, я бы тоже, вероятно, не особенно остановилась на этом. Тогда это было настолько обыкновенно: вдруг, ни с того ни с сего, помещику вздумается крестьянина преобразить в дворового или отдать его в сапожники, в столяры, в портные, в повара. Иногда это считалось даже особенною милостью, и никто и не заботился

узнать, желает ли он или его семья такой перемены участи.

Точно так же и я тогда, при всей своей любви и жалости к крепостным, даже и не подумала пожалеть об Андрее, так внезапно оторванном от родной почвы и родных полей. И, только прочитав «Муму», расспросила очевидцев и узнала, что он действительно сначала сильно грустил.

Но утешительно то, что Немой, вероятно, недолго печалился, потому что до несчастного случая с Муму он был всегда почти весел и изъяснял в особенности очень сильную привязанность к барыне своей, которая, в свою очередь, была к нему особенно благосклонна.

Барвара Петровна щеголяла своим гигантом-дворником.

Одет он был всегда прекрасно и кроме красных кулачных рубашек никаких не носил и не любил. Зимой красивый полушубок, а летом плисовая поддевка или синий армяк.

В Москве зеленая блестящая бочка и красивая серая в яблоках заводская лошадь, с которыми Андрей ездил за водой, были очень популярны у фонтана близ Александровского сада. Там все признали тургеневского Немого, приветливо его встречали и объяснялись с ним знаками.

Замечательно огромное, но совершенно пропорциональное с его гигантским ростом лицо Андрея всегда сияло добродушной улыбкой. Сила его была необыкновенная, а руки так велики, что, когда ему случалось меня брать на руки, я себя чувствовала точно в каком экипаже. И вот таким-то образом была я однажды внесена им в его каморку, где я в первый раз увидела Муму. Крошечная собачка, белая с коричневыми пятнами, лежала на кровати Андрея. С этого дня все чаще и чаще доставалось мне от Агашеньки за крошки бело-

го хлеба и кусочки сахара, которые она вытрясала из моего кармана. То были остатки лакомств, передаваемых мною потихоньку Андрею в адрес Муму. Очень мы с ним любили эту собачку!

Всем известна печальная участь Муму, с той только разницей, что привязанность Андрея к своей барыне осталась все та же. Как ни горько было Андрею, но он остался верен своей госпоже, до самой ее смерти служил ей и кроме нее никого своей госпожой признавать не хотел. Он ей даже простил смерть своей Муму!

Но замечательно, что после трагического конца своей любимицы он ни одной собаки никогда не приласкал.

Вот так случилось, что наша поездка в Сычево дала впоследствии Ивану Сергеевичу материал для прекрасного рассказа.

*Из книги В. Житовой,
воспитанницы матери И. С. Тургенева,
«Воспоминания о семье И. С. Тургенева»*

Муму

В сокращении

В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолью¹ и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленною дворней. Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединенно доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи.

¹ Антресоль — в старинных дворянских домах: верхний этаж с низкими потолками.

Из числа всей ее челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста¹, сложенный богатырем и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым² мужиком. Одаренный необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошаденки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой березовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трехаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твердые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое жилье. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле... Переселенный в город, он не понимал, что с ним такое делается, — скучал и недо-

¹ В старину принято было обозначать рост количеством вершков сверх двух аршин. *Аршин* равен 71 см, а *вершок* — примерно 4,5 см. Таким образом, рост Герасима — 195,5 см.

² *Тягло* — государственная повинность крестьян в России XIX века.

умевал, как недоумевают молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, — взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — Бог весть! Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса у него все было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык наконец к городскому житью. Дела у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома, да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая клячаводовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самое лошадь спихнет с места; дрова ли примется колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчет чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке¹ очень стали уважать его; даже днем проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые

¹ Около́ток — здесь: окружающая местность, окрестность.

люди, при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики. Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолье. Вообще Герасим был нрава строгого и серьезного, любил во всем порядок; даже петухи при нем не смели драться, — а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку; он устроил ее себе сам, по своему вкусу, соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырех чурбаках, — истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на нее — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий¹ сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трех ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнется. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только черный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошел год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие...

Дело было к вечеру. Он шел тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щен-

¹ Дюжий — прочный, большой, тяжелый.

ка, белого с черными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и хуленьким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил ее одной рукой, сунул ее к себе за пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошел в свою каморку, уложил спасенного щенка на кровати, прикрыл его своим тяжелым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она еще не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял ее легонько двумя пальцами за голову и принагнул ее мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясаясь и захлебываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеется вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал ее, обтирал и заснул наконец сам возле нее каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребенком, как ухаживал Герасим за своей питомицей. (Собака оказалась сучкой.) Первое время она была очень слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачонку испанской породы, с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, все ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычание их обращает на себя внимание других, — он назвал ее Муму.



Все люди в доме ее полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам любил ее без памяти... и ему было неприятно, когда другие ее гладили: боялся он, что ли, за нее, ревновал ли он к ней — Бог весть! Она его будила по утрам, дергая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его метлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для нее прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в нее, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и под-

няв морду и зажмурив глаза, лает просто от скуки, так, на звезды, и по обыкновению три раза сряду, — нет! тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум и шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был еще, кроме нее, на дворе старый пес желтого цвета, с бурыми крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы — лежал себе, свернувшись, в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый, почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась назади и нетерпеливо выжидала его у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево, при малейшем стуке за дверями...

Так прошел еще год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство... а именно:

В один прекрасный летний день барыня с своими приживалками расхаживала по гостиной. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил веселый час, потому что, во-первых, она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четыре валета: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам) — и чай показался

ей особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостинной и подошла к окну. Перед домом был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, лежала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидела ее.

— Боже мой! — воскликнула она вдруг, — что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, заметалась, бедненькая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он еще не знает хорошенько, как ему понять восклицание начальника.

— Н... н...е знаю-с, — пробормотала она, — кажется, немного.

— Боже мой! — прервала барыня, — да она премиленькая собачка! Велите ее привести. Давно она у него? Как же я это ее не видала до сих пор?.. Велите ее привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

— Человек, человек! — закричала она, — приведите поскорей Муму! Она в палисаднике.

— А ее Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

— Ах, очень-с! — возразила приживалка. — Скорей, Степан!

Степан, дюжий парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевертывая ее в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить ее у самых ног ее хозяина; но проворная собачка

не давалась чужому в руки, прыгала и увертывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял ее с земли и передал Степану. Степан принес ее в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала ее ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду еще не бывавшая в таких великолепных покоях, очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, — говорила госпожа, — подойди, глупенькая... не бойся...

— Подойди, подойти, Муму, к барыне, — твердили приживалки, — подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть, — сказала барыня. — Какая она глупая! к барыне не идет. Чего боится?

— Оне не привыкли еще, — произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принес блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понюхала молока и все дрожала и озиралась по-прежнему.

— Ах, какая же ты! — промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить ее, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдернула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо взвизгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки ее испугало.

— Ах! — закричали разом все приживалки, — не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

— Отнесите ее вон, — проговорила изменившимся голосом старуха. — Скверная собачонка! какая она злая!

И, медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? ведь я вас не зову», — и ушла.

Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил ее поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима, — а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина, и старая барыня сидела на своем диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела. Вздумала, что одеколон ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу¹ все белье перенюхать, — словом, волновалась и «горячилась» очень. На другое утро она велела позвать Гаврилу часом ранее обыкновенного.

— Скажи, пожалуйста, — начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего трепетания, переступил порог ее кабинета, — что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? мне спать не дала!

— Собака-с... какая-с... может быть, немного собачка-с, — произнес он не совсем твердым голосом.

¹ Кастеля́нша — женщина, ведавшая барским бельем.

— Не знаю, немного ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желаю знать. Ведь есть у нас дворная собака?

— Как же-с, есть-с. Волчок-с.

— Ну чего же еще, на что нам еще собака? Только одни беспорядки заводить. Старшего нет в доме — вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в палисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызет, — а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

— Чтоб ее сегодня же здесь не было... слышишь?

— Слушаю-с.

— Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

Проходя через гостиную, дворецкий¹ для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой, втихомолочку высморкал в зале свой утиный нос и вышел в переднюю. В передней на конике² спал Степан, в положении убитого воина на батальной картине, судорожно вытянув обнаженные ноги из-под сюртука, служившего ему вместо одеяла. Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полузевком, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскочил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком

¹ Дворецкий — управляющий всем хозяйством и прислугой помещичьей усадьбы.

² Коник — скамья в виде длинного ящика с крышкой.

перед дверью, толкнул ее плечом и ввалился в дом со своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на нее, как коршун на цыпленка, придавил ее грудью к земле, сгреб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд¹. Там он скоро отыскал покупателя, которому уступил ее за полтинник, с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал ее на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез с извозчика и, обойдя двор кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было на дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он еще не помнил, чтобы она когда-нибудь не дождалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать ее, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на поларшина от земли, рисовал ее руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

Уже смеркалось, когда он вернулся. По его истомленному виду, по неверной походке, по запыленной одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось чело-век семь дворовых, отвернулся и промычал еще раз:

¹ *Охотный ряд* — место, где торговали дичью и живой птицей.

«Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошел прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал слова... а любопытный форе́йтор¹ Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо него за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап остался очень недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли ее приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришел, поел и ушел опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дергают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дернули, сильнее прежнего; он вскочил... Перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул ее в своих объятьях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду... Он постоял, подумал, осторожно слез с сеника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку. Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что ее, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на нее окрысилась, — и он решился принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебуш-

¹ *Форе́йтор* — слуга, сопровождавший господ при выездах (сидел на одной из лошадей, везших коляску).

ком, обласкал ее, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролет и соображал, как бы получше ее спрятать. Наконец он придумал весь день оставлять ее в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью ее выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чем не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немного воротилась и сидит у него заперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проведали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, Бог с ним! Авось до барыни не дойдет!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдергал все колышки в заборе палисадника, чтобы удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил, — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его радение. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лег спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму наострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким и пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнездиться на ночь. В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Вне-

запный лай ее разбудил; сердце у ней забилося и замерло. «Девки, девки! — простонала она. — Девки!» Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками. — Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» — и она закинула голову назад, что должно было означать обморок.

Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого все искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно братья за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, остальное время все вздыхал да беспрестанно потчевал барыню лавровишневыми каплями, — этот лекарь тотчас прибежал, покурив жжеными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднес ей на серебряном подносике рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что ее, бедную, старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят ее смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать ее от забора. «Вот... вот... опять...» — пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломились в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказывал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом

ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал сахар, чай и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же ее в живых не будет и чтобы барыня сделала милость не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок: сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал ее пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимово убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лежа в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

— Любовь Любимовна, — начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдальцей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко. — Любовь Любимовна, вы видите, каково мое положение; подите, душа моя, к Гавриле Андреичу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить, — прибавила она с выражением глубокого чувства, — подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андреичу.

Любовь Любимовна отправилась в Гаврилину комнату. Неизвестно, о чем происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: впереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из

окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояли два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли ее во всю длину. Гаврила подошел к двери, стукнул в нее кулаком, крикнул:

— Отвори.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори! — повторил он.

— Да, Гаврила Андреич, — заметил снизу Степан, — ведь он глухой — не слышит.

Все рассмеялись.

— Как же быть? — возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери, — отвечал Степан, — так вы палкой-то пошевелите.

Гаврила нагнулся.

— Он ее армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь.

Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он еще болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы, Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка уперши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперед.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, ее сейчас, а то беда будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая все время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берет на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

— Что ж это такое значит? — начал Гаврила. — Он заперся?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой... Уж коли он обещает, это навверное. Он на это не то, что наш брат. Что правда, то правда, да.

— Да, — повторили все и тряхнули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну, пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул все-таки не снимать. Эй ты, Ерошка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку, в желтом нанковом казакине¹, который считался садовником, — что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Ерошка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что все исполнено, а сам на всякий случай послал форейтора к хожалому². Барыня завязала в носовом платке узелок, налила в него одеколону, понюхала, потеряла себе виски, накушалась чаю и, будучи еще под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась и показался Герасим. На нем был праздничный кафтан; он вел Муму на веревочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидал издали, что он вошел в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что ее недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хле-

¹ *Нанковый казакін* — верхняя одежда из грубой хлопчатобумажной ткани.

² *Хожалый* — рассыльный при полиции.

ба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на нее; две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо свое рукой. Муму съела полтарелки и отошла облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового¹. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шел не торопясь и не спускал Муму с веревочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому броду. На дороге он зашел на двор дома, к которому пристраивался флигель², и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского брода он повернул по берегу, дошел до одного места, где стояли две лодочки с веслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старичишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головой и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновение умчался саженой на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромя, в шалаш.

А Герасим все греб да греб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил весла, приник головой к Муму, которая сидела

¹ Полово́й — слуга в трактире.

² Фли́гель — жилая пристройка к главному зданию или отдельный небольшой дом во дворе.

перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой, — и остался недвижимым, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением в лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее над рекой, в последний раз посмотрел на нее... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал — ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжелого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплескивали они о бока лодки, и только далеко назад к берегу разбегались какие-то широкие круги.

Ерошка, как только Герасим скрылся у него из виду, вернулся домой и донес все, что видел.

— Ну, да, — заметил Степан, — он ее утопит. Уж можно быть спокойным. Коли он что обещал...

В течение дня никто не видел Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме него.

— Экой чудной этот Герасим! — пропищала толстая прачка, — можно ли эдак из-за собаки прокляжаться!.. Право!

— Да Герасим был здесь, — воскликнул вдруг Степан, загребая себе ложкой каши.

— Как? когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался: он уж опять отсюда шел, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчет собаки-то, да он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня;

должно быть, он так только отсторонить меня хотел: дескать, не приставай, — да такого необыкновенного леща мне в стантовую жилу поднес, важно так, что ой-ой-ой! — И Степан с невольной усмешкой пожался и потер себе затылок. — Да, — прибавил он, — рука у него, благодатная рука, нечего сказать.

Все посмеялись над Степаном и после ужина разошлись спать.

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кой-какие пожитки в старую попону¹, связал ее узлом, взвалил на плечо да и был таков. Дорогу он хорошо заметил еще тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шел по нем с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе с радостной решимостью. Он шел; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперед. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба еще белел и слабо румянился последним отблеском исчезающего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда. Перепела сотнями гремели кругом, взапуски перекликались коростели... Герасим не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шушуканья деревьев, мимо которых его проносили

¹ *Попона* — покрывало, которым накрывают лошадь.

сильные его ноги, но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с темных полей, чувствовал, как ветер, летевший ему навстречу, — ветер с родины, — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белеющую дорогу — дорогу домой, прямую как стрела; видел в небе несчетные звезды, светившие его пути, и, как лев, выступал сильно и бодро, так что, когда восходящее солнце озарило своими влажно-красными лучами только что расходившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять верст¹...

Через два дня он уже был дома, в своей избенке, к великому изумлению солдатки, которую туда поселили. Помолясь перед образами, тотчас же отправился он к старосте. Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали косу в руки — и пошел косить он по-старинному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загребы...

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, обшарили ее, сказали Гавриле. Тот пришел, посмотрел, пожал плечами и решил, что немой либо сбежал, либо утоп вместе с своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожать собаку, и наконец такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: «Ну!», — пока дядя Хвост его не урезонил, сказав ему: «Ну-у!» Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было от-

¹ *Верста* — старинная русская мера длины, немного больше километра.

дала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро после того умерла; а наследникам ее было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку¹.

И живет до сих пор Герасим бобылем в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четверых по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен. Но соседи заметили, что со времени своего возвращения из Москвы он совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит. «Впрочем, — толкуют мужики, — его же счастье, что ему не надобеть бабья; а собака — на что ему собака? к нему на двор вора óселом² не затащит!» Такова ходит молва о богатырской силе немого.

Вопросы и задания

- 1. Барский особняк, о котором вспоминал писатель, создавая рассказ, сохранился в Москве до сих пор (см. цветную вклейку). Попробуйте описать это старое московское здание, используя текст рассказа.
- 2. Тургенев считал мастером портрета. Найдите описание внешности главного героя произведения. Почему отдельные черты его облика характеризуются в разных местах текста рассказа?
- 3. События рассказа происходят в Москве. Найдите описание московского пейзажа той поры. Сравните его с описанием природы теплой летней ночью, когда Герасим шел домой в деревню. Какие приемы использует Тургенев, рисуя окрестности дома барыни, и какие, когда изображает дорогу в деревню, «прямую как стрела»?

¹ *Распустить по оброку* — отпустить крепостного человека на заработки с условием отдавать барину часть заработанного.

² *Óсел, силók* — накидная петля, аркан.

4. Расскажите о том, как Герасим спас Муму. Какое чувство вызвало у вас это описание? Как этот поступок характеризует героя?
 5. Герасим послушался барыню и утопил свою любимицу. Как вы объясняете его поступок?
- 1. Какую роль в рассказе о Герасиме играют сравнения? Найдите их в начале и в конце рассказа и подумайте, в чем причина такой резкой разницы между ними.
2. Вспомните, что такое *интерьер*. Найдите описания интерьера покоев барыни, каморки Герасима, людской. Как интерьер помогает понять хозяина жилища?
 3. Как вы оцениваете самовольный уход Герасима из города — как его победу или как поражение?



Поэтический образ Родины

Иван Саввич Никитин

1824—1861

Русь

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг —
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу —
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулась!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалась,

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглись спать
Гости навеки.

Хоронили их
Выюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих

Муравьем кипит
Православный люд.

По седым морям
Из далеких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга.
За тебя в нужде
Сложить голову!

Вопросы и задания

- ▶ 1. В стихотворении Никитина «Русь» — это и степь, и леса, и вся ширь родной земли. Найдите стихотворную цитату, которая ярко выразила бы чувство поэта к Родине.
- 2. Выучите наизусть часть стихотворения, которая поможет вам рассказать о России в стихах.

- » 1. Найдите в стихотворении «Русь» постоянные эпитеты, которые связывают его с народной песней, и эпитеты, созданные автором.
2. Как помогают сравнения создать картину родной природы?

Михаил Юрьевич Лермонтов

Сашка

Отрывок из поэмы

Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.
Напрасно думал чуждый властелин
С тобой, столетним русским великаном,
Померяться главою и обманом
Тебя низвергнуть. Тщетно поражал
Тебя прищеп: ты вздрогнул — он упал!
Вселенная замолкла... Величавый,
Один ты жив, наследник нашей славы.

Ты жив!.. Ты жив, и каждый камень твой —
Заветное преданье поколений...

* * *

Кто видел Кремль в час утра золотой,
Когда лежит над городом туман,
Когда меж храмов с гордой простотой
Как царь белеет башня-великан?

Вопросы и задания

- ▶ 1. Найдите слова, которые делают описание Кремля особенно торжественным.
 - 2. В приведенном отрывке из поэмы выделите синонимы, которые поэт использует при изображении Кремля. Какие оттенки чувства выражает автор через синонимы?
 - 3. Как используется прием олицетворения в строках поэмы?
 - 4. Выучите наизусть один из приведенных текстов.
- 1. Каким событиям посвящает Лермонтов строки из поэмы «Сашка»?
2. В поэме «Сашка» есть строки:

Луна катится в зимних облаках,
Как щит варяжский или сыр голландский.
Сравненье дерзко, но люблю я страх
Все дерзости, по вольности дворянской.

Почему поэт назвал эти сравнения «дерзкими»?

3. Напишите сочинение о Московском Кремле (см. цветную вклейку). В качестве заголовка используйте строки из приведенных произведений Лермонтова. Попробуйте в своем сочинении отразить отношение поэта к святыне русского народа — Кремлю.

Алексей Константинович Толстой

1817—1875

* * *

Край ты мой, родимый край!
Конский бег на воле!
В небе крик орлиных стай!
Волчий голос в поле!
Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья!
Ветер, степь да тучи!

Вопросы и задания

- 1. Каковы ваши впечатления после прочтения стихотворения?
- 2. Что сближает это стихотворение с народной песней?
- 1. Как вы себе представляете «любимый край» поэта? Есть ли у него конкретное место на карте? Ответ обоснуйте.

Николай Алексеевич Некрасов

1821—1877(78)

СОЛОВЬИ

Качая младшего сынка,
Крестьянка старшим говорила:
«Играйте, детушки, пока!
Я сарафан почти дошила:
Сейчас буренку обряжу,
Коня навяжем травку кушать,
И вас в ту рощицу свожу —
Пойдем соловушек послушать.
Там их, что в кузове груздей
(Да не мешай же мне, проказник!).
У нас нет места веселей;
Весною, дети, каждый праздник
По вечерам туда идут
И стар и молод. На поляне
Девицы красные поют,
Гуторят пьяные крестьяне.
А в роще, милые мои,
Под разговор и смех народа,
Поют и свищут соловьи
Звончей и слаще хоровода!

И хорошо и любо всем...
Да только (Клим, не трогай Сашу!)
Чуть-чуть соловушки совсем
Не разлюбили рощу нашу:

Ведь наш-то курский соловей
В цене, — тут много их ловили,
Ну, испугались сетей
Да мимо нас и прокатили!

Пришла, рассказывал ваш дед,
Весна, а роща как немая
Стоит — гостей залетных нет!
Взяла крестьян тоска большая.

Уж вот и праздник наступил,
И на поляне погуляли,
Да праздник им не в праздник был!
Крестьяне бороды чесали.

И положили меж собой —
Умел же Бог на ум наставить —
На той поляне, в роще той
Сетей, силков вовек не ставить.

И понемногу соловьи
Опять привыкли к роще нашей,
И нынче, милые мои,
Им места нет любей и краше!

Туда с сетями сколько лет
Никто и близко не подходит,
И строго-настрого запрет
От деда к внуку переходит,

Зато весной весь лес гремит!
Что день, то новый хор прибудет...
Под песни их деревня спит,
Их песня нас поутру будит...

Запомнить надобно и вам,
Избави Бог, тут ставить сети!
Ведь надо ж бедным соловьям
Дать где-нибудь и отдых, дети...»

Середний сын кота дразнил,
Меньшой полз матери на шею,
А старший с важностью спросил,
Кубарь¹ пуская перед нею:

«А есть ли, мама, для людей
Такие рощицы на свете?» —
«Нет мест таких... без податей
И без рекрутчины нет, дети.

А если б были для людей
Такие рощи и полянки,
Все на руках своих детей
Туда бы отнесли крестьянки...»

Вопросы и задания

- 1. Кратко расскажите сюжет этого стихотворения.
- 2. Какой урок извлекли жители деревни из своих необдуманных поступков? Как удалось вернуть соловьев в родную рощицу?
- 3. Как вы докажете, что поэту очень хочется помочь птицам и улучшить отношение людей к природе? Какие строки этого произведения убеждают вас в этом?
- 4. Какие художественные приемы использует Некрасов для выражения своих мыслей?
- 1. Как вы думаете, о чем это стихотворение Некрасова — о соловьях или об отношении человека к соловьям?
- 2. В каких знакомых вам произведениях герой — соловей? Что привлекает авторов в этой птичке?

¹ *Кубарь* — волчок, юла.

Весенняя гроза

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный —
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба¹,
Кормя Зевсова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

Вопросы и задания

- 1. В названии стихотворения слово *весенняя* — эпитет или определение?

¹ *Геба* — в греческой мифологии: богиня вечной юности, дочь Зевса и Геры, которая подносила олимпийцам божественные напитки — нектар и амброзию. Ее часто изображали ласкающей Зевсова орла и подносящей ему волшебный напиток в кубке. Кубок назван *громокипящим*, поскольку орел сжимал в своих когтях молнии.

2. Какие приемы использованы в строках стихотворения: олицетворения, эпитеты, метафоры или сравнения? Назовите их, приведите примеры.
- 1. Как связать последнюю строфу о богине Гебе с описанием яркой картины природы в предшествующих строках?
2. Найдите элементы звукоподражания в изображении первой весенней грозы в этом стихотворении.

Летний вечер

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звезды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течет меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобожденная от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ее
Коснулись ключевые воды.

Вопросы и задания

- 1. Какую картину летнего вечера рисует поэт? Передайте ваши впечатления от стихотворения.

2. Какую роль в этом стихотворении играет олицетворение?
 3. Как поэту удастся передать чувства человека, отдыхающего от дневного зноя?
- 1. Почему в картине летнего вечера присутствует только описание неба и нет ни одной зарисовки того, что происходит на земле?
2. Как вы поняли выражение «мирный вечера пожар»? Это краски заката? Возможно, у вас есть другое объяснение.

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

Вопросы и задания

- 1. Какое состояние природы описывает поэт? Какие чувства выражены в стихотворении?
2. Назовите те художественные приемы, которые вам показались наиболее точными в передаче картин природы.
3. Выучите стихотворение наизусть.
- 1. Каковы ваши впечатления от «осени первоначальной»? Расскажите о них или напишите мини-сочинение.

Листья

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели,
Закутавшись, спят.
Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть век не желтеет,
Но ввек не свежа.

Мы ж, легкое племя,
Цветем и блестим
И краткое время
На сучьях гостим.
Все красное лето
Мы были в красе.
Играли с лучами,
Купались в росе!..

Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?
Не лучше ль за ними
И нам улететь!

О буйные ветры,
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!

Сорвите, умчите,
Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

Вопросы и задания

- ▶ 1. Каким чувством пронизан монолог листьев?
- 2. Чем горды листья и почему они противопоставляют себя хвое?
- 3. Подготовьте исполнение монолога листьев.
- ▶ 1. Как объяснить сочувствие автора восторгу листьев, которые близки к гибели?
- 2. Какой художественный прием в изображении жизни природы можно назвать ведущим?

Афанасий Афанасьевич Фет

1820—1892

Весенний дождь

Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаясь, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Какую картину рисует поэт: приближение дождя, его начало или дождь в самом разгаре?
- 2. Какие художественные приемы использует поэт в описании природы? Какому из этих приемов он отдает предпочтение?
- 3. В какой «золотой пыли» купается опушка леса?
- ▶ 1. Какую народную примету, связанную с дождем, использовал Фет в этом стихотворении?
- 2. Как вы могли бы описать приближение дождя? Попробуйте свои силы.

* * *

Учись у них — у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.

Все злей метель и с каждой минутой
Сердито рвет последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Какое время года любит поэт? Как это вы поняли, читая стихотворение?
- 2. Чему учиться у природы призывает поэт?
- ▶ 1. Почему зима названа «жестокой порой»?
- 2. Как вы понимаете словосочетание «ее промчится гений»?

Я пришел к тебе с приветом
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листьям затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепелся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, — но только песня зреет.

Вопросы и задания

- 1. Дружеское приветствие облечено в строки стихотворения. Каким чувством они проникнуты?
- 2. Как вы думаете, о чем будет песня, которая «зреет»?
- 1. Почему в этом стихотворении так мало эпитетов? Как можно это объяснить?
- 2. Какое слово повторяется в каждой строфе? В чем смысл такого повторения?

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

От вершин скользя к вершинам,
Ветр ползет лесною высью.
Слышишь ржанье по долинам?
То табун несется рысью.

Вопросы и задания

- 1. Какую роль играют олицетворения в описании летнего вечера?
- 2. Какие приметы теплого и ясного летнего вечера кажутся вам самыми важными в этом описании? Может быть, все они равноправны и нет среди них главных примет? Решите, так ли это.
- 3. Выучите стихотворение наизусть.
- » 1. Как доказать, что стихотворение Фета о летнем вечере в сельской местности?
- 2. Л. Н. Толстой сказал: «Это превосходно. Здесь каждый стих — картина». Докажите справедливость слов писателя.



Стихотворные размеры

Стихотворные размеры в русском стихосложении бывают двусложными и трехсложными.

Двусложными размерами называют стихотворный размер со стопой из двух слогов.

В русском стихосложении есть два двусложных размера: ямб и хорей.

Ямб — двусложный стихотворный размер с ударением на втором слоге (○○).

Проследим, как использует ямб А. С. Пушкин.

Трехстопный ямб:

Подру́га жи́зни пра́здной,
Черни́льница́ моя́...

УУУУУУУ
УУУУУУ

Четырехстопный ямб:

У лу́комо́рья дуб зе́леный
Злата́я це́пь на дубе то́м...

УУУУУУУУУ
УУУУУУУУ

Пятистопный ямб:

Еще́ одно́ послéднее сказа́нье
И ле́топись о́кончена́ моя́...

УУУУУУУУУУУ
УУУУУУУУУУ

Хорей — двусложный размер с ударением на первом слоге (УУ). Слово *хорей* в переводе с греческого языка значит *плясовой* от слов *хор*, *пляска*, *хоровод*.

Трехстопный хорей:

В ды́мке-не́виды́мке
Вы́плыл ме́сяц ве́шний...

УУУУУУ
УУУУУУ

(А. А. Фет.)

Четырехстопный хорей:

Скво́зь волни́стые тумáны
Про́бирается луна́...

УУУУУУУУ
УУУУУУУ

(А. С. Пушкин.)

Пятистопный хорей:

Вы́хожу́ оди́н я на́ доро́гу,
Скво́зь тумáн кремни́стый
пу́ть блестя́т...

УУУУУУУУУУ
УУУУУУУУУ

(М. Ю. Лермонтов.)

Ямб и хорей — самые популярные размеры в русской поэзии, например четырехстопным ямбом написано 80—85% стихотворений.

Конечно, все признаки стиха (*строфа, стих, стропа, размер*) всегда подчинены чувству и мысли автора. Вспомним строки А. С. Пушкина:

И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет, и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем...

.....
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо — к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут...

Создание поэтического произведения — тяжелый, хотя и радостный труд. И, осваивая самые простые сведения о том, как организована поэтическая речь, вы помогаете себе как читателю. Получив определенные знания, вы сможете более совершенно декламировать стихотворения.

Вопросы и задания

- 1. Вы прочитали стихотворения, которые создают лирический образ Родины. Одинаков ли этот образ в стихах разных поэтов? Ответ обоснуйте.
- 2. Чьи стихи вам ближе и понятнее? Выучите их наизусть.
- 3. В разделе «Поэтический образ России» определите стихотворения, написанные ямбом и хореем.
- 4. Все стихотворения раздела описывают природу. Но исполнять их, видимо, нужно по-разному. Как вы это объясните? Что поможет вам при подготовке к декламации стихов на уроке?
- 1. Приведите примеры стихов, написанных ямбом.
- 2. Найдите стихи, написанные хореем, и попробуйте доказать, что в них звучит плясовая мелодия.



Героическое прошлое России

В истории России XIX века есть событие, которое в очередной раз показало всему миру, что русский народ силен своим единством.

Отечественная война 1812 года — героическая, справедливая война русского народа за свою независимость, против нашествия армии Наполеона Бонапарта, императора Франции. Как писал современник событий, «полсвета боролись с Россией, а целый свет ждал своей участи» — в армии Наполеона были войска завоеванных им ранее стран. Война длилась с 12 июня 1812 года, когда враг пересек границу, до 14 декабря 1812 года: в этот день остатки разгромленной наполеоновской армии были изгнаны из России.

Центральным событием Отечественной войны 1812 года стала Бородинская битва, развернувшаяся на подступах к Москве.

В этой войне героически сражалась не только армия, в военных действиях участвовали отряды народного ополчения и партизаны.

События тех лет отразились в произведениях писателей и поэтов XIX и XX веков.

Михаил Юрьевич Лермонтов

Бородино

Русский критик Виссарион Григорьевич Белинский писал о первом опубликованном стихотворении Лермонтова: «Первая пьеса (так он называл стихотворе-

ния. — *Авт.*) была напечатана в «Современнике» 1837 года, уже после смерти Пушкина. Она называется «Бородино». Поэт представляет молодого солдата, который спрашивает старого служаку:

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?

Вся основная идея стихотворения выражена во втором куплете, которым начинается ответ старого солдата, состоящий из тринадцати куплетов:

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!..

Эта мысль — жалоба на настоящее поколение, дремлющее в бездействии, зависть к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел... это стихотворение отличается простотою, безыскусственностью; в каждом слове слышите солдата, язык которого, не переставая быть грубо простодушным, в то же время благороден, силен и полон поэзии».

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:

¹ Реду́т — полевое укрепление.

«Пора добратся до картечи¹!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилег вздремнуть я у лафета²,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак³ открытый:
Кто кивер⁴ чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом⁵,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

¹ *Картечь* — небольшие артиллерийские снаряды для стрельбы на близком расстоянии.

² *Лафёт* — станок, на котором укрепляется ствол пушки.

³ *Бивак*, или *бивуак* — стоянка войск под открытым небом.

⁴ *Кивер* — высокий головной убор военных.

⁵ *Сражён булатом* — то есть булатным (стальным) оружием, саблей.

Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы¹ с пестрыми значками,
Драгуны¹ с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась, как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы².

¹ Уланы, драгуны — кавалеристы, конные войска. Пестрые значки и конские хвосты на киверах были отличительными знаками этих войск.

² Басурманы — здесь: враги.

Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:

Богатыри — не вы.

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.

Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

Вопросы и задания

- 1. «Бородино» создано в год двадцатипятилетнего юбилея сражения. Можно ли считать его поэтическим памятником русскому воинству?
- 2. Как вы оцениваете взаимоотношения старого и молодого солдата? Лермонтов-автор был ровесником молодого солдата. Удалось ли ему передать уважение к ветерану былых сражений?
- 3. Какой эпизод сражения, описанный старым солдатом, кажется вам самым важным?
- 4. Есть ли в произведении «Бородино» повторяющиеся строки? Какую роль они играют? Что помогают понять? На чем останавливают внимание?
- 5. Сколько строф стихотворения в рассказе старого солдата? Почему так немногословен молодой солдат? Что перед вами — диалог или монолог?
- 1. Как автор относится к воинскому подвигу и воинскому долгу?
- 2. Какие словари вам пришлось бы использовать для объяснения слов *редут*, *картечь*, *лафет*, если бы их объяснения не было в сносках?
- 3. Создайте словарь воинских терминов, используя текст стихотворения. Можно ли его назвать историческим справочником по вооружению и обмундированию русской армии XIX века?

Петя Ростов

Отрывки из романа «Война и мир»

Был осенний, теплый, дождливый день. Небо и горизонт были одного и того же цвета мутной воды. То падал как будто туман, то вдруг припускал косой, крупный дождь.

На породистой, худой, с подтянутыми боками лошади, в бурке и папахе, с которых струилась вода, ехал Денисов. Он, так же как и его лошадь, косившая голову и поджимавшая уши, морщился от косого дождя и озабоченно присматривался вперед. Исхудавшее и обросшее густой, короткой, черной бородой лицо его казалось сердито.

Рядом с Денисовым, также в бурке и папахе, на сытом, крупном донце ехал казачий эсаул¹ — сотрудник Денисова...

Немного впереди их шел насквозь промокший мужичок-проводник, в сером кафтане и белом колпаке.

Немного сзади, на худой, тонкой киргизской лошаденке с огромным хвостом и гривой и с продранными в кровь губами, ехал молодой офицер в синей французской шинели.

Рядом с ним ехал гусар, везя за собой на крупе лошади мальчика в французском оборванном мундире и синем колпаке. Мальчик держался красными от холода руками за гусара, пошевеливал, стараясь согреть их, свои босые ноги, и, подняв брови, удивленно огля-

¹ Эсаул (есаул) — в царской армии: казачий офицерский чин.

дывался вокруг себя. Это был взятый утром французский барабанщик...

Выехав на просеку, по которой видно было далеко направо, Денисов остановился.

— Едет кто-то, — сказал он.

Эсаул посмотрел по направлению, указываемому Денисовым.

— Едут двое — офицер и казак...

Офицер этот, очень молоденький мальчик, с широким румяным лицом и быстрыми, веселыми глазами, подскочил к Денисову и подал ему промокший конверт.

— От генерала, — сказал офицер, — извините, что не совсем сухо...

Денисов, нахмурившись, взял конверт и стал распечатывать.

— Вот говорили всё, что опасно, опасно, — сказал офицер, обращаясь к эсаулу, в то время как Денисов читал поданный ему конверт. — Впрочем, мы с Комаровым, — он указал на казака, — приготовились. У нас по два писто... А это что ж? — спросил он, увидав французского барабанщика, — пленный? Вы уже в сражение были? Можно с ним поговорить?

— Г'остов! Петя! — крикнул в это время Денисов, пробежав поданный ему конверт. — Да как же ты не сказал, кто ты? — И Денисов с улыбкой, обернувшись, протянул руку офицеру.

Офицер этот был Петя Ростов.

Во всю дорогу Петя приготавливался к тому, как он, как следует большому и офицеру, не намекая на прежнее знакомство, будет держать себя с Денисовым. Но как только Денисов улыбнулся ему, Петя тотчас же просиял, покраснел от радости и, забыв приготовленную официальность, начал рассказывать о том, как он

проехал мимо французов, и как он рад, что ему дано такое поручение, и что он был уже в сражении под Вязьмой, и что там отличился один гусар...

Петя при выезде из Москвы, оставив своих родных, присоединился к своему полку и скоро после этого был взят ординарцем к генералу, командовавшему большим отрядом. Со времени своего производства в офицеры, и в особенности с поступления в действующую армию, где он участвовал в Вяземском сражении, Петя находился в постоянно счастливо-возбужденном состоянии радости на то, что он большой, и в постоянно восторженной поспешности не пропустить какого-нибудь случая настоящего геройства. Он был очень счастлив тем, что он видел и испытал в армии, но вместе с тем ему все казалось, что там, где его нет, там-то теперь и совершается самое настоящее, геройское. И он торопился поспеть туда, где его теперь не было.

Когда 21 октября его генерал выразил желание послать кого-нибудь в отряд Денисова, Петя так жалостно просил, чтобы послать его, что генерал не мог отказать. Но, отправляя его, генерал, поминая безумный поступок Пети в Вяземском сражении, где Петя, вместо того чтобы ехать дорогой туда, куда он был послан, поскакал в цепь под огонь французов и выстрелил там два раза из своего пистолета, — отправляя его, генерал именно запретил Пете участвовать в каких бы то ни было действиях Денисова. От этого-то Петя покраснел и смешался, когда Денисов спросил, можно ли ему остаться. До выезда на опушку леса Петя считал, что ему надобно, строго исполняя свой долг, сейчас же вернуться. Но когда он увидал французов, увидал Тихона, узнал, что в ночь непременно атакуют, он, с быстротою переходов молодых людей от одного взгляда к другому, решил сам с собою, что генерал его, которого он до сих

пор очень уважал, — дрянь, немец, что Денисов герой, и эсаул герой, и что Тихон герой, и что ему было бы стыдно уехать от них в трудную минуту.

Уже смеркалось, когда Денисов с Петей и эсаулом подъехали к караулке. В полутьме виднелись лошади в седлах, казаки, гусары, прилаживавшие шалапики на поляне и (чтобы не видели дыма французы) разводившие красневший огонь в лесном овраге. В сенях маленькой избушки казак, засучив рукава, рубил баранину. В самой избе были три офицера из партии Денисова, устроивавшие стол из двери. Петя снял, отдав сушить, свое мокрое платье и тотчас принялся содействовать офицерам в устройстве обеденного стола.

Через десять минут был готов стол, покрытый салфеткой. На столе была водка, ром в фляжке, белый хлеб и жареная баранина с солью.

Сидя вместе с офицерами за столом и разрывая руками, по которым текло сало, жирную душистую баранину, Петя находился в восторженном детском состоянии нежной любви ко всем людям и вследствие того уверенности в такой же любви к себе других людей.

— Так что же вы думаете, Василий Федорович, — обратился он к Денисову, — ничего, что я с вами останусь на денек? — И, не дожидаясь ответа, он сам отвечал себе: — Ведь мне велено узнать, ну вот я и узнаю... Только вы меня пустите в самую... в главную. Мне не нужно наград... А мне хочется... — Петя стиснул зубы и оглянулся, подергивая кверху головою и размахивая рукой.

— В самую главную... — повторил Денисов, улыбаясь.

— Только уж, пожалуйста, мне дайте команду совсем, чтобы я командовал, — продолжал Петя, — ну что вам стоит? Ах, вам ножик? — обратился он к офицеру,

хотевшему отрезать баранины. И он подал свой складной ножик.

Офицер похвалил ножик.

— Возьмите, пожалуйста, себе. У меня много таких... — покраснев, сказал Петя. — Батюшки! Я и забыл совсем, — вдруг вскрикнул он. — У меня изюм чудесный, знаете, такой, без косточек. У нас марки-тант¹ новый — и такие прекрасные вещи. Я купил десять фунтов. Я привык что-нибудь сладкое. Хотите?.. — И Петя побежал в сени к своему казаку, принес торбы, в которых было фунтов пять изюму. — Кушайте, господа, кушайте.

— А то не нужно ли вам кофейник? — обратился он к эсаулу. — Я у нашего маркиганта купил, чудесный! У него прекрасные вещи. И он честный очень. Это главное. Я вам пришлю непременно. А может быть, еще у вас вышли, обились кремни, — ведь это бывает. Я взял с собою, у меня вот тут... — он показал на торбы, — сто кремней. Я очень дешево купил. Возьмите, пожалуйста, сколько нужно, а то и все... — И вдруг, испугавшись, не заврался ли он, Петя остановился и покраснел.

Он стал вспоминать, не сделал ли он еще каких-нибудь глупостей. И, перебирая воспоминания нынешнего дня, воспоминание о французе-барабанщике представилось ему. «Нам-то отлично, а ему каково? Куда его дели? Покормили ли его? Не обидели ли?» — подумал он. Но, заметив, что он заврался о кремнях, он теперь боялся.

«Спросить бы можно, — думал он, — да скажут: сам мальчик и мальчика пожалел. Я им покажу завтра, какой я мальчик! Стыдно будет, если я спрошу? — ду-

¹ *Маркитант* — торговец съестными припасами, сопровождающий армию в походах.

мал Петя. — Ну, да все равно! — и тотчас же, покраснев и испуганно глядя на офицеров, не будет ли в их лицах насмешки, он сказал:

— А можно позвать этого мальчика, что взяли в плен? дать ему чего-нибудь поесть... может...

— Да, жалкий мальчишка, — сказал Денисов, видимо, не найдя ничего стыдного в этом напоминании. — Позвать его сюда. Vincent Bosse его зовут. Позвать.

— Я позову, — сказал Петя.

— Позови, позови. Жалкий мальчишка, — повторил Денисов.

Петя стоял у двери, когда Денисов сказал это. Петя пролез между офицерами и близко подошел к Денисову.

— Позвольте вас поцеловать, голубчик, — сказал он. — Ах, как отлично! как хорошо! — И, поцеловав Денисова, он побежал на двор.

— Bosse! Vincent! — прокричал Петя, остановясь у двери.

— Вам кого, сударь, надо? — сказал голос из темноты. Петя отвечал, что того мальчика-француза, которого взяли нынче.

— А! Весеннего? — сказал казак.

Имя его Vincent уже переделали: казаки — в Весеннего, а мужики и солдаты — в Висеню. В обеих переделках это напоминание о весне сходилось с представлением о молоденьком мальчике.

— Он там у костра грелся. Эй, Висеня! Висеня! Весенний! — слышались в темноте передающиеся голоса и смех.

— А мальчонок шустрый, — сказал гусар, стоявший подле Пети. — Мы его покормили давеча. Страсть голодный был!

В темноте слышались шаги, и, шлепая босыми ногами по грязи, барабанщик подошел к двери.

— Ah, c'est vous! — сказал Петя. — Voulez-vous manger? N'ayez pas peur, on ne vous fera pas de mal, — прибавил он, робко и ласково дотрагиваясь до его руки. — Entrez, entrez¹.

— Merci, monsieur², — отвечал барабанщик дрожащим, почти детским голосом и стал обтирать о порог свои грязные ноги. Пете многое хотелось сказать барабанщику, но он не смел. Он, переминаясь, стоял подле него в сенях. Потом в темноте взял его за руку и пожал ее.

— Entrez, entrez, — повторил он только нежным шепотом.

«Ах, что бы мне ему сделать!» — проговорил сам с собою Петя и, отворив дверь, пропустил мимо себя мальчика.

Когда барабанщик вошел в избушку, Петя сел подалеже от него, считая для себя унижительным обращаться на него внимание. Он только ощупывал в кармане деньги и был в сомнении, не стыдно ли будет дать их барабанщику.

От барабанщика, которому по приказанию Денисова дали водки и баранины и которого Денисов велел одеть в русский кафтан, с тем чтобы, не отсылая с пленными, оставить его при партии, внимание Пети было отвлечено приездом Долохова. Петя в армии слышал много рассказов про необычайную храбрость и жестокость Долохова с французами, и потому с тех пор, как Долохов вошел в избу, Петя, не спуская глаз, смотрел на него и все больше подбадривался, подергивая поднятой

¹ Ах, это вы! Хотите есть? Не бойтесь, вам ничего не сделают. Войдите, войдите (франц.).

² Благодарю, господин (франц.).

головой, с тем чтобы не быть недостойным даже и такого общества, как Долохов.

Наружность Долохова странно поразила Петю своей простотой.

Денисов одевался в чекмень¹, носил бороду и на груди образ Николая-Чудотворца и в манере говорить, во всех приемах выказывал особенность своего положения. Долохов же, напротив, прежде, в Москве, носивший персидский костюм, теперь имел вид самого чопорного гвардейского офицера. Лицо его было чисто выбрито, одет он был в гвардейский ваточный сюртук с Георгием в петлице и в прямо надетой простой фуражке. Он снял в углу мокрую бурку и, подойдя к Денисову, не здороваясь ни с кем, тотчас же стал расспрашивать о деле. Денисов рассказывал ему про замыслы, которые имели на их транспорт большие отряды, и про присылку Пети, и про то, как он отвечал обоим генералам. Потом Денисов рассказал все, что он знал про положение французского отряда.

— Это так, но надо знать, какие и сколько войск, — сказал Долохов, — надо будет съездить. Не зная верно, сколько их, пускаться в дело нельзя. Я люблю аккуратное дело делать. Вот, не хочет ли кто из господ съездить со мной в их лагерь. У меня мундиры с собою.

— Я, я... я поеду с вами! — вскрикнул Петя.

— Совсем и тебе не нужно ездить, — сказал Денисов, обращаясь к Долохову, — а уж его я ни за что не пущу.

— Вот прекрасно! — вскрикнул Петя, — отчего же мне не ехать?..

— Да оттого, что незачем.

— Ну, уж вы меня извините, потому что... потому что... я поеду, вот и все. Вы возьмете меня? — обратился он к Долохову.

¹ Чекмень — верхняя мужская одежда.

— Отчего ж... — рассеянно отвечал Долохов, вглядываясь в лицо французского барабанщика.

— Давно у тебя молодчик этот? — спросил он у Денисова.

— Нынче взяли, да ничего не знает. Я оставил его при себе.

— Ну, а остальных ты куда деваешь? — сказал Долохов.

— Как куда? Отсылаю под г'асписки! — вдруг покраснев, вскрикнул Денисов. — И смело скажу, что на моей совести нет ни одного человека. Г'азве тебе тг'удно отослать тг'идцать ли, тг'иста ли человек под конвоем в гог'од, чем маг'ать, я пг'ямо скажу, честь солдата.

— Вот молоденькому графчику в шестнадцать лет говорить эти любезности прилично, — с холодной усмешкой сказал Долохов, — а тебе-то уж это оставить пора.

— Что ж, я ничего не говорю, я только говорю, что я непременно поеду с вами, — робко сказал Петя.

— А нам с тобой пора, брат, бросить эти любезности, — продолжал Долохов, как будто он находил особенное удовольствие говорить об этом предмете, раздражавшем Денисова. — Ну этого ты зачем взял к себе? — сказал он, покачивая головой. — Затем, что тебе его жалко? Ведь мы знаем эти твои расписки. Ты пошлешь их сто человек, а придут тридцать. Помрут с голоду или побьют. Так не все ли равно их и не брать?

Эсаул, щуря светлые глаза, одобрительно кивал головой.

— Это все г'авно, тут г'ассуждать нечего. Я на свою душу взять не хочу. Ты говог'ишь — помг'ут. Ну, хог'ошо. Только бы не от меня.

Долохов засмеялся.

— Кто же им не велел меня двадцать раз поймать? А ведь поймают — меня и тебя, с твоим рыцарством,

все равно на осинку. — Он помолчал. — Однако надо дело делать. Послать моего казака с вьюком! У меня два французских мундира. Что ж, едем со мной? — спросил он у Пети.

— Я? Да, да, непременно, — покраснев почти до слез, вскрикнул Петя, взглядывая на Денисова.

Опять в то время, как Долохов заспорил с Денисовым о том, что надо делать с пленными, Петя почувствовал неловкость и торопливость; но опять не успел понять хорошенько того, о чем они говорили. «Ежели так думают большие, известные, стало быть, так надо, стало быть, это хорошо, — думал он. — А главное, надо, чтобы Денисов не смел думать, что я послушаюсь его, что он может мной командовать. Непременно поеду с Долоховым во французский лагерь. Он может, и я могу!»

На все убеждения Денисова не ездить Петя отвечал, что он тоже привык все делать аккуратно, а не наобум Лазаря¹, и что об опасности себе никогда не думает.

— Потому что, — согласитесь сами, — если не знать верно, сколько там, от этого зависит жизнь, может быть, сотен, а тут мы одни, и потом мне очень этого хочется, и непременно, непременно поеду, вы уж меня не удержите, — говорил он, — только хуже будет...

Вернувшись к караулке, Петя застал Денисова в сениях. Денисов в волнении, беспокойстве и досаде на себя, что отпустил Петю, ожидал его.

— Славу Богу! — крикнул он. — Ну, слава Богу! — повторил он, слушая восторженный рассказ Пети. — И чег'т тебя возьми, из-за тебя не спал! — проговорил Денисов. — Ну, слава Богу, тепег'ь ложись спать. Еще вздг'емнем до утг'а.

¹ Наобум Лазаря — не продумав, не рассчитав, не взвесив все за и против.

— Да... Нет, — сказал Петя. — Мне еще не хочется спать. Да я и себя знаю, ежели засну, так уж кончено. И потом я привык не спать перед сражением.

Петя посидел несколько времени в избе, радостно вспоминая подробности своей поездки и живо представляя себе то, что будет завтра. Потом, заметив, что Денисов заснул, он встал и пошел на двор.

На дворе еще было совсем темно. Дождик прошел, но капли еще падали с деревьев. Вблизи от караулки виднелись черные фигуры казачьих палашей и связанных вместе лошадей. За избушкой чернелись две фуры¹, у которых стояли лошади, и в овраге краснелся догоравший огонь. Казаки и гусары не все спали: кое-где слышались, вместе с звуком падающих капель и близкого звука жевания лошадей, негромкие, как бы шепчущиеся голоса.

Петя вышел из сеней, огляделся в темноте и подошел к фурам. Под фурами храпел кто-то, и вокруг них стояли, жуя овес, оседланные лошади. В темноте Петя узнал свою лошадь, которую он называл Карабахом, хотя она была малороссийская лошадь, и подошел к ней.

— Ну, Карабах, завтра послужим, — сказал он, нюхая ее ноздри и целуя ее.

— Что, барин, не спите? — сказал казак, сидевший под фурой.

— Нет; а... Лихачев, кажется, тебя звать? Ведь я сейчас только приехал. Мы ездили к французам. — И Петя подробно рассказал казаку не только свою поездку, но и то, почему он ездил и почему он считает, что лучше рисковать своею жизнью, чем делать наобум Лазаря.

— Что же, соснули бы, — сказал казак.

¹ *Фура* — большая длинная повозка для вещей.

— Нет, я привык, — отвечал Петя. — А что, у вас кремни в пистолетах не обились? Я привез с собою. Не нужно ли? Ты возьми.

Казак высунулся из-под фуры, чтобы поближе рассмотреть Петю.

— Оттого, что я привык все делать аккуратно, — сказал Петя. — Иные так, кое-как, не приготовятся, потом и жалеют. Я так не люблю.

— Это точно, — сказал казак.

— Да еще вот что, пожалуйста, голубчик, наточи мне саблю; затупи... (но Петя боялся солгать) она никогда отточена не была. Можно это сделать?

— Отчего ж, можно.

Лихачев встал, порывшись в вьюках, и Петя скоро услышал воинственный звук стали о брусек. Он влез на фуру и сел на край ее. Казак под фурой точил саблю.

— А что же, спят молодцы? — сказал Петя.

— Кто спит, а кто так вот.

— Ну, а мальчик что?

— Весенний-то? Он там, в сенцах, завалился. Со страху спит. Уж рад-то был.

Долго после этого Петя молчал, прислушиваясь к звукам. В темноте слышались шаги и показалась черная фигура.

— Что точишь? — спросил человек, подходя к фуру.

— А вот барину наточить саблю.

— Хорошее дело, — сказал человек, который показавшись Пете гусаром. — У вас, что ли, чашка осталась?

— А вон у колеса.

Гусар взял чашку.

— Небось скоро свет, — проговорил он, зевая, и пошел куда-то.

Петя должен был бы знать, что он в лесу, в партии Денисова, в версте от дороги, что он сидит на фуру, отбитой у французов, около которой привязаны лоша-

ди, что под ним сидит казак Лихачев и натачивает ему саблю, что большое черное пятно направо — караулка и красное яркое пятно внизу налево — догоравший костер, что человек, пришедший за чашкой, — гусар, который хотел пить; но он ничего не знал и не хотел знать этого. Он был в волшебном царстве, в котором ничего не было похожего на действительность. Большое черное пятно, может быть, точно была караулка, а может быть, была пещера, которая вела в самую глубь земли. Красное пятно, может быть, был огонь, а может быть — глаз огромного чудовища. Может быть, он точно сидит теперь на фуре, а очень может быть, что он сидит не на фуре, а на страшно высокой башне, с которой ежели упасть, то лететь бы до земли целый день, целый месяц — все лететь и никогда не долетишь. Может быть, что под фурой сидит просто казак Лихачев, а очень может быть, что это — самый добрый, храбрый, самый чудесный, самый превосходный человек на свете, которого никто не знает. Может быть, это точно проходил гусар за водой и пошел в лошину, а может быть, он только что исчез из виду и совсем исчез, и его не было.

Что бы ни увидел теперь Петя, ничто бы не удивило его. Он был в волшебном царстве, в котором все было возможно.

Он поглядел на небо. И небо было такое же волшебное, как и земля. На небе расчищало, и над вершинами деревьев быстро бежали облака, как будто открывая звезды. Иногда казалось, что на небе расчищало и показывалось черное, чистое небо. Иногда казалось, что эти черные пятна были тучки. Иногда казалось, что небо высоко, высоко поднимается над головой; иногда небо спускалось совсем, так что рукой можно было достать его.

Петя стал закрывать глаза и покачиваться.

Капли капали. Шел тихий говор. Лошади заржали и подрались. Храпел кто-то.

— Ожиг, жиг, ожиг, жиг... — свистела натачиваемая сабля. И вдруг Петя услышал стройный хор музыки, игравшей какой-то неизвестный, торжественно сладкий гимн. Петя был музыкален... но он никогда не учился музыке, не думал о музыке, и потому мотивы, неожиданно приходившие ему в голову, были для него особенно новы и привлекательны. Музыка играла все слышнее и слышнее. Напев разрастался, переходил из одного инструмента в другой. Происходило то, что называется фугой¹, хотя Петя не имел ни малейшего понятия о том, что такое fuga. Каждый инструмент, то похожий на скрипку, то на трубы — но лучше и чище, чем скрипки и трубы, — каждый инструмент играл свое и, не доиграв еще мотива, сливался с другим, начинавшим почти то же, и с третьим, и с четвертым, и все они сливались в одно и опять разбегались, и опять сливались то в торжественно церковное, то в ярко блестящее и победное.

«Ах, да, ведь это я во сне, — качнувшись наперед, сказал себе Петя. — Это у меня в ушах. А может быть, это моя музыка. Ну, опять. Валяй, моя музыка! Ну!..»

Он закрыл глаза. И с разных сторон, как будто изда лека, затрепетали звуки, стали слаживаться, разбегаться, сливаться, и опять все соединились в тот же сладкий и торжественный гимн. «Ах, это прелесть что такое! Сколько хочу и как хочу», — сказал себе Петя. Он попробовал руководить этим огромным хором инструментов.

«Ну, тише, тише, замирайте теперь. — И звуки слушались его. — Ну, теперь полнее, веселее. Еще, еще

¹ *Фуга* — музыкальное произведение, основанное на последовательном повторении одной музыкальной темы несколькими голосами.

радостнее. — И из неизвестной глубины поднимались усиливающиеся, торжественные звуки. — Ну, голоса, приставайте!» — приказал Петя. И сначала издали слышались голоса мужские, потом женские. Голоса росли, росли в равномерном торжественном усилии. Пете страшно и радостно было внимать их необычайной красоте.

С торжественным победным маршем сливалась песня, и капли капали, и вжиг, жиг, жиг... свистела сабля, и опять подрались и заржали лошади, не нарушая хора, а входя в него.

Петя не знал, как долго это продолжалось: он наслаждался, все время удивлялся своему наслаждению и жалел, что некому сообщить его. Его разбудил ласковый голос Лихачева:

— Готово, ваше благородие, надвое хранцуза распластаете.

Петя очнулся.

— Уж светает, право, светает! — вскрикнул он.

Невидные прежде лошади стали видны до хвостов, и сквозь оголенные ветки виднелся водянистый свет. Петя встряхнулся, вскочил, достал из кармана целковый и дал Лихачеву, махнув, попробовал шашку и положил ее в ножны. Казаки отвязывали лошадей и подтягивали подпруги¹.

— Вот и командир, — сказал Лихачев.

Из караулки вышел Денисов и, окликнув Петю, приказал собираться.

Быстро в полутьме разобрали лошадей, подтянули подпруги и разобрались по командам. Денисов стоял у караулки, отдавая последние приказания. Пехота,

¹ Подпруга — широкий ремень седла, затягиваемый под брюхом лошади.

шлепая сотней ног, прошла вперед по дороге и быстро скрылась между деревьев в предрассветном тумане. Эсаул что-то приказывал казакам. Петя держал свою лошадь в поводу, с нетерпением ожидая приказа садиться. Обмытое холодной водой, лицо его, в особенности глаза горели огнем, озноб пробежал по спине, и во всем теле что-то быстро и равномерно дрожало.

— Ну, готово у вас все? — сказал Денисов. — Давай лошадей.

Лошадей подали. Денисов рассердился на казака за то, что подпруги были слабы, и, разбранив его, сел. Петя взялся за стремя. Лошадь, по привычке, хотела куснуть его за ногу, но Петя, не чувствуя своей тяжести, быстро вскочил в седло и, оглядываясь на тронувшихся сзади в темноте гусар, подъехал к Денисову.

— Василий Федорович, вы мне поручите что-нибудь? Пожалуйста... ради Бога... — сказал он. Денисов, казалось, забыл про существование Пети. Он оглянулся на него.

— Об одном тебя пог'ошу, — сказал он строго, — слушаться меня и никуда не соваться.

Во все время переезда Денисов ни слова не говорил больше с Петей и ехал молча. Когда подъехали к опушке леса, в поле заметно уже стало светлеть. Денисов поговорил что-то шепотом с эсаулом, и казаки стали проезжать мимо Пети и Денисова. Когда они все проехали, Денисов тронул свою лошадь и поехал под гору. Садясь на зады и скользя, лошади спускались с своими седоками в лощину. Петя ехал рядом с Денисовым. Дрожь во всем его теле все усиливалась. Становилось все светлее и светлее, только туман скрывал отдаленные предметы. Съехав вниз и оглянувшись назад, Денисов кивнул головой казаку, стоявшему подле него.

— Сигнал! — проговорил он.

Казак поднял руку, раздался выстрел, и в то же мгновение послышался топот впереди поскакавших лошадей, крики с разных сторон и еще выстрелы.

В то же мгновение, как раздались первые звуки топота и крика, Петя, ударив свою лошадь и выпустив поводья, не слушая Денисова, кричавшего на него, поскакал вперед. Пете показалось, что вдруг совершенно, как середь дня, ярко рассвело в ту минуту, как послышался выстрел. Он подскакал к мосту. Впереди по дороге скакали казаки. На мосту он столкнулся с отставшим казаком и поскакал дальше. Впереди какие-то люди, — должно быть, это были французы, — бежали с правой стороны дороги на левую. Один упал в грязь под ногами Петиной лошади.

У одной избы столпились казаки, что-то делая. Из середины толпы послышался страшный крик. Петя подскакал к этой толпе, и первое, что он увидел, было бледное, с трясущейся нижней челюстью лицо француза, державшегося за древко¹ направленной на него пики.

— Ура!.. Ребята... наши... — прокричал Петя и, дав поводья разгорячившейся лошади, поскакал вперед по улице.

Впереди слышны были выстрелы. Казаки, гусары и русские оборванные пленные, бежавшие с обеих сторон дороги, все громко и нескладно кричали что-то. Молодецватый, без шапки, с красным нахмуренным лицом, француз в синей шинели отбивался штыком от гусаров. Когда Петя подскакал, француз уже упал. «Опять опоздал», — мелькнуло в голове Пети, и он поскакал туда, откуда слышались частые выстрелы. Выстрелы раздавались на дворе того барского дома, на котором

¹ *Дре́вко* — длинная палка, на которую насаживается острое копьё, навешивается флаг.

он был вчера ночью с Долоховым. Французы засели там за плетнем в густом, заросшем кустами саду и стреляли по казакам, столпившимся у ворот. Подъезжая к воротам, Петя в пороховом дыму увидел Долохова с бледным, зеленоватым лицом, кричавшего что-то людям.

— В объезд! Пехоту подождать! — кричал он, в то время как Петя подъехал к нему.

— Подождать?.. Ураааа!.. — закричал Петя и, не медля ни одной минуты, поскакал к тому месту, откуда слышались выстрелы и где гуще был пороховой дым. Послышался залп, провизжали пустые и во что-то шлепнувшие пули. Казаки и Долохов вскакали вслед за Петей в ворота дома. Французы в колеблющемся густом дыме одни бросали оружие и выбегали из кустов навстречу казакам, другие бежали под гору к пруду. Петя скакал на своей лошади вдоль по барскому двору и, вместо того чтобы держать поводья, странно и быстро махал обеими руками и все дальше и дальше сбивался с седла на одну сторону. Лошадь, набежав на тлевший в утреннем свете костер, уперлась, и Петя тяжело упал на мокрую землю. Казаки видели, как быстро задергались его руки и ноги, несмотря на то, что голова его не шевелилась. Пуля пробила ему голову.

Переговоривши с старшим французским офицером, который вышел к нему из-за дома с платком на шпаге и объявил, что они сдаются, Долохов слез с лошади и подошел к неподвижно, с раскинутыми руками, лежавшему Пете.

— Готов, — сказал он, нахмурившись, и пошел в ворота, навстречу ехавшему к нему Денисову.

— Убит?! — вскричал Денисов, увидав еще издали то знакомое ему, несомненно безжизненное положение, в котором лежало тело Пети.



— Готов, — повторил Долохов... и быстро пошел к пленным, которых окружили спешившиеся казаки. — Братъ не будем! — крикнул он Денисову.

Денисов не отвечал; он подъехал к Пете, слез с лошади и дрожащими руками повернул к себе запачканное кровью и грязью, уже побледневшее лицо Пети.

«Я привык что-нибудь сладкое. Отличный изюм, берите весь», — вспомнилось ему. И казаки с удивлением оглянулись на звуки, похожие на собачий лай, с которыми Денисов быстро отвернулся, подошел к плетню и схватился за него.

Вопросы и задания

- ▶ 1. Какие герои вам запомнились? Кто вызвал у вас симпатию и антипатию?
- 2. Каким вы представляете себе Петю Ростова? Какие его поступки вызывают ваше сочувствие? Понятно ли вам то доброе чувство, которое он испытывал ко всем людям?

3. Как относится автор и герои повествования к гибели Пети? Какие чувства вызвало у вас это трагическое событие?
- » 1. Попробуйте доказать, что в предложенном отрывке изображены действия партизан.
2. Подготовьте пересказ на тему «Петя в ночь перед боем». Сначала напишите краткий план своего рассказа.

Михаил Афанасьевич Булгаков

1891—1940

Петя Ростов

*Отрывок из инсценировки
романа Л. Н. Толстого «Война и мир»*

ДЕЙСТВИЕ IV

Сцена XXV

День. Дождь. Шалаш. Денисов, Эсаул и скорчившийся от страха пленный барабанщик-мальчик Венсан Босс.

Эсаул. Едет кто-то... Офицер...

Петя (*выходит*). От генерала. Извините, что не совсем сухо... (*Подает пакет.*)

Денисов читает.

Вот говорили все, что опасно, опасно... Впрочем, у меня два пистолета...

Денисов. Г'остов! Петя! Да как же ты не сказал, кто ты? (*Эсаулу.*) Михаил Феоклитыч! Ведь это опять от немца, он при нем состоит. (*Озабоченно.*) Ежели мы его сейчас не возьмем, он у нас из-под носа выг'вет!..

Эсаул. Гм...

Петя. Будет какое приказание от вашего высокоблагородия?

Д е н и с о в. Приказания?.. Да ты можешь ли остаться до завтрашнего дня?

П е т я. Ах, пожалуйста... Можно мне при вас остаться?

Д е н и с о в. Да как тебе велено от генерала?

П е т я. Да он ничего не велел, я думаю, можно.

Д е н и с о в. Ну, ладно.

П е т я. Только вы пустите меня в самую главную!.. Василий Федорович! Пожалуйста!

Д е н и с о в. В самую главную?.. Прошу слушаться и никуда не соваться...

П е т я (Эсаулу). Ах, вам ножик? Возьмите, пожалуйста, себе. У меня много таких. Я у нашего маркизанта купил. Очень честный. Это главное... Это кто?

Э с а у л. Пленный барабанщик. Венсан Босс зовут.

П е т я. А можно дать ему чего-нибудь поесть?

Д е н и с о в (рассеянно). Можно.

П е т я (с чувством). Позвольте вас поцеловать, голубчик. (Целует Денисова.) Bosse! Vincent!

Б о с с подходит.

Voulez-vous manger? N'ayez pas peur, on ne vous fera pas de mal¹. (Вынимает из сумки еду, подает.)

Б о с с. Merci, monsieur! (Отойдя, жадно ест.)

Д о л о х о в (входит). Давно у тебя молодчик этот?

Д е н и с о в. Нынче взяли, да ничего не знает.

Д о л о х о в. Ну, а остальных ты куда деваешь?

Д е н и с о в. Как куда? Отсылаю под г'асписки! И смело скажу, что на моей совести нет ни одного человека!

Д о л о х о в. Вот молоденькому графчику в шестнадцать лет говорить эти любезности прилично, а тебе-то уж это оставить пора!

¹ Хотите есть? Не бойтесь, вам ничего не сделают (франц.).

Петя. Что ж, я ничего не говорю...

Долохов. Ну этого ты зачем взял к себе? Затем, что тебе его жалко? Ведь мы знаем эти твои расписки. Ты пошлешь их, а они помрут с голоду или их побьют. Так не все ли равно их не брать?

Денисов. Помг'ут? Только бы не от меня...

Внезапно слышался шум движения обозов. Все стихли.

Тихон (*появляется внезапно*). Французы! В гору выдираются. Вот они!

Денисов. Бг'ать?

Петя. Брать, брать!..

Эсаул. Место удобное.

Денисов. Бг'аты! Пехоту низом, болотами... Вы заедете с казаками оттуда...

Долохов бросается вон.

Эсаул. Ложиной нельзя будет, трясина. Коней увязишь, надо объезжать полее... (*Бросается вон.*)

Денисов (*Тихону*). Беги, давай сигнал!

Тихон убегает.

Петя. Василий Федорович, вы мне поручите что-нибудь? Ради Бога!..

Денисов. Слушаться меня и никуда не соваться. Лежать в шалаше.

За сценой выстрел.

Сигнал! (*Бросается вон.*)

За сценой свист казачий. Захлопали выстрелы. Ближе гул.

Босс бросается ничком. Крик за сценой: «В объезд! Пехоту обождают!»

Петя (*выбегая из шалаша*). Пехоту обождают... Ура-а-а!.. (*Устремляется куда-то, но тотчас же падает.*)

Долохов (*появляется*). Готов.
Денисов. Убит?
Долохов. Готов.

Темно.

Вопросы и задания

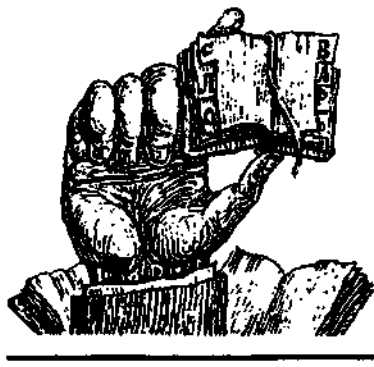
- ▶ 1. На какие черты характера Пети, его поступки обращает внимание Булгаков в инсценировке?
- 2. Каково ваше отношение к Пете Ростову? Отвечая на вопрос, приведите примеры из текста романа и пьесы.
- 3. Совпадают ли ваши впечатления от образов Денисова и Долохова после прочтения страниц романа Толстого и отрывка из пьесы Булгакова?
- ▶ 1. Почувствовали ли вы отличие в изображении событий в эпическом произведении (романе) и драматическом (инсценировке)? Ответьте, опираясь на тексты. Определите особую роль диалога в пьесе.
- 2. Инсценируйте в классе отрывок из пьесы Булгакова. Что нужно сделать, чтобы ваше исполнение было удачным?

Итоговые вопросы и задания к теме «Литература XIX века»

- ▶ 1. Каких писателей XIX века вы хорошо себе представляете: можете описать внешний облик, читали их произведения, немного знакомы с жизнью и творчеством?
- 2. Какие произведения писателей XIX века, которые вы читали на уроках или дома, как вам кажется, надолго останутся в вашей памяти? Объясните причину.
- 3. Прочитайте наизусть одно из стихотворений, созданных в XIX столетии. Почему вам запомнилось именно это стихотворение? Попробуйте объяснить.
- 4. Как вы объясните, почему многие люди постоянно обращаются к классическим произведениям XIX века: перечитывают, инсценируют, экранизируют?
- ▶ 1. Попробуйте написать стихи, используя известные стихотворные размеры.

2. Создайте рассказ на любую из тем (по желанию): «Я читатель произведений писателей XIX века», «Мой любимый писатель XIX века», «Произведение XIX века, которое мне интересно читать сейчас». Вы можете придумать и другое название. Главное, выразить свою благодарность писателям, чья жизнь отделена от нас целым столетием, а произведения все еще волнуют нас.
3. Вам, наверное, будет интересно сделать инсценировку эпизода полюбившегося вам произведения XIX века. Испытайте свои творческие возможности.





Краткий словарь литературоведческих терминов

Автобиография (от греческих — *я, жизнь, пишу*) — описание своей жизни.

Аллегория (от греческих — *иной, говорю*) — иносказание. Троп, где конкретное изображение человека, предмета или явления скрывает абстрактное понятие или мысль.

Анекдот (от греческого — *неизданный*) — жанр фольклора, короткий устный рассказ с остроумной концовкой.

Афиша — список действующих лиц и исполнителей в пьесе.

Афоризм (от греческого — *определение*) — краткое изречение, выражающее глубокую мысль. Афоризм отличается от пословиц и поговорок тем, что имеет автора.

Басня — эпический жанр, небольшое повествовательное произведение в стихах, реже в прозе. События и герои в басне изображаются иносказательно. В басне есть *мораль* — вывод, к которому автор старательно направляет внимание читателя. Иногда мораль не высказана, она только предполагается — и тогда читатель сам догадывается, что хотел сказать автор.

Былина (от русского — *быль, бывшее в действительности*) — жанр фольклора, эпическая песня-сказание о богатырях и народных героях.

Вымысел художественный — одна из важнейших особенностей художественного творчества, связанная со способностью писателя представить, вообразить то, что могло бы быть в действительности.

Гипербола (от греческого — *преувеличение*) — троп, художественное преувеличение, суть которого заключается в усилении художественного впечатления.

Действие, акт или сцена — законченные части драматического произведения (пьесы) или спектакля.

Диалог (от греческого — *беседа*) — разговор двух лиц. В художественном произведении в диалоге раскрываются характеры и происходящие события.

Драма (от греческого — *действие*) — род литературы. Обычно драмой, драматическим произведением называют литературное произведение, предназначенное для сценического воплощения. Драматические произведения бывают различных жанров: *драма, комедия, трагедия, водевиль* и др.

Жанр (от французского — *род, вид*). Жанры бывают эпические, лирические и драматические.

К *эпическим* жанрам относятся эпopeя, былина, сказка, поэма, баллада, повесть, рассказ, роман, басня, очерк.

К *лирическим* жанрам относятся песня, стихотворение, эпитафия и др.

К *драматическим* жанрам относятся комедия, драма, водевиль, драматические сцены и др.

Завязка — элемент сюжета, начальный момент в развитии событий, изображенных в художественном произведении.

Загадка — жанр фольклора. Представляет собой вопрос или задание, которое требует решения, разгадки. Часто используется в сказках для проверки смекалки героев.

Замысел — начало творческого процесса, самый первый этап в создании будущего произведения.

Зачин (запев) — начало в произведениях устного народного творчества, часто постоянная формула.

Звукоподражание — художественный прием, при котором создается ощущение реального мира (шум деревьев, плеск волны и т. д.). Такой эффект достигается определенным подбором звуков в словах.

Идея (от греческого — *понятие, представление*) — главная мысль произведения.

Инсценировка (от латинского — *на сцене*) — переработка литературного произведения для сцены.

Интерьер (от французского — *внутренний*) — художественное описание внутреннего убранства помещения.

Интонáция (от латинского — *громко произносить*) — основное выразительное свойство звучащей речи, манера говорить. Интонация бывает вопросительная, восклицательная, повествовательная, ироническая, торжественная, гневная и т. д.

Ирб́ния (от греческого — *скрытая насмешка*) — скрытая насмешка, замаскированное осмеяние. Часто употребление слова в противоположном значении.

Иску́ство — отражение окружающей нас жизни в художественных образах.

Клáссика (от латинского — *образцовый*) — литературные произведения писателей и поэтов, признанные лучшими в мировой литературе.

Коме́дия (от греческих — *веселая толпа, песнь*) — драматический жанр, изображающий такие события и характеры, которые вызывают смех.

Коми́ческое (от греческого — *смешное*) — то, что вызывает смех в жизни и в искусстве.

Комментáрий (от латинского — *объяснение*) — толкование, разъяснение смысла какого-либо произведения, отдельных фраз, цитат и т. п.

Компози́ция (от латинского — *сопоставление*) — построение художественного произведения.

Конфли́кт (от латинского — *столкновение*) — столкновение, противоборство людей, которое содержится в сюжете литературного произведения.

Концо́вка — заключительная часть художественного произведения; в фольклоре — нередко устойчивая формула.

Кульмина́ция (от латинского — *вершина*) — элемент сюжета, высшее напряжение действия, решающее событие в художественном произведении.

Ли́рика (от греческого — *лира, музыкальный инструмент, под звуки которого исполнялись стихи, песни*) — род литературы, отражающий переживания, чувства и мысли автора в связи с жизненными впечатлениями, чаще всего в стихотворной форме.

Лири́ческая про́за — прозаическое произведение, передающее, главным образом, чувства и настроения автора.

Литерату́ра худо́жественная (от латинского — *буква, письменность*) — вид искусства, отличительной чертой которого является отражение действительности при помощи слова.

- Литóта** (от греческого — *простота*) — художественное преуменьшение тех или иных качеств героя произведения.
- Метáфора** (от греческого — *перенос*) — троп, неназванное сходство одного предмета или явления с другим.
- Миф** (от греческого — *слово, речь*) — предание, передающее представление древних народов о происхождении мира.
- Мифолóгия** — совокупность мифов, созданных народами мира; наука, изучающая мифы.
- Монолóг** (от греческих — *один, слово*) — развернутое высказывание одного лица.
- Олицетворéние** — троп, перенос свойств человека на неодушевленные предметы.
- Описáние** — представление о том, какие предметы, люди, животные изображены в произведении.
- Очерк** — эпический жанр, повествование в котором основано на подлинных фактах. Очерком может быть портрет, описание поездки, сценка, которую увидел автор.
- Парадóкс** (от греческого — *неожиданный, странный*) — необычное событие или явление, которое противоречит общепринятым представлениям.
- Пейза́ж** (от французского — *местность, страна*) — в художественном произведении описание природы, которое помогает представить места, где происходят события, и лучше понять героев и их поступки.
- Персона́ж** (от латинского — *персона*) — действующее лицо художественного произведения.
- Пéсня** (песнь) — 1) небольшое лирическое произведение, предназначенное для пения, бывает фольклорная (народная) и авторская; 2) часть большого стихотворного произведения.
- Повествова́ние** — рассказ о событиях, действиях, поступках.
- По́ведь** — эпический жанр, художественное произведение в котором изображаются события, отражающие целый период в жизни героя.
- Погово́рка** — жанр фольклора, вошедшее в нашу речь меткое образное выражение.
- Полилóг** (от греческих — *много, слово*) — разговор нескольких лиц.
- Портрét** (от французского — *изображение*) — описание внешности персонажа в литературном произведении.

Послѳвица — жанр фольклора, краткое изречение, в котором содержится законченная мысль, в художественной форме передающая оценку определенного явления, события.

Постоянный эпитет — троп, используемый в фольклоре, устойчивое определение какого-либо предмета.

Притча — эпический жанр, на основе иносказания раскрывающий смысл какой-либо философской или нравственной проблемы.

Пролѳг (от греческих — *перед*, *слово*) — вводная часть художественного произведения, содержащая рассказ о событиях, предшествовавших основному повествованию.

Прототип — реальное лицо, послужившее основой для создания образа героя произведения.

Псевдоним (от греческих — *вымысел*, *ложь*, *имя*) — вымышленные имя и фамилия, которые заменяют подлинные.

Пьеса (от французского — *часть*) — общее название для драматических произведений: комедии, драмы, водевиля и др.

Развязка — элемент сюжета, заключительный момент в развитии действия художественного произведения.

Размер стихотворный — число и порядок чередования ударных и безударных слогов в стихе.

Рассказ — эпический жанр; художественное произведение небольшого размера, посвященное обычно отдельному событию в жизни героя.

Рассуждение — последовательный ряд умозаключений о причинах явлений и событий, их взаимосвязи.

Ремарка (от французского — *отмечать*) — авторские комментарии, замечания и рекомендации.

Реплика (от французского — *возражение*) — краткое высказывание в диалоге, беседе.

Рецензия (от латинского — *рассмотрение*) — отзыв о произведении, его письменная оценка.

Ритм стихотворный (от греческого — *такт*) — повторяемость чередующихся ударных и безударных слогов. Такое чередование придает стихотворной речи особую организованность, особое звучание. Ритм — основа стиха.

Риторический вопрос — утверждение в виде вопроса.

Рифма (от греческого — *соразмерность*) — совпадение звуков в конце строк.

Ромáн — эпический жанр; художественное произведение, в котором принимают участие множество действующих лиц, жизненные явления и судьбы людей показаны в развитии.

Сати́ра (от латинского — насмешливый полубог древних греков) — вид комического, наиболее беспощадно высмеивающий человеческие пороки.

Скази́тель — исполнитель былин.

Ска́зка — эпический жанр, художественное повествование фантастического характера. Сказки бывают *фольклорные* (народные) и *литературные* (авторские).

Сравни́ение — троп, определение одного предмета при помощи его сопоставления с другим.

Стих (от греческого — *ряд*) — 1) название стихотворной речи; 2) стихотворная строка.

Стихотворе́ние — лирический жанр, небольшое произведение, написанное в стихотворной форме.

Стопа́ — сочетание ударного слога с безударными в стихотворной строке.

Строфа́ (от греческого — *оборот*) — часть стихотворения, объединенная в единое целое ритмом, рифмой, содержанием.

Сюже́т (от французского — *предмет*) — основные события художественного повествования. Элементы сюжета — *завязка, развитие действия, кульминация и развязка*.

Те́ма (от греческого — *то, что положено в основу*) — круг жизненных явлений, которые отобрал писатель для своего произведения, то, что положено в основу художественного произведения.

Троп (от греческого — *оборот*) — употребление слова в переносном значении. К тропам относятся *метафора, эпитет, сравнение, ирония, аллегория, гипербола* и др.

Фанта́стика (от греческого — *воображение*) — мир причудливых образов, рожденных воображением на основе фактов реальной жизни.

Фольклóр (от английского — *народная мудрость*) — устное народное творчество.

Фольклори́стика — наука, изучающая фольклор.

Фэ́нтези — один из видов эпических произведений, близких к сказке и к научной фантастике, который появился и стал популярным в XX веке.

- Хорей** — двусложный стихотворный размер с ударением на первом слоге.
- Художественные средства** — приемы, которые делают художественную речь ярче и выразительней (см. **Троп**).
- Частушка** — жанр фольклора, короткая, обычно из четырех строчек песенка — быстрый поэтический отклик на злободневные события.
- Эзопов язык** — язык, нарочито маскирующий подлинные мысли автора. По имени фригийского раба Эзопа, который считается создателем жанра басни.
- Экранизация** — кино- или телефильм, созданный на основе художественного произведения.
- Экспозиция** (от латинского — *изложение*) — описание места, обстановки, героев в начале произведения.
- Эпизод** (от греческого — *приходящий, посторонний*) — завершенная часть художественного произведения, в которой изображается законченное событие или важный в судьбе персонажа момент.
- Эпилог** (от греческих — *после, слово*) — заключительная часть художественного произведения, в котором рассказывается, что произошло с героями после изображенных в произведении событий.
- Эпитет** (от греческого — *приложение*) — троп, слово, определяющее предмет или явление и подчеркивающее его качества, свойства, особенности.
- Эпос** (от греческого — *слово*) — род литературы, в котором повествуется о событиях и героях. Среди трех родов литературы (эпос, лирика, драма) именно эпос отличается наибольшей полнотой и подробностью изображения.
- Юмор** (от латинского — *влага*) — вид комического, добрая форма насмешки, где смешное высказывается с верой в добро и справедливость.
- Ямб** — двусложный стихотворный размер с ударением на втором слоге.



Содержание

Литература — искусство слова	3
<i>Художественные приемы</i>	4

МИФЫ

Мифы народов мира	10
Календарные мифы	11
Масленица	12
Мифы о сотворении мира	14
Сотворение мира. <i>Египетский миф</i>	14
Древнегреческие мифы	15
Золотые яблоки Гесперид.	
<i>Пересказ А. Немировского</i>	16

ФОЛЬКЛОР

Фольклор — устное народное творчество	20
Былины	22
Три поездки Ильи Муромца.	
<i>В обработке Ю. Круглова</i>	25

Русские народные сказки	31
Царевна-лягушка. <i>Русская народная сказка</i>	34
Сказки народов мира	42
Тысяча и одна ночь. <i>Арабские народные сказки</i> . Рассказ о первом путешествии Синдбада-морехода. <i>Перевод М. Салье</i>	43
Малые жанры фольклора	55
Пословицы и поговорки.	56
Загадки	60
Сказка-загадка.	64
Анекдоты	66
Сказка-анекдот	68
Песни. Частушки	70
Народная драма	75
Озорник Петрушка. <i>В сокращении</i>	77

ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА

Русская классическая литература XIX века	84
И. А. Крылов. Свинья под Дубом. Осел и Мужик.	85
А. С. Пушкин. Руслан и Людмила. <i>В сокращении</i>	91
Повествование, описание, рассуждение	139
А. С. Пушкин. Няне. Зимний вечер. Зимняя дорога. Зимнее утро	142
Стихи и проза	147
М. Ю. Лермонтов. Парус. Листок. Из Гёте	149
Н. В. Гоголь. Пропавшая грамота	154
И. С. Тургенев. Муму. <i>В сокращении</i>	171
Поэтический образ Родины	198
И. С. Никитин. Русь	198
М. Ю. Лермонтов. Сашка. <i>Отрывок из поэмы</i> . «Кто видел Кремль в час утра золотой...»	201
А. К. Толстой. «Край ты мой, родимый край!..»	202

Н. А. Некрасов. Соловьи	203
Ф. И. Тютчев. Весенняя гроза. Летний вечер. «Есть в осени первоначальной...». Листья	206
А. А. Фет. Весенний дождь. «Учись у них — у дуба, у березы...». «Я пришел к тебе с приветом...». «Летний вечер тих и ясен...»	210

<i>Стихотворные размеры</i>	213
-----------------------------------	-----

Героическое прошлое России	216
М. Ю. Лермонтов. Бородино	216
Л. Н. Толстой. Петя Ростов. <i>Отрывки</i> <i>из романа «Война и мир»</i>	222
М. А. Булгаков. Петя Ростов. <i>Отрывок</i> <i>из инсценировки романа Л. Н. Толстого</i> <i>«Война и мир»</i>	241

Краткий словарь литературоведческих терминов	246
---	-----



Учебное издание

ЛИТЕРАТУРА

5 класс

В двух частях

Часть 1

Автор-составитель

Курдюмова Тамара Федоровна

Зав. редакцией А. В. Чубуков

Ответственный редактор И. И. Дудина

Редактор Н. В. Сечина

Оформление Т. Е. Добровинская-Владимирова

Макет Б. С. Казаков

Технический редактор Н. И. Герасимова

Компьютерная верстка С. Л. Мамедова, Е. Ю. Пучкова

Корректор Е. Е. Никулина

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.010360.06.10. от 29.06.2010.

Подписано в печать 17.02.11. Формат 70 × 90^{1/16}.

Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,0 – 1,0 печ. л. цв. вкл. Тираж 20 000 экз. Заказ № 28227 ил.э.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

**Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
просим направлять в редакцию общего образования**

издательства «Дрофа»: 127018, Москва, а/я 79.

Тел.: (495) 795-05-41. E-mail: chief@drofa.ru

**По вопросам приобретения продукции
издательства «Дрофа» обращаться по адресу:**

127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

Тел.: (495) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (495) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник».

109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А.

Тел.: (495) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

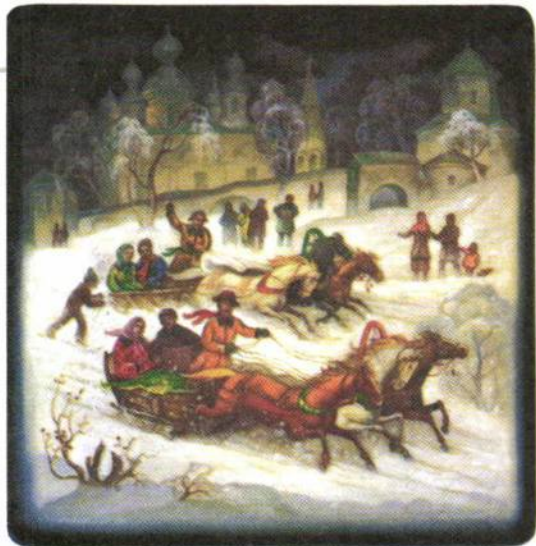
Сеть магазинов «Переплетные птицы».

Тел.: (495) 912-45-76.

Интернет-магазин: <http://www.drofa.ru>

ОАО «Смоленский полиграфический комбинат».

214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.



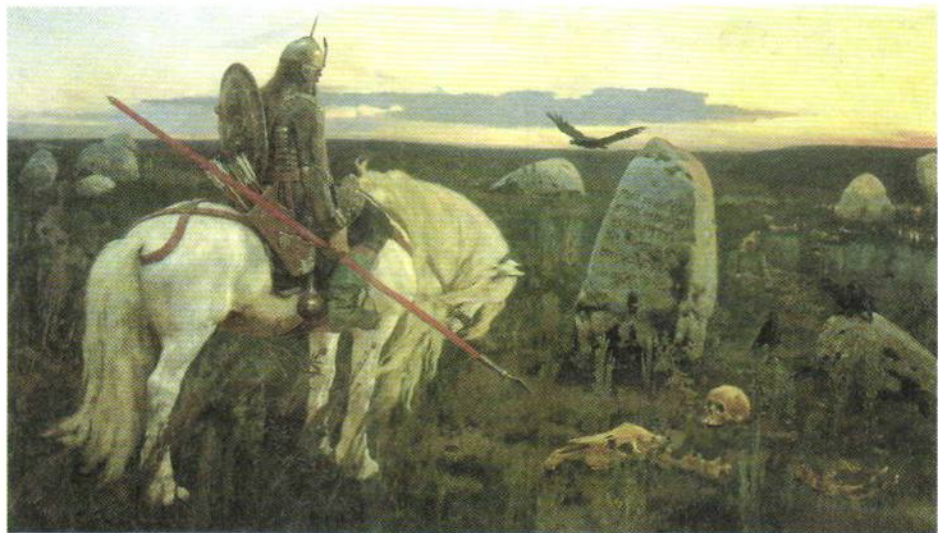
Федоскинская
лаковая миниатюра



Гжельская роспись



Городецкая роспись



Витязь на распутье. Художник В. Васнецов



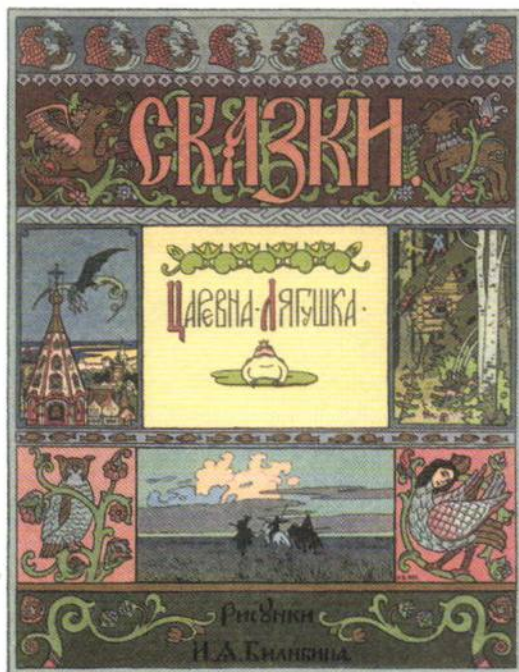
Богатырский скак. Художник В. Васнецов



Богатыри. Художник В. Васнецов



«Царевна-лягушка». Художник В. Васнецов



«Царевна-лягушка».
Обложка.
Художник И. Билибин



«Царевна-лягушка». Художник И. Билибин



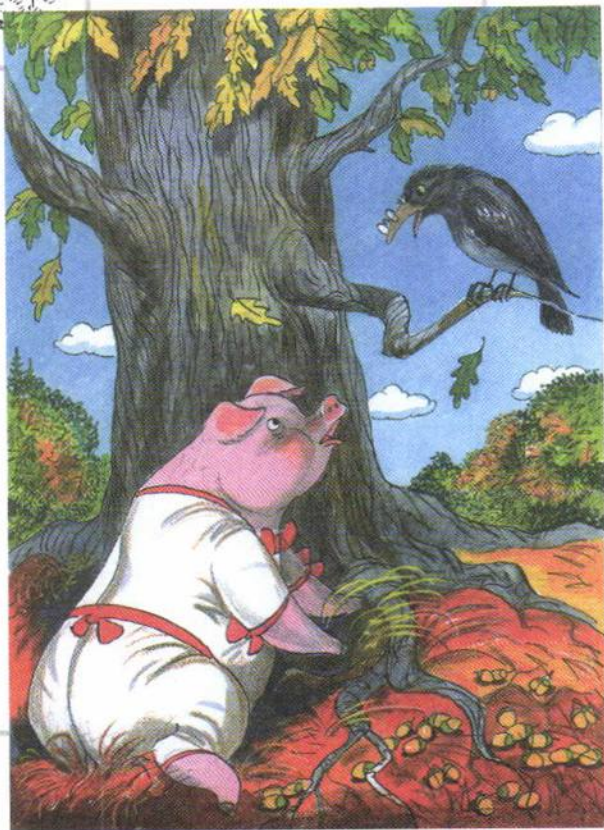
И. А. КРЫЛОВ.
Художник К. Брюллов



«Осел и Мужик».
Художник
А. Сапожников



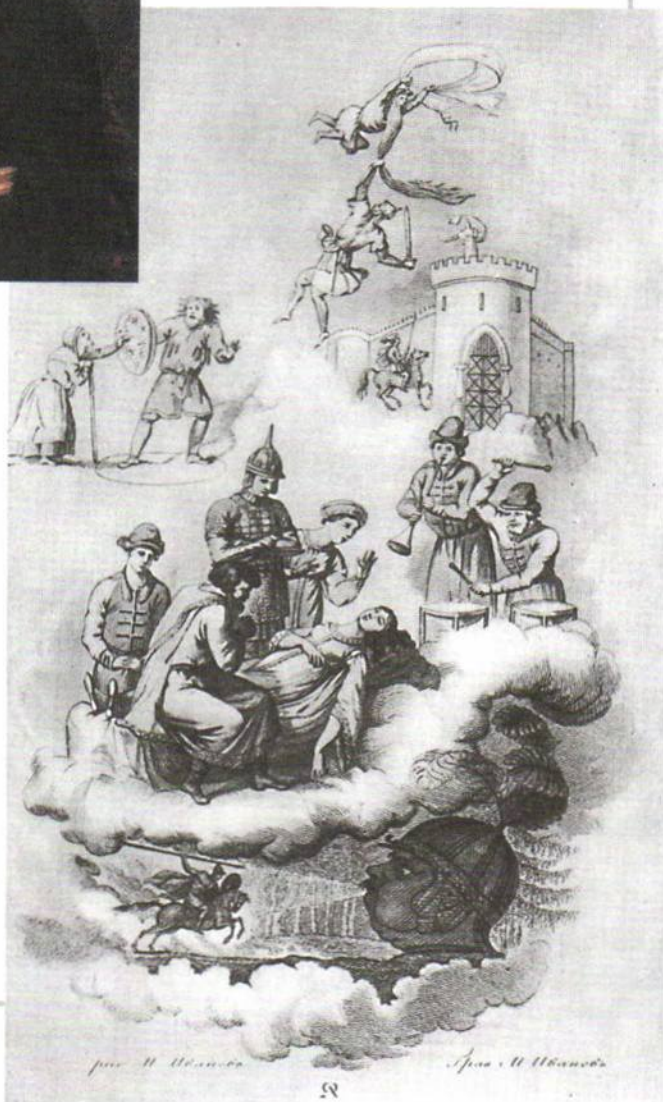
«Свинья под дубом».
Художник В. Каррик



«Свинья под дубом».
Художник Б. Тржемецкий



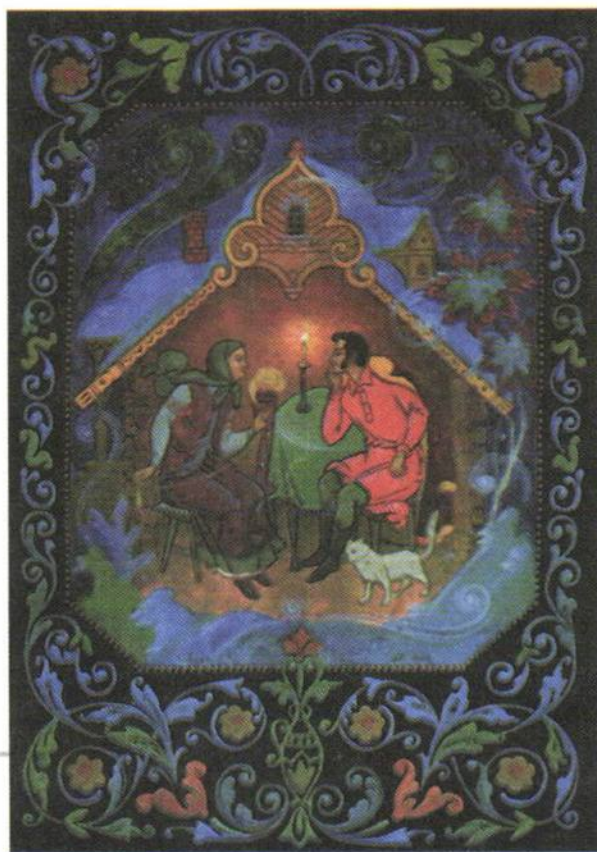
А. С. Пушкин.
Художник О. Кипренский



«Руслан и Людмила».
Фронтиспис к первому
изданию поэмы.
Художник М. Иванов

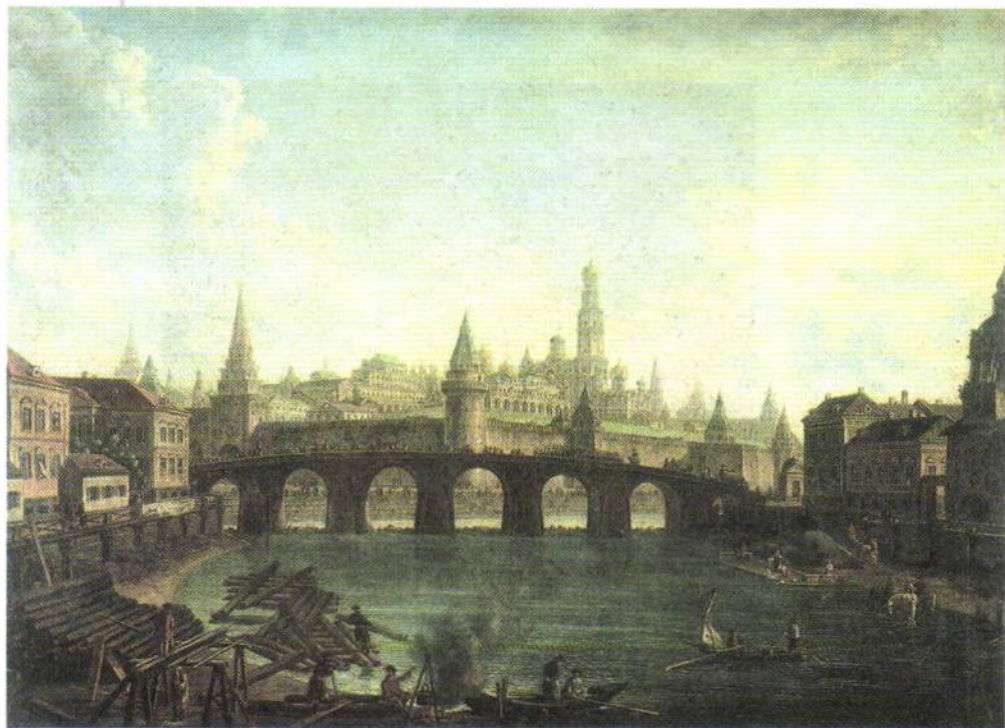


В метель.
Художник
Н. Сверчков



Зимний вечер.
Художник
Н. Сверчков

М. Лермонтов.
Автопортрет



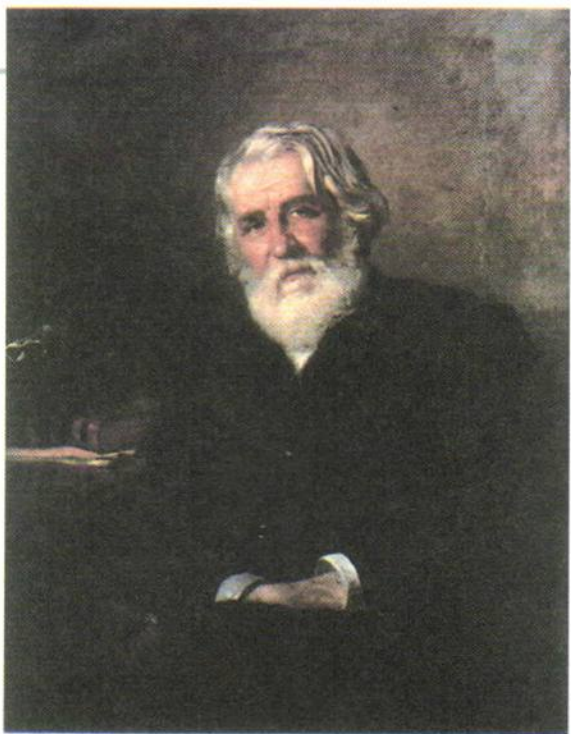
Вид Московского Кремля и Каменного Моста.
Художник Ф. Алексеев



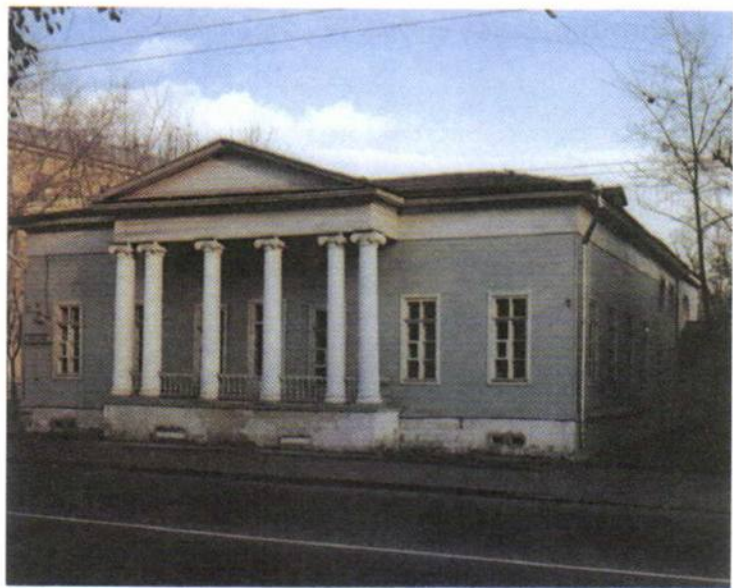
Вид Пятигорска. *Художник М. Лермонтов*



Морской вид с парусной лодкой. *Художник М. Лермонтов*



И. С. Тургенев.
Художник К. Маковский

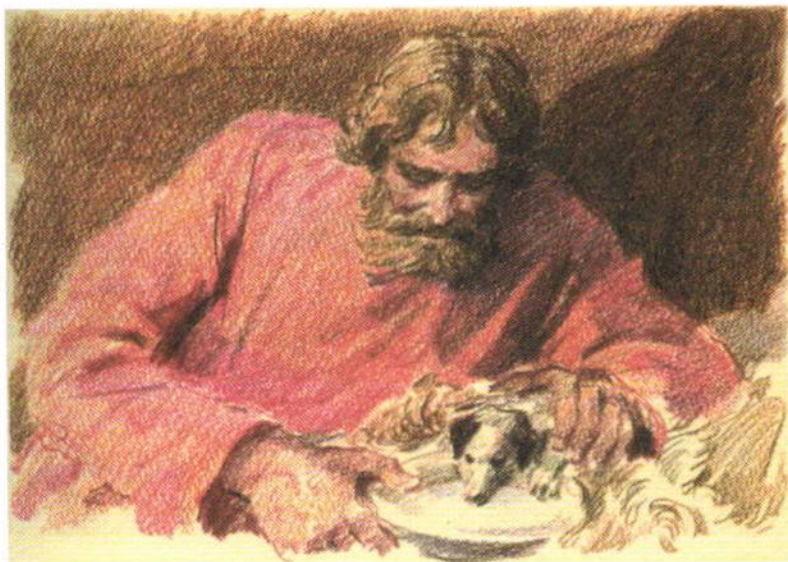


Дом на Остоженке в Москве, описанный
в рассказе И. Тургенева «Муму»

И. Тургенев. «Муму»



Художник П. Боклевский



Художник И. Пчелко



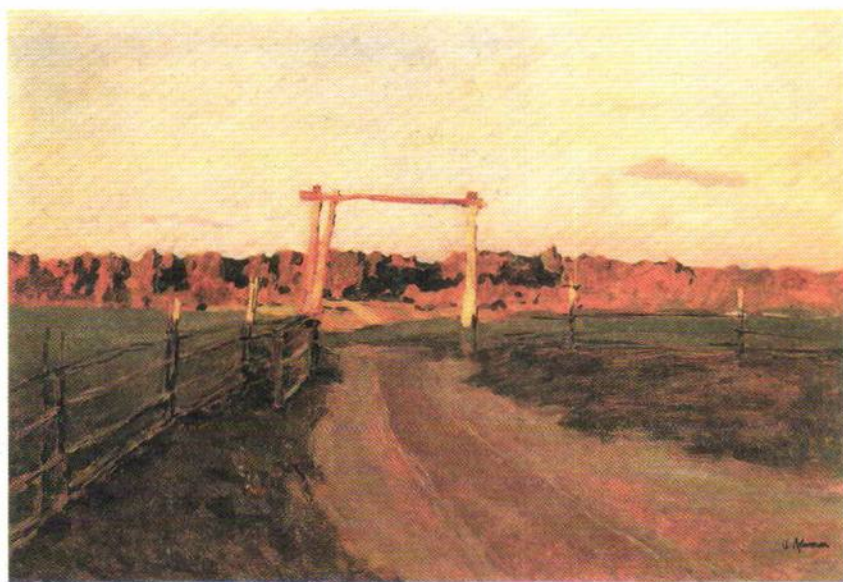
Первая зелень. Художник И. Остроухов



Перед грозой. Художник И. Шишкин



Золотая осень. Художник И. Остроухов



Летний вечер. Художник И. Левитан



Конец Бородинского боя. Художник В. Верещагин



Ветеран 1812 года.
Художник П. Заболотский